

коммерческая репрезентация

25

ПРОШЛОЕ

НАСТОЯЩЕЕ

БУДУЩЕЕ

ДОМ

- 21 **Б**
выявленное
ЗАКРЫТАЯ ШКОЛА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
- 56 **Б**
ДЕТАЛЬ

- 40 **Б**
маршрут с историей
ЗНАКОМСТВО С ДЕРЕВОМ
- 50 **Б**
жизнь в памятнике
СПАЛЬНЫЙ РАЙОН КРЕМЛЯ
- 32 **Б**
домашняя обстановка
ДВУХЦИЛИНДРОВЫЙ
ДВИГАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ
- 36 **Б**
культовое сооружение
ИЛЬ-ДЕ-ФРАНС

- 34 **Б**
реставраторы
ДОМ НЕ ДЛЯ ЭКСКУРСИЙ
- 42 **Б**
пустое место
ДОМ-МУЗЕЙ МОСКОВСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ
- 2 **А**
дискуссия
ФАСАД «ДЕТСКОГО МИРА»
ВНУТРИ И СНАРУЖИ
- 57 **А**
официальный взгляд
КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ
ПРОКУРАТУРЫ

УЛИЦА

- 44 **Б**
общественное пространство
БЕЗ БАШНИ, ЗАТО
С ИМЕНЕМ
- 41 **Б**
минувшее
БАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

- 48 **Б**
крути педали
РЕКА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ГОРОД

- 10 **Б**
городская среда
БРЕДОВАЯ
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ
ВЕЩЕЙ
- 12 **Б**
городская среда
ВЕРЕНИЦА МАГАЗИНОВ
- 26 **Б**
экспозиция
ИЗ МОСКВЫ В БЕРЛИН, ДЛЯ
МАДАМ LUDMILLA METZL

- 16 **Б**
городская среда
ПАМЯТНИКИ
ОБОРОТИСТЫМ
ЗАКАЗЧИКАМ
- 22 **Б**
НОВОСТИ
- 46 **Б**
вид на жительство
УТРАТ НЕТ, ПАНОРАМА
ПРОПАЛА

- 6 **А**
мнение эксперта
НЕ ПЕРЕКРИКИВАТЬ СТАРЫЕ
ЗДАНИЯ
- 30 **Б**
опрос
МОЖЕТ ЛИ СОВРЕМЕННАЯ
АРХИТЕКТУРА
В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ
БЫТЬ КРАСИВОЙ?

МИР

- 60 **Б**
архитектура и традиции
ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОЙ
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ОШИБКИ
- 23 **Б**
бизнес-настроение
ДЕВЕЛОПЕРАМ НРАВИТСЯ
УНИКАЛЬНОСТЬ

- 24 **Б**
приспособление
КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК
ДЛЯ APPLE

фасад «Детского мира» внутри и снаружи

текст Анны Березиной

«Строительство и Архитектура Москвы», 1982/4, предоставлено oldmos.ru

История со знаменитым «Детским миром» на Лубянке одна из самых живописных иллюстраций лужковского времени. Противостояние защитников культурного наследия и бизнеса очередной раз достигло невероятного накала. Утраты «Военторга» и гостиницы «Москва» добавляли сил борцам за судьбу самого любимого из больших московских магазинов советской поры. Компромиссное архитектурное решение по «Детскому миру» в итоге было найдено, однако произошло это лишь летом 2012 года, когда точка невозврата была пройдена. Интерьеры уничтожены, декор демонтирован, от памятника архитектуры остались только наружные стены. Теперь сохранить эту подлинную субстанцию — дело принципа.

Универмаг «Детский мир» — последний крупный проект советского архитектора Алексея Душкина, который известен также как автор станций метро «Маяковская», «Кропоткинская», «Площадь Революции», «Автозаводская», «Новослободская», высотки у Красных Ворот и железнодорожного вокзала в Сочи. «Детский мир» открылся 6 июня 1957 года и для многих поколений москвичей стал не только одним из самых больших магазинов детских товаров СССР. Это и символ детства и праздника, и одно из самых значительных архитектурных сооружений середины XX века, и часть обязательного маршрута гостей столицы (ГУМ, ЦУМ, «Детский мир»).

Здание «Детского мира» играет важную градостроительную роль в формировании Лубянской площади. По своему пространственному решению является выдающимся образцом переосмысления форм палатцо эпохи Возрождения — внушительные масштабы, двухъярусное построение фасадов, ритм монументальных остекленных арок, рисунок фактурной облицовочной кладки. Благородство ренессансных сооружений и традиции русских гостиных дворов — вот два стилистических мотива, обусловивших пространственно-декоративное решение универмага. Самыми оригинальными и ценными являются центральный атриум со светопрозрачным перекрытием, главный вестибюль, шахты эскалатора, мраморная облицовка стен и балюстрады и освещение.

В 2008 году «Детский мир» был закрыт на реконструкцию. Сразу же возникли опасения за его судьбу. Хотя магазин был поставлен на государственную охрану как объект культурного значения регионального значения (распоряжение правительства Москвы от 30 декабря 2005 года), опасения подкреплялись «урезанным» предметом охраны памятника. Комиссия Главного управления охраны памятников (ГУОП, ныне Мосгорнаследие) вычеркнула интерьеры из охранного перечня, рекомендовала к сохранению градостроительные характеристики, конфигурации, контуры, высотные отметки, фактически только наружные стены.

Компания «Галс-Девелопмент» с 2008 года разрабатывала проект «Детского мира» несколько лет (версии его менялись одна за другой). Возможно, сильная общественная волна, поднятая защитниками «Детского мира», повлияла на ситуацию. Возможно, финансовый кризис 2008–2009 годов, разоривший большую часть игроков на рынке недвижимости, снизил скорость реализации проекта. Как бы то ни было, летом 2012 года компания «Галс-Девелопмент» представила новую архитектурную концепцию, кардинально отличающуюся от всех предыдущих версий. Главный архитектор нового проекта реконструкции здания Павел Андреев (14-я мастерская, «Моспроект-2»), который давно работает с историческими объектами, в частности с ГУМом, Музеями Кремля и Манежем, предложил вернуться к старому «Детскому миру» — сохранить форму атриума (правда, по всей высоте здания), этажность, а также воссоздать отделку и декор исторического магазина. Архитектор освобождает застроенные в позднее время проемы и проходы, фасад получает прежнюю пластику.

Проект допускает некоторую авторскую вольность — П. Андреев предлагает использовать в интерьере атриума мотивы фасадов Душкина. Тем не менее для многих архитекторов и специалистов его появление наконец направило скандальную историю с «Детским миром» в нормальное рабочее русло. Вернулись научные понятия — реставрация, консервация, инъектирование. Наружные стены, являющиеся предметом охраны, согласно последней историко-культурной экспертизе рекомендовано укрепить и сохранить.

«Детский мир» открылся 6 июня 1957 года, как значительное архитектурное сооружение середины XX века он входил во все отечественные и заграничные путеводители

Иван Виноградов, руководитель проекта «Центральный детский магазин на Лубянке», компания «Галс-Девелопмент»

4 июня 2012 года наша компания представила новую архитектурную концепцию Центрального детского магазина на Лубянке. Автором нового проекта стал архитектор Павел Андреев, уже имеющий богатый опыт приспособления исторических зданий—причем не просто исторических, а знаковых для города. В соответствии с новой концепцией атриум превратится в своеобразную городскую площадь для проведения еженедельных детских мероприятий—фестивалей, спектаклей, детских елок и т. п. Проект Павла Андреева подразумевает направление всех потоков посетителей именно к атриуму: входя в здание с разных сторон, покупатели попадают на первый этаж, который «займет» три этажа. Сам атриум будет открыт до верха: здесь появится огромный прямоугольный купол, большое полотно размером 25 на 40 метров, на котором можно будет проецировать различные картины, менять общий вид атриума. Этот прием позволит сделать пространство стилистически цельным и законченным. Архитектор увеличил шаг колонн, которые теперь соответствуют историческому проекту, а также позволяют сделать пространство более гибким для организации торговых площадей. Сам атриум полностью повторит исторические габариты, а его балюстрада, как и лепнина, будут восстановлены в соответствии со всеми принципами исторической реставрации. И одно из главных изменений, которое Павел Андреев сделает в обновленном «Детском мире»,—это повтор мощного арочного хода фасада изнутри атриума. Концепция, предложенная Павлом Андреевым, проста, но в своей простоте гениальна, это решение и есть тот компромисс, который мы так долго искали. Стены по проекту останутся оригинальными, как того и требует закон (хочется еще раз напомнить, что все работы проводятся в соответствии с распоряжением правительства Москвы № 2736-РП от 30 декабря 2005 года, которое устанавливает предмет охраны). Мы провели комплекс исследований по состоянию материалов отделки фасадов. Результаты исследования сейчас находятся у специалистов-реставраторов, которые определяют технику и технологию реставрации стен, которые являются предметом охраны. Проведено инъектирование кирпичной кладки, а также сделана вертикальная гидроизоляция. В конце июня мы завершили работы на первом этаже по частичному демонтажу внутренних несущих конструкций. Август, сентябрь и октябрь были посвящены работам по усилению фундамента, которые должны завершиться в середине ноября.

Павел Андреев, архитектор, руководитель мастерской № 14 ГУП Моспроект-2, автор проекта реконструкции «Детского мира»

Согласно нашему проектному решению центральный атриум будет воссоздан в первоначальных габаритах—атриум, его колоннада и балконы с ограждениями и торшерами, карнизы и мраморная облицовка, также лоджия и элементы вестибюля со стороны Лубянской площади. Пока не решен вопрос о фризе с медальонами. Сейчас заканчивается основной объем общестроительного и инженерного проектирования, готовятся материалы для согласований и экспертной проверки, проект интерьеров здания еще впереди. Закончен проект усиления стен и фундамента объекта, продолжаются работы по их укреплению. В данный момент разобраны все конструкции внутри здания, за исключением первого ряда колонн, который оставлен для обеспечения пространственной жесткости и устойчивости всей конструкции периметра во время проведения работ. Затем наступит очередь устройства котлована, усиления грунта в основании строящегося нового здания, после чего эти конструкции можно будет постепенно убирать и заменять на постоянный каркас. Многие задают вопрос—будет ли снова идти речь о разборке стен здания? Это просто исключено, так как стены «Детского мира» являются предметом охраны памятника. Все технические сложности будут решаться в рабочем порядке.

Валерий Гончар, эксперт, член-корреспондент Академии архитектурного наследия, член экспертного консультативного общественного совета

Вместе с экспертами Е. Николаевой и Е. Зубовой мы проводили историко-культурную экспертизу по «Детскому миру», которая касалась узко поставленной задачи—возможности демонтажа внутренних несущих конструкций в рамках регенерации комплекса. В первом проекте, который мы не согласовали, отсутствовали решения по укреплению и сохранению наружных стен, которые даже не были учтены в предоставленном предмете охраны (здесь значились градостроительные характеристики здания, конфигурация и контуры стен, высотные отмет-

Атриум архитектора А. Душкина до закрытия «Детского мира» в 2008 году

Вид после разбора конструкций атриума в январе 2012 года

oldmos.ru

ки, пролетные лоджии, композиция и архитектурное оформление фасадов). Мы запросили дополнительные материалы, рекомендовали заказчику переработать проект и акцентировать внимание на сохранении и усилении наружных стен. После привлечения компании «Триада-холдинг» нам была представлена новая проектная документация, которая отвечала техническим требованиям по консервации, реставрации и укреплению наружных стен и соответствовала предмету охраны. По новому проекту для обеспечения устойчивости наружных стен на период демонтажа внутренних конструкций была предусмотрена установка стальных горизонтальных и вертикальных ферм по всему контуру здания, а также других поддерживающих конструкций. Мы не знаем, что сейчас происходит на объекте и на какой стадии находятся работы. Но можно сказать одно, что если правильно был бы составлен сам предмет охраны, при современных возможностях и технологиях можно было сохранить памятник в тех подлинных формах и габаритах, которые были задуманы и созданы архитектором А. Душкиным.

Наталья Самовер, историк, координатор общественного движения «Архнадзор»

Нужно ясно отдавать себе отчет в том, что «Детского мира» как произведения архитектуры середины XX века и как исторического бренда больше не существует. Сооружение в интерьерах будущего здания декораций по мотивам архитектуры Душкина лишь сильнее подчеркнет ценность уничтоженного подлинника. Что касается последней еще уцелевшей части здания—его внешней оболочки, представляющей собой предмет охраны, то она оставлена застройщиком лишь для того, чтобы символически прикрыть срам—строительство нового гигантского торгового центра на месте разрушенного исторического здания в самом центре Москвы. Но сегодня у меня нет уверенности в том, что хотя бы этот фиговый листок сохранится.

Наталья Душкина, профессор МАРХИ, член ФНМС по культурному наследию Минкульта РФ, эксперт DOCOMOMO, вице-президент Международного научного комитета ICOMOS по наследию XX века

«Детский мир», с конца 1990-х рассматривавшийся как огромный кусок недвижимости, стоящий на золотой земле и доставшийся прежнему владельцу АФК «Система» по демпинговой цене от бывшего мэра столицы Юрия Лужкова (как и многие другие здания в центре города), с самого начала был приговорен к банальному сносу. Об этом писали все центральные газеты. То, что замысел был именно такой, подтверждает и «продавленный», циничный «предмет охраны» памятника, подписанный и. о. мэра Ресиным (абсолютный городской эксклюзив!), в котором, помимо уничтожения конструктивного остова, всех интерьеров и декора, отсутствовала самая важная позиция—«материальная субстанция» стен, предписанных тем же «предметом охраны» к сохранению. Об этом говорит и показательный, по-настоящему вандальный разгром интерьеров, начатый компанией «Система-Галс» и методично продолженный в 2010–2012 годах новым собственником ОАО «Галс-Девелопмент» (основной акционер—банк ВТБ). Последние добились все оставшееся в живых от первого: вырвали с мясом из стен «детские» скульптурные рельефы, разбили кессонированные арочные своды, ободрали дорогостоящий мрамор, оголили каркас, при этом утверждая, что здание аварийно, а сами стены потеряли несущую способность. А потом и вовсе «взорвали» все здание изнутри. Иначе не скажешь.

Поражает, как с 2004 года упорно, последовательно и на всех уровнях продвигалась «сносная» идея «Детского мира», как она опрокидывала мнение экспертного сообщества, логику здравого смысла, сколько в этом наперсточных подтасовок. Бетонный «новодел»—вот вершина бесперспективного мышления и ответственности бизнеса (вспомним гостиницу «Москва» и «Военторг», снесенные в эру Лужкова как аварийные на основе ложных экспертиз). Что касается последнего проекта по ДМ, то он ничего общего с проектом Душкина не имеет, сколько бы заклинаний со стороны собственника, инвестора и архитектора о возрождении духа убитого здания ни прозвучало. Семья архитектора, имя которого на первых этапах раскурочивания здания вообще не упоминалось как «несущественное обстоятельство», никаких согласований, в соответствии с законом об авторском праве, не давала. (НН)

фото предоставлено ОД «Архнадзор»

Решение центрального атриума по проекту Павла Андреева

не перекривать старые здания

Архитектор Сергей Чобан, много работающий и на Западе, и в России, объяснил Софии Алексеевой, почему в Москве такие сложности с памятниками архитектуры и как аналогичные сложности преодолеваются в архитектурно развитых странах

Существует два уровня вмешательства в жизнь памятника. Первый — это необходимость приспособлять его к новым условиям: памятник должен иметь функцию, иначе он умирает. И второй — это новая застройка в исторической среде.

Современная архитектура может быть красивой

Начнем со второго. На Западе, у западного обывателя, все-таки гораздо более высокое, чем в России, доверие к современной архитектуре. То есть когда в окружении исторических зданий нечто проектируется, то само новое строительство никогда или почти никогда не ставится под сомнение. Западная публика в принципе думает, что современная архитектура может быть красивой.

А современная российская публика, и я это замечаю с особой остротой, — в особенности в тех городах, где историческое наследие существует, где его действительно надо защищать, — не верит в то, что современная архитектура может быть хорошей. И это в первую очередь недостаток российской современной архитектуры. В России долго, с 1960-х годов и на протяжении всех этих лет, и в еще большей степени в 1990-е годы, я не говорю о немногих исключениях, строили из недолговечных материалов, с непродуманными деталями, строили здания, которые не могут стареть красиво. И после примерно 20 лет активного строительства мы видим абсолютное разочарование российского обывателя: он-то уже знает, что может современная архитектура, потому что бывает в других европейских городах. Он говорит, ну да, у них это, наверное, можно, а у нас — непонятно по какой причине, — но это нельзя.

Что это значит для территории памятника? Это значит: ничего там не строить, в лучшем случае разбить парк и подождать. Такое у людей ощущение: не надо делать сейчас, давайте подождем, потому что все, что мы ни сделаем, выйдет плохо. Очень критическое, порой полемически критическое отношение, хотя предлагаются не всегда плохие проекты.

Это что касается отношения к новому строительству в исторической среде.

Субстанция памятника не вечна

Что касается реконструкции, реставрации памятника как такового, то и в России, и за рубежом под охраной очень большое количество зданий. Среди них есть уникальные памятники, бриллианты, где ничего нельзя отнять, ни в интерьере, ни в экстерьере. Типа Кремля, типа

Торгово-индустриальная палата во французском Амьене, реконструкция по проекту Карин Шартье и Томаса Корбассона

David Cloes

Монастырь *Convent de Saint Francesc* в испанском городе Сан-педеро, реконструкция по проекту Давида Клосеса

R. Meffre

Главный корпус Технического университета в Гамбурге, реконструкция по проекту архитектурного бюро «Фон Геркан, Марг & Партнер»

Heiner Leiska

Дома Пашкова, типа Мавзолея Ленина.

И здесь примат памятника по отношению к функции очевиден. И нужно искать такую функцию, это, как правило, будет музейная функция, чтобы она не повредила в памятнике ничего. И если возникают проблемы—удерживать памятник и менять его функцию, придумывать функцию под уникальный памятник.

Но таких памятников—меньше. Больше тех, которые относятся к заметным произведениям архитектуры, но не к уникальным. Очень важно для них придумывать живую функцию, в том числе и коммерческую, которая бы позволила эти памятники сохранить, но сохранить тогда уже не целиком до последнего гвоздя, а в своей сути, чтобы можно было прочесть новое на фоне старого.

Тому примеров огромное количество. Если вы поедете на Запад, это практически все отели, которые делаются в исторических индустриальных зданиях; это офисные здания—лофты...

В России такое практически невозможно. В России, если это памятник, то ты должен его восстанавливать. Любое изменение, в том числе такое, которое ведет к коммерчески эффективному использованию памятника, то есть его сохранению,—карается законом. Поэтому-то большое количество памятников в России находится в плачевном состоянии.

Не надо бояться возводить рядом с такими зданиями строения контрастные, современные! Не надо бояться внедряться современными формами в памятник. Очень мало сегодня в России примеров креативного использования памятника.

Поезжайте в Гамбург, посмотрите, как сделана перестройка пивных заводов 150-летней давности, насколько активно, насколько творчески, насколько смело с ними обращаются! Выйдите на берег Эльбы—и увидите, как там бывшие портовые склады используются под отели, под магазины! Увидите, насколько многое можно изменить, сохранив дух памятника, субстанцию памятника. В России памятники находятся в такой временной функции—только бы не навредить!—но нужно понимать, что субстанция памятника не вечна, ее можно поддерживать только за счет внедрения туда новой, долгосрочной функции.

Современная архитектура должна прочитываться. Мы с Сергеем Кузнецовым ведем проект музея архитектурного рисунка в Берлине. Это абсолютно новое, свежее, абсолютно современное по своей форме и структуре здание, небольшое. Оно стоит рядом с памятниками архитектуры, но никакой проблемы не возникает. Потому что и памятники—сильная субстанция, и современные здания рядом с ними тоже должны быть сильной субстанцией, вести с ним на одном уровне диалог. Не перекидывать старые здания, но и не пасовать перед ними, не пытаться сделать по-современному, но как бы как раньше.

Новое здание в исторической среде не должно повторять старые. Музей архитектурного рисунка пытается найти современное, адекватное окружению прочтение того, что такое масштаб, что такое отношение к человеку, что такое деталь.

Символы—любой ценой

Всегда, безоговорочно сохраняли только уникальные памятники, а если вдруг утрачивали, то это всегда было связано с какими-то колоссальными историческими коллизиями.

Уникальные памятники достойны любого способа сохранения—вплоть до восстановления, до новодела. Это символы истории, архитектурная мысль, формировавшая всю жизнь народа, и народ просто говорит, что хочет, чтобы этот памятник, эта мысль снова были. Я говорю сейчас о дворце в Царском Селе, о дворце в Петергофе—их же могли не восстанавливать! Они были в таком состоянии, что восстановление было более чем равно новой постройке. Но это символы, как принято говорить, «наше все». Именно так я воспринимаю и восстановление храма Христа Спасителя, или Фрауэнкирхе в Дрездене, или дворца в Берлине... Если бы во время войны разрушили одну из башен Кремля—надо было бы восстановить и ее.

Но в Москве новоделы в основном появляются по другой причине: обычный памятник должен был быть сохранен по закону, но как-то решили этого не делать.

Johnny Rodger

Офисы Shettleston Housing Association в шотландском Глазго, реконструкция по проекту архитектурного бюро «Элдер & Кеннон»

blende6

При современной технике сохранить можно все что угодно — вопрос только в том, есть ли экономический смысл. Новоделы встречаются и в западной практике — они появляются, когда субстанция существующего здания не позволяет его ни в коем случае сохранить, когда способы сохранения шли вразрез с целесообразностью вообще всей постройки.

Воспитывать ощущение принадлежности к культуре

Уровень культуры заказчика соответствует уровню культуры страны. Отсюда, и ниоткуда больше, возникает отношение заказчика к долговечности его инвестиций. Если оно по принципу: инвестировал, продал, забыл, — то понятно, что это за отношение. Если по принципу: я инвестировал и продал, но я живу в этом городе и мне не стыдно за этот объект, — отношение другое. Мы должны воспитывать в заказчиках, да заказчики сами в себе должны воспитывать отношение к среде, в которой они живут и строят, как к чему-то качественному, постоянному и достойному крупных вложений, а не как к дойной корове.

Я помню, как заказчики спрашивали в Германии: а действительно это памятник, не шутите ли вы? Может, все это можно снести, это какая-то рухлядь! Но общество воспитывает таких заказчиков, качественные объекты воспитывают строительную и архитектурную культуру. Важно переосмыслить вот это сегодняшнее российское ощущение: все, что есть в исторических слоях, должно быть обязательно сохранено. Конечно, речь не может идти о том, чтобы просто снести памятник и потом при помощи какого-то близкого по мотивам новодела якобы восстановить. Нельзя и снести хорошую историческую среду, чтобы построить на ее месте ее же парадраз. Нет! нужно воспитывать ощущение принадлежности к культуре прошлого, воспитывать смелым, но вдумчивым отношением к реставрации, к реконструкции.

Нужно рисковать, нужны качественные примеры внедрения нового в старое, их любовного диалога, нужно показывать, как хорошо такое может получиться, прямо-таки пропагандировать эти примеры. (М)

Офисное здание Oval Am Kaiser Kai в Гамбурге, реконструкция по проекту архитектурного бюро «Ингенхоффен»

МОСКОВСКОЕ наследие

Сергей Ерофеев

Главный универсальный магазин, Красная площадь, дом 3, 1890-1893 годы,
архитектор А. Н. Померанцев, инженер В. Г. Шухов

Праздничный вид Тверской улицы

Жанровая сценка: продавец воздушных шаров

и людно кругом. Сверкает снег, как на картинке с Дедом Морозом. Пахнет сайками и блинами. На салазках — опарницы, бутылки: квасы, сбитень», — вспоминает Анастасия Цветаева. Ей вторит Иван Шмелев: «В Охотном Ряду перед Рождеством — бучило. Рыба помаленьку отплывает, — мороженые лещи, карасики, карпы, щуки, судаки... О судаках полный роман можно написать, в трех томах: о свежем-живом, солено-сушеном и о снежной невинности „пылкого мороза“... — чтение завлекающее».

Мясо дешевле всего было закупать в Замоскворечье — впрок (ведь до праздника длится пост). Примерное место мясного рынка может подсказать сохранившееся до сих пор название — Коровий Вал.

В качестве наиболее правильного рождественского блюда почиталась индюшка. Потому она дороже всего — до 3 рублей за птицу. Тогда как самый жирный гусь чуть дороже двух целковых, утка — рупь с мелочью или без мелочи, а куру можно сторговать и за полтинник. Поросянок в этой табели о рангах — чуть ниже гуся, но берет числом.

За выпечкой не нужно было далеко ходить никому — у всех пекарей Москвы Рождество было горячей порой.

Предпочитаемыми рождественскими напитками у представителей зажиточных классов считались шампанское и коньяк (притом желательнее не шустовский, а привезенный из Франции). Шоколад к рожде-

ственскому столу также предпочтительнее импортный — у родного страдает качество.

«Мюр» вам!

В эти дни шумно, суетно и многолюдно в недавно выстроенном многоэтажном «Мюре и Мерилизе» (открывшемся как раз на Рождество 1908 года). Похоже, никто из пришедших не захотел слушать рекламу магазина, убеждавшую почтенную публику делать покупки заранее, во избежание толчеи, или же закупать подарки по каталогу. Уже на подходе к магазину поражали не только его размеры, но и не виданное еще в России новшество (возможно, позаимствованное у лондонского «Хэрродса») — художественно оформленные стеклянные витрины на уровне первого и второго этажей главного фасада, сплошная выставка товаров для богатых кругов и средних слоев населения. И снова слово Анастасии Цветаевой: «Этажи! Сверканья! Бредовая множественность вещей! Невиданный взмах лестниц! Блеск стекла и посуды! Картины! Чучела медведей! Украшения! Игрушки! И вот мы стоим перед тем, что давно обсуждают в Москве, и рассказ о чем — сказочен: лифт. Комнатка, светлая, как сам свет, легко, воздушно скользит вверх и вниз, увозя и привозя дам, господинов, детей, проваливаясь в пролеты этажей с бесстрашием колдовства, выныривая из пропасти с неуязвимостью заколдованности...»

Антон Павлович Чехов, жалуясь в переписке на женщин-драматургов, мечтал: «Зазвать всех баб в магазин „Мюр и Мерилиз“ и магазин сжечь». Но при этом часть гонораров за «Дядю Ваню» оседала в кассе посудного отдела «Мюра и Мерилиза».

Если после визита к «Мюру» оставались деньги, их обмен на товары можно было продолжить в дорогих магазинах близлежащих пассажей Петровки. Особо хорошо под праздник шла торговля мехами (хотя никаких распродаж не было, совсем наоборот).

Одним из самых ходовых товаров для тех, кто ставил елочку на стол, были святочные маски — морды животных, смешные и страшные человеческие лица. Масками этими торговали с лотков в Охотном Ряду. В дни святок многочисленные ряженые бродили по московским рабочим окраинам — Пресне, Марьиной Роше, Лефортову, Дорогомилову, окрестностям Симонова монастыря и Рогожской заставе. В центре города колядовать было не принято.

Но в каком бы месте города ни находился человек в эти дни, отовсюду можно было увидеть памятник изгнанию войска Наполеона из России в рождественские дни 1812 года, храм имени Того, Чье Рождество отмечала империя. НН

вереница магазинов

текст Элиши Зинде, фотографии предоставлены сайтом oldmos.ru

1434

«Владимирский летописец» упоминает в этом году церковь «Бориса и Глеба на Варварьской улице за Торгом». Торгом называлась площадь у восточных стен Кремля (позднее — Троицкая, затем Красная)

1649

Соборным уложением купцам из других городов предписано торговать в Гостином Дворе и не нанимать лавок в торговых рядах, право на торговлю в которых предоставляется «государевым тяглым людям москвичам»

22 июля 1763

императрица Екатерина II издает «Манифест о даруемых иностранным переселенцам аванжах и привилегиях», одним из следствий которого становится образование в районе Кузнецкого Моста французской колонии. Разрешена торговля по всей Москве. К началу XIX века Кузнецкий Мост становится главной торговой улицей Москвы

1493–1495

указом великого князя Ивана III запрещено строительство (в том числе лавок) на расстоянии 109 сажень от Кремля, в оборонных и противопожарных целях

4 сентября 1679

указ царя Федора Алексеевича, упорядочивающий торговлю у кремлевских стен. Запрещена торговля в «неуказанных местах», в том числе на Красной площади

1786–1805

по Высочайшему повелению Екатерины II построены двухэтажные торговые ряды у Кремлевской стены, между Никольской и Спасской башнями (после пожара 1812 года не восстанавливались), перестроены Верхние торговые ряды (проект Дж. Кваренги), построено новое здание Гостиного Двора (также проект Дж. Кваренги)

середина XVI в.

Сигизмунд Герберштейн посещает Москву. В его «Записках о Московии» встречаем упоминание о Гостином Дворе: «Недалеко от крепости есть большой обнесенный стенами дом, называемый двором господ купцов, в котором купцы живут и хранят свои товары. Там продают перец, шафран, шелковые ткани и другие товары такого рода гораздо дешевле, чем в Германии»

конец XVI в.

по указу царя Федора Иоанновича деревянные лавки Верхних торговых рядов и Гостиного Двора заменены каменными

1816–1830

открываются Верхние торговые ряды и Гостиный Двор, восстановленные после великого московского пожара 1812 года по проекту Осипа Бове. Строятся каменные лавки Средних и Нижних торговых рядов

1833

снят наложенный в 1812 году запрет на использование французского языка на магазинных вывесках

середина XIX века

центром торговли иностранными товарами становится район Петровки, включая Кузнецкий Мост и Столешников переулок

1890–1893

строительство дома с магазином для хозяина товарищества «Перлов и сыновья» на Мясницкой улице (проект Р. Клейна, перестроен в 1896 году в китайском стиле по проекту К. Гиппиуса)

1835–1839

открыт первый московский пассаж «Галерея с магазинами князя М. Н. Голицына»

1889–1893

строительство нового здания Средних торговых рядов (проект Р. Клейна)

1862

открыт Солодовниковский пассаж (разрушен при бомбардировке в 1941-м)

1899–1900

построены Никольские торговые ряды на Никольской улице

1899–1903

построено здание «Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова» (арх. Ф. О. Шехтель, надстроено двумя этажами в советское время)

1890–1893

строительство нового здания Верхних торговых рядов (проект А. Померанцева и В. Шухова, ныне — ГУМ)

1901

открыт «Магазин Елисеева и погреба русских и иностранных вин» на Тверской (в советское время — «Гастроном № 1»)

1906–1908

строительство нового 9-этажного здания товарищества «Мюр и Мерилиз» (проект Р. И. Клейна)

1913

на месте галереи Голицына возведен Голофеевский пассаж (арх. И. И. Рерберг; снесен в 1970-е годы)

1903–1906

строительство «Петровского пассажа»

1912–1913

по заказу Экономического общества офицеров Московского военного округа построено здание Центрального военного универсального магазина на Воздвиженке (проект С. Залесского; снесен в 2003)

1925

на месте закрытого по решению Моссовета за спекуляцию Сухаревского рынка открыт Ново-Сухаревский рынок, построенный по проекту К. С. Мельникова (закрит в 1930 году, до наших дней дошло одно здание)

1929–1936

появление универмагов системы «Мосторг» — «Добрынинский», «Пресненский» (позднее «Краснопресненский»), «Москворецкий» (позднее «Даниловский»)

1931–1936

действует Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (Торговый синдикат), более известное как Торгсин. В сети магазинов Торгсина обслуживались иностранцы и советские граждане, имевшие валютные ценности (среди них — нынешний «Смоленский»)

1958–1963

строительство Дома торговли (универмага «Москва») на Ленинском проспекте — «экспериментального торгового центра для внедрения новых технологий торговли и развития новой системы обслуживания покупателей»

1931

построен жилой дом спортивного общества «Динамо» (арх. И. Фомин), на первом этаже которого расположился гастроном № 40

1955

открытие магазина «Гастроном» № 15 на первом этаже высотного дома на площади Восстания — самого большого продовольственного магазина СССР

1953–1957

строительство магазина «Детский мир» на площади Дзержинского (сейчас — Лубянская) по проекту архитектора А. Душкина

1964

создание сети магазинов «Берёзка», торгующих за валюту и сертификаты Внешторгбанка

1970

появление в СССР магазинов самообслуживания. В Москве первым стал работать по этой системе «Московско-Москворецкий универмаг»

1992

указы президента России о либерализации цен и свободе торговли

ПАМЯТНИКИ ОБОРОТИСТЫМ ЗАКАЗЧИКАМ

текст Евгении Гершкович, фотографии предоставлены сайтом oldmos.ru

Малый суконный ряд Верхних торговых рядов. Фото из альбома Н. Н. Найденова, изданного фирмой «Шерер, Набогольц и Ко», 1910-е годы <

Переходы между линиями Верхних торговых рядов, архитектор А. Н. Померанцев, 1893 год >

Советский народ ломится за дефицитом. ГУМ, 1960-е годы ^

Все они, такие разные — шикарный универмаг, изысканный пассаж, гранмагазин, гастроном, бутик колониальных товаров — появились в Москве почти (с небольшим отрывом) одновременно в эпоху буржуазных реформ. Не изменившиеся внешне, они пережили век, ныне продолжая радовать покупателей роскошью интерьеров и широтой ассортимента.

Первый торговый центр (Верхние торговые ряды — ГУМ)

Красная площадь в стародавние времена до краев была захлестнута суетливым торговым бытом, базарной жизнью, за что и получила второе название, Торг. Согласно «Жалованной грамоте городам», подписанной в апреле 1785 года, торговля здесь дозволялась всякому, «какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла». При подобном раскладе «торговый центр» стремительно рос и расширялся. На Никольской улице возникла пара легких торговых рядов: Иконный и Ножевой. Напротив Кремля появились Верхние торговые ряды, представляющие собой разрозненные каменные и деревянные строения, стихийно разделенные на три продольные и четыре поперечные части. Проход со стороны Никольской улицы назывался Казанский, два других — Нитяной и Жемчужный. Среди рядов были Седельный, Котельный. Железный, Лапотный, Коробейный, Бумажный. Серебряный, Масляный, Зеленый, Кружевной, Холщовый, Ветчинный и Ветошный (тут вниманию покупателей предлагалась ношенная богачами одежда, second hand). Было вполне логично объединить под одной крышей имеющиеся направления торговли, что и было сделано группой самых энергичных и оборотистых представителей купеческого сообщества в конце

XVIII века, добившихся высочайшего разрешения на возведение двухэтажного каменного здания. Каждый владелец лавки получил казенную бумагу ровно на одну клеть в новом доме, оставившем за собой прежнее название, Верхние торговые ряды. Кирпич не спас от пожара 1812 года. Ряды выгорели дотла, но уже в 1814–1815 годах были вновь отстроены зодчим Осипом Бове. Вытянувшееся в целый квартал торговое сооружение простояло полвека. В 1869 году по предложению московского генерал-губернатора в Думу был внесен вопрос о сносе старых рядов и строительстве новых, способных соответствовать веяниям времени, масштабам и новым современным формам торговли. Купцы, конечно, пошумели, поспорили, но учредили акционерное «Общество Верхних торговых рядов на Красной площади в Москве» с капиталом 9408400 рублей, выпустили именные акции номиналом в сотню, избрали совет и правление. Председателем был назначен купец первой гильдии Кольчугин. 15 ноября 1888 года объявили всероссийский архитектурный конкурс (анонимный, кстати) на проект здания, и уже 21 февраля следующего года в залах Исторического музея жюри приступило к рассмотрению поданных работ. Старое здание тем временем под печальными взглядами купцов, провожающих исчезающую собственность, уже потихоньку разбиралось. На конкурс были поданы 23 проекта из Москвы, Нижнего Новгорода, Одессы, Петербурга и даже Берлина под девизами «Милости просим», «Обыватель», «Тебе, Гермес», «По старой памяти», «Сделал, что мог» и т. п. Победил проект с грифом «Московскому купечеству». Вскрыли конверт с именем, а там стояло две фамилии: академика архитектуры Александра Никаноровича Померанцева и какого-то Владимира Григорьевича Шухова. Премиию, 6 тыс. рублей, присудили одному Померанцеву, потому что хорошо его знали.

К. Фишер

Бакалейный
отдел

^

Отдел хрусталя
Baccarat

>

Все фото
на этой страни-
це из юбилей-
ного альбома,
выпущенного
в 1913 году
к столетию
Торгового
товарищества
«Братья Елисе-
евы»

Главный зал

<

Колбасная
фабрика

<

Гастрономи-
ческая кухня

>

Столовая
служащих

^

Подвал

<

Масляное
и уксусное
отделение

>

Слава же инженера Шухова была еще впереди! Померанцев разработал про-
ект в актуальном на тот момент русском стиле, объединив тем самым но-
вое трехэтажное здание с окружающей исторической застройкой Красной
площади. Граненый руст фасада отлично перекликался с Кремлем. Шухов
задумал надежную, нигде прежде не виданную ажурную кровлю из сплош-
ного стекла, в которой всегда виднелось небо. Были предусмотрены соб-
ственная электростанция, центральное отопление, грузовые лифты, четыре
поперечных прохода-пассажа, зрительный зал. Решение жюри одобрил
царь Александр III. Закладка здания под молебны и торжественные речи со-
стоялась 2 мая 1890 года. Купцы кидали в открытую яму на счастье золотые
и серебряные монеты. 2 декабря 1893 года Верхние торговые ряды, опять же
под молебны и речи торжественно, в присутствии генерал-губернатора
князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны от-
крыли свои двери. Фасад вытянулся вдоль Красной площади на 116 саженей,
241,64 м. В стеклянных витринах появились первые рекламные манекены.
Площадь была поделена между торговыми купцами, открывшими свои ма-
газины: фирма братьев Сапожниковых торговала шелками и парчой, Торго-
вый дом М. Калашникова предлагал часы, фабрично-торговое товарищество
«А. Абрикосов» — мармелад, пастилу и глазированные фрукты. Собственные
магазины здесь имели «Товарищество Прохоровской Трехгорной ману-
фактуры», «Жирардовская мануфактура», «Товарищество Эмиль Циндель».
Купцы расплачивались за помещения по разным тарифам: аренда за каждую
квадратную сажень на первом этаже составляла 200 руб. в год, на втором —
150 руб., на третьем — 50. В Верхних торговых рядах работало отделение
Международного Московского банка, граверная и ювелирная мастерская,

а также парикмахерская, почта и зубоветеринарный кабинет. И, разумеется,
ресторан. Здесь можно было купить все, в том числе продукты, подарки,
мебель, текстиль. Однако сюда приходили не только за покупками, неред-
ко в Верхних торговых рядах проводились музыкальные вечера и концерты.
Ну а затем пришла революция, а с ней и национализация. В начале 1918 года
торговля в Верхних рядах прекратилась, имущество у купцов отобрали.
В парфюмерном магазине обосновался наркомат продовольствия во гла-
ве с большевиком Цюрупой. Помещения заставили письменными столами
с телефонами, где чиновники руководили заготовкой продовольствия. По-
том погас свет, электростанцию залило водой. Торговля вернулась в здание,
которое отныне называлось ГУМ (Государственный универсальный магазин),
в 1921 году. Обширное пространство подверглось перестройке, сносились
перегородки для нужд большой светлой столовой. Где прежде в витринах
благоухали духи, сверкали меха и бриллианты, стояли кухонные плиты и не-
сло гороховым супом. А продавались преимущественно канцтовары. По-
сле войны в 1953 году ГУМ вновь претерпел реконструкцию, и тут открылся
самый большой (в него входило 11 отделов: платье, обувь, трикотаж, мебель,
меха, посуда, игрушки, культтовары, текстиль, игрушки, гастроном и филиа-
лы) в СССР универсам, и очереди за дефицитом стояли здесь большие. Ныне
«Торговый дом ГУМ» один из самых крупных европейских универсамов.

Гастроном № 1 (Елисеевский магазин)

Семейство Касаткиных были крепостными графа Шереметева. В его ры-
бинском имении старшие братья, Петр Елисеевич и Григорий Елисеевич Ка-
саткины служили садовниками. После женитьбы на Прасковье Жемчуговой

Фасад магазина
«Кофе. Чай»
на Мясницкой.
Архитектор
Р. И. Клейн.
Фасад был
украшен коло-
кольчиками

Интерьер рабо-
ты Карла Гиппи-
уса. 1896 год

Фарфоровая
емкость для чая
марки купцов
Перловых

Колониальный товар

Можно с известной до-
стоверностью говорить
о появлении в России
чая во времена первого
царя династии Романо-
вых — Михаила Федоро-
вича. После успешного
похода Ермака в конце
XVI века Россия начала
колонизацию Сибири —
и столкнулась с местными
князьками и царьками,
в частности западномон-
гольским алтын-ханом
(золотым царем) Омбо-
Эрдени. К нему было сна-
ряжено посольство Якова
Тухачевского и Дружины
Агаркова, цель была при-
вести алтын-хана к при-
сяге царю Михаилу. Это
у них не вышло, но подар-
ки от русского государя
Омбо-Эрдени взял —
и вручил ответные. Среди
них и был чай.

в лютую стужу граф приехал в Рыбинск встречать Рождество. В Зеркальном зале усадьбы Петр Касаткин поднес молодым на блюде свежую землянику. Шереметев решил наградить садовника за такие не по сезону чудеса: «Проси что угодно!» «Дай, граф, вольную», — не растерялся Касаткин и поймал хозяина на слове. Прямо на следующий вечер, получив бумаги, с женой в санном обозе умчался в Петербург. Там супруги принялись торговать с лотка апельсинами, удивляя праздной гуляющей публике на Невском проспекте рыжей экзотикой. Дело было в 1812 году. Коммерческий успех дал возможность выкупить на волю и брата Григория, через год учредить Товарищество «Братьев Елисеевых» и открыть собственную лавочку колониальных товаров у Полицейского моста. Братья почитали своего батюшку и хотели сохранить его имя в памяти, поэтому и назвали дело общим отчеством. Дело было поставлено на широкую ногу. Кто бы мог подумать, что вскоре бывшие крепостные не только наладят поставку лучших вин Португалии, пряностей и фруктов из райских мест Африки и Индии, но и обзаведутся собственным флотом из четырех парусников. Кстати, именно братья Елисеевы именовали всякое вино, доставленное с Пиренейского полуострова «портвейном», то есть вином из Португалии. Московские и петербургские виноторговцы с их легкой руки стали называть «портвейном» любое незнакомое вино, даже доставленное с предгорий Кавказа. В 1874 году Торговый дом «Братьев Елисеевых» удостоился права изображать герб России на своих вывесках и этикетках, что являлось гарантией качества. Сын Григория, Григорий Григорьевич Елисеев в 1900 году, представив публике коллекцию вин Retour de Russie, получил орден Почетного легиона. На родине купец Елисеев, возведенный в потомственное дворянство, приступил к созданию крупнейших гастрономов в столичных городах, Киеве, Санкт-Петербурге и Москве. В Первопрестольной место было выбрано неподалеку от Кремля, на Тверской, а дом — с историей, дворец княгини Белосельской-Белозерской, купленный вдовой секретаря Екатерины II Е. Козицкой. Последняя повелела снести старую постройку и возвести величественное здание, заказав проект архитектору Матвею Казакову. Этот дом был связан с именем Зинаиды Волконской и ее литературным салоном, где бывал Пушкин. Пере-

стройку Елисеев поручил инженеру Гавриилу Барановскому (впоследствии он построил Елисееву несколько домов в Петербурге), который зашил дом тесом, что было для Москвы новинкой. Получился гигантский деревянный ящик, плотный, даже щелочки не оставалось. А все это — для того чтобы в один прекрасный день снять леса и явить москвичам «настоящий храм чревоугодия», «Магазин Елисеева и погреба русских и иностранных вин». Что и произошло летом 1901 года.

«А на Тверской в дворце роскошном Елисеев
Привлек толпы несметные народа
Блестящей выставкой колбас, печений, лакомств...
Ряды окороков, копченых и вареных,
Индейки, фаршированные гуси...»

У В. А. Гиляровского читаем: «Горами поднимались заморские фрукты; как груда ядер высилась пирамида кокосовых орехов, с голову ребенка каждый; необъятными пудовыми кистями висели тропические бананы; перламутром отливали разноцветные обитатели морского царства — жители неведомых глубин, а над всем этим блистали электрические звезды на батареях бутылок, сверкая и отражаясь в глубоких зеркалах, вершины которых терялись в туманной высоте». Нигде в Европе по размаху, ассортименту и качеству ничего подобного не было. Расторопные продавцы Елисеевского знали вкусы клиентов, и согласно легенде «в гроздьях винограда невозможно было найти хотя бы одну обмякшую ягоду». После революции национализированный магазин стал гастрономом № 1, хотя москвичи, чьих предков купец некогда приучил к французским трюфелям и устрицам, упрямо называли его Елисеевским. Предприниматель уехал во Францию, где провел остаток дней, упокоившись на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа. Несмотря на годы, «Елисеевский» до сих пор остается дворцом: в зеркалах, позолоте, с высокими сводчатыми потолками, люстрами, украшенными хрустальными виноградинами. Бюст Григория Елисеева и ныне украшает стену торгового зала гастронома.

Витрины и интерьеры Петровско-го пассажа. 1910 год

Сцена из филь-ма «Дети века» режиссера Е. Бауэра, в ко-тором сыграла Вера Холодная, снимались в Петровском Пассаже. 1915 год

Автор сводча-тых конструк-ций Петровско-го пассажа, как и ГУМа, — Владимир Шу-хов

Обертка шоколада из магазина « Кон-феты и пастила Абrikосов и Сыновья»

Фруктовая фамилия

В начале XX века конди-терское производство купцов Абrikосовых было гигантским: почти 2000 работников, около 4500 тонн сладостей в год. За сто лет до этого первый из семьи Абrikосовых, крестьянин Степан Николаевич приехал в Москву из Пензенской губернии – торговать фруктами. Он даже не имел фамилии – она по-явилась по велению по-лиции и по роду его дея-тельностью. Его сын Иван уже владел кондитерским производством на Вар-варке, но разорился, а его внук Алексей отказался от отчих долгов, основал новую компанию, стал поставщиком Император-ского двора и заслужил семье потомственное дворянство.

Главный магазин («Чай—Кофе» на Мясницкой)

Когда в 1638 году монгольский хан через посла преподнес царю Михаилу Федоровичу три пуда чая, при дворе не уразумели, что делать с таким ко-личеством сушеной травы. Сообразили, в чем ее польза, лишь когда ученый лекарь исцелил чаем больной кишечник царского сына, Алексея Михай-ловича. И хотя в конце XVIII века в Россию из Китая через Забайкалье уже импортировалось до 30 тыс. пудов чая, бодрящему напитку любимый соот-ечественник предпочитал квас, сбитень и, понятное дело, водку. Однако же со временем распробовал, и тут не обошлось без усердия купцов Перловых. Алексей, сын купца Ивана Михайловича с Рогожской заставы, в 1787 году решил торговать чаем в розницу. Открыв в Торговых рядах на Красной пло-щади чайные лавки, принял фамилию Перлов. Почему такую? Скорей все-го, для блеска и солидности. Только в гербе его потомков уже красовался чайный куст и шесть крупных жемчужин, перлов иными словами, а под ними девиз «Честь в труде». В забайкальской Кяхте умелый коммерсант, обой-дя посредников, открыл собственную контору по закупке чая у китайцев, чем заметно сбил цену. В 1845 году сын Алексея, Василий создал фирму «В. Перлов с сыновьями» и все продолжал, не снижая качества товара, умень-шать розничную цену, дабы соблазнить ею покупателя. Он ввел нормировку чая, отвешивая чайный лист по сортам и столько, сколько пожелает клиент, даже в мизерных количествах. Товар предлагался в жестяных и алюминиевых чайницах, украшенных рекламными слоганами, вроде таких: «Чай не пьешь — откуда силы?», «Свойство сему напитку — осаждают пары, освежать и очи-щать кровь». И так постепенно превратились Перловы в «чайных королей», к закату XIX века владельцев 88 магазинов в России и Европе, где помимо чая торговали сахаром и кофе, из них 14 магазинов было в Москве. Самым знаме-нитым стал чайный магазин на Мясницкой улице. Проект дома с чаеразвесоч-ной фабрикой архитектору Роману Ивановичу Клейну в 1890 году заказывал уже Сергей Васильевич Перлов, глава компании «Сергей Васильевич Перлов и Ко». Просто к тому времени семейный бизнес разделился между ним и его братом Семеном, имевшим также собственную фирму на Мещанской улице. В бизнесе братья считались конкурентами. По указу императора им было

жаловано дворянство, герб, о котором упоминалось выше, и звание Поста-вщиков Двора с правом изображения герба на этикетках. Апофеоза семейная конкурентная борьба достигла весной 1896 года, когда к коронации Николая II ожидался визит чрезвычайного посла и канцлера китайской империи Ли-Хунь-Чжана. Чаеоторговцы стремились заключить с ним выгодные контрак-ты по поставке. Дорогого гостя ждали как на Мясницкой, так и на Мещан-ской. Именно тогда Сергей Перлов пригласил архитектора Карла Гиппиуса, специалиста по стилю «шинуазри», увенчавшего черепичную кровлю дома на Мясницкой двухъярусной пагодой и разбившего висячий сад. Вход от-мечали слова: «Чай, сахар, кофе», и в картуше «Сергей Васильевич Перлов», «Главный магазин». Фасад и интерьер магазина был украшен башенками, витыми драконами, фонариками, зонтиками, змейками, колокольчиками — символами съестных лавок в Китае. Дегустация чая проходила прямо в зале, причем посетителей усаживали на шелковые пуфы, а приказчики подносили чай на фарфоре. Полы были устланы коврами работы китайских мастеров. Все это не могло не тронуть сердца канцлера, который именно на Мясниц-кой и остановился. В советское время магазин не изменял своему профилю, называясь «Чай-кофе» (правда, улица успела за это время сменить дважды название, став улицей Кирова, а потом опять Мясницкой), однако дом ветшал и требовал ремонта. Но тут, можно сказать, свершилось чудо. Потомки Пер-ловых обратились к мэру с просьбой о передаче им семейного дома в арен-ду. Несмотря на то что закон о реституции у нас не работает, согласие было получено, создано ООО «Перловы и К» под руководством Жанны Юрьевны Киртбая, правнучки Сергея Перлова, и проведена реставрация историческо-го здания, в котором теперь торгуют чаем, как прежде.

Единое пространство (Петровский пассаж)

Идеей постройки пассажа с прозрачным верхом, кои в ту пору уже име-лись в европейских столицах, Вене, Париже, Стокгольме, загорелся Алек-сей Николаевич Гонецкий, молодой супруг Веры Ивановны Фирсановой, богатой купчихи, владелицы Сандуновских бань. «Стеклянная крыша уже есть в Торговых рядах, — решил Гонецкий, — так не построить ли в Москве

Интерьеры
ЦУМа, 1970-е
годы

<

Человек с денег

Основателем торговли по каталогам считается лицо сто долларовой банкноты, один из основателей США Бенджамин Франклин. Принципы он сформулировал в 1744 году, когда издал первый каталог и затеял продажу научных книг по почте. Ему же принадлежит первое профессиональное высказывание: «Те, кто живут далеко, присылая деньги и заказ Б. Франклина, могут рассчитывать на ту же справедливость, что и те, кто живут рядом».

Страницы
из каталога,
выпускаемого
универмагом
«Мюр и Мери-
лиз» 1904 год

^

У витрины
обувного
отдела ЦУМа,
1934

>

Кадр из фильма
«Грёзы», режис-
сер Е. Бауэр,
изображаю-
щие Петровку
и фасады «Мюр
и Мерилиз». 1915

<

торговый пассаж?» Тем более что и место для него уже имелось. У супругов на Неглинке и Петровке было несколько домов, оставалось их только снести. В 1903 году строительство поручили архитектору Сергею Калугину, который до этого уже проектировал тем же заказчикам Сандуны. По замыслу пространство пассажа должно было быть единым, торговые залы — не изолированными. По большому проходу (по-французски как раз «пассаж») можно было расслабленно блуждать. Опять на помощь пришел инженер Владимир Шухов, внедривший в перекрытиях высокие широкие полуцилиндрические стеклянные своды. Разумеется, здесь была собственная электростанция, освещавшая заведение в темное время. Затея обошлась в 1,5 млн руб. ассигнациями. Пассаж распахнул двери для посетителей 7 февраля 1906 года. Павильоны охотно арендовали компании «Маркушевич и Григорьев». Шелковые и шерстяные ткани, «Викула Морозов, Коншин и сыновья», «Матильда Бариш — корсеты и зонты», «Весельков и Ташин — модные материалы для дамских платьев», «О. Зубберть и Ко», «Реномэ», «Конфеты и пастила. Абрикосов и сыновья». В Петровском пассаже появился первый в России магазин французской марки «Гомонь», специализирующийся на кино и фототоварах, заработал ресторан «Бристоль». Советская власть развернула в пассаже постоянную промышленную выставку ВСНХ и поместила фабрику по пошиву нижнего белья для красноармейцев. В 1921 году, согласно плану монументальной пропаганды, фасад украсил барельеф скульптора М. Манизера «Рабочий». В 1930-е годы во второй линии Петровского пассажа поселился «Дирижабелстрой», трест по конструированию первых советских дирижаблей, клуб Госбанка и Клуб милиции. На третьем этаже — просторная коммуналка. Ныне Пассаж принадлежит компании Bosco di Ciliegi и в нем проведена научная реставрация силами мастерских «Моспроект-2».

Железобетонное основание (ЦУМ, универмаг «Мюр и Мерилиз»)

«Милая Маша, поскорее скажи Мерилизу, чтобы он выслал мне наложенным платежом барашковую шапку, которая у него в осеннем каталоге называется бадейкой», писал сестре А. П. Чехов из Ялты. «Вот тебе 8 рублей и 15 копеек на трамвай, съезди к Мюру, купи хороший ошейник с цепью», читаем

у М. Булгакова в «Собачем сердце». Речь меж тем идет об одной и той же, как видим, весьма универсальной по ассортименту, торговой точке. Переселившиеся в России из Шотландии коммерсанты, Эндрю Мюр и Арчибальд Мерилиз в 1857 году основали торговый дом в Петербурге, «Мюр и Мерилиз». Вскоре в компании появился и третий совладелец, Уолтер Филип. Для постройки крупного универмага в Москве в 1880-х годах было найдено место вблизи модных магазинов Кузнецкого Моста, где у шотландцев к тому времени уже имелся оптовый магазин дамских шляпок и галантереи. Проект здания заказали пользовавшемуся известностью архитектору — неоклассику Роману Клейну, решившему его в модных на тот момент формах английской готики. Кстати, Клейн, также принимавший участие в конкурсе на проект Верхних торговых рядов, занял тогда второе место. А для «Мюра и Мерилиза» привлекли все того же инженера Шухова, внедрившего в проект металлические конструкции и стальной каркас, обеспечившие надежность, благодаря панорамным окнам наполнившие пространство светом и давшие ощущение простора торговых залов. В строительстве была использована еще одна новинка — железобетон, давший возможность за счет более тонких стен освободить интерьер от колонн. В семиэтажном магазине, по тем временам небоскребе, работали два электрических лифта, справочное бюро, ресторан. Магазин, открывшийся на Рождество в 1908 году, стал первым торговым центром для среднего класса, где можно было купить все (одежду, обувь, ювелирные украшения, парфюмерию, мебель, предметы домашнего обихода, детские игрушки), кроме разве что продуктов. «Мюр» ввел практику распродаж и бесплатной рассылки каталогов, любой россиянин мог выписать товар по почте. Доставка была бесплатной. Магазин состоял из восьми десятков отделов и по многим показателям не уступал лондонскому Harrods. На фасаде красовался фирменный знак «ММ». Национализированный после революции Торговый дом на Петровке занял Мосторг, в марте 1922 года переименованный в ЦУМ (Центральный универсальный магазин). В предприятии советской торговли стало традицией проводить «Дни качества», а работникам универмага присваивали знак «Отличник советской торговли». Когда Булгаков писал «Собачье сердце» в 1925 году, «Мюр» таковым уже не являлся, но москвичи продолжали употреблять старое название.

закрытая школа общественного питания

текст Ирины Седовой

На главном фасаде архитектор развертывает весь арсенал конструктивистского стекла

На заднем фасаде расстановка скромная, только вертикальный акцент слева передает сложность стиля

Архитектор, от которого осталась только фамилия и инициал, спроектировал здание под функцию, которая больше никогда не будет нужна — и получился памятник конструктивизма.

На улице Красная Пресня, в когда-то фабричном районе, расположено четырехэтажное здание с большими окнами на этажах и ступенчатым объемом. Это фабрика-кухня, построенная по проекту архитектора С. Курабцева во второй половине 1920-х годов. В современной застройке улицы дом выделяется своим лаконичным обликом. В приподнятой угловой части сооружения расположен главный вход, отмеченный вертикалями застекления, находящегося в этой части здания лестничного пространства. Этот акцент и выступающий ризалит с поэтажными сплошными рядами окон передают ощущение характерных приемов раннего конструктивизма. В настоящее время здание затянута сеткой и приготовлено к реконструкции или сносу.

Мы не знаем, сколько было построено подобных «Дворцов питания», этого важного символа раскрепощения советской женщины (отправить ее к станку!), борьбы с домашним очагом и «мещанским» уютом. Движение «победить копоть примуса» в своей квартире началось в 1925 году в Иваново-Вознесенске, и в конце 1920-х — начале 1930-х годов был разработан архитектурный тип нового общественного здания — фабрики-кухни.

Мы не располагаем сведениями об архитекторе, не удалось установить его имя, школу. В списках выпускников ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН, опубликованных в 2010 году, его фамилии нет.

Архитектором Курабцевым построено еще одно сооружение, принадлежащее к этому же типу зданий. Вторая фабрика-кухня 1929 года на Большой Тульской улице (имеет более развернутый образ, находится на охране). По двум похожим зданиям одного архитектора уже можно судить о «руке» архитектора, а также о том, как он развивает излюбленные приемы.

В недавно изданном каталоге [«Красная книга. Архитектура Авангарда. Московская архитектура конца 1920-х — начала 1930-х годов». М., 2011 (авторы: Елена Овсянникова, Николай Васильев, Марианна Евстратова, Олег Панин)] поднята проблема сохранения городской среды 1920-х — 1930-х годов, «которая стремительно исчезает». В книге собраны материалы последних лет, касающиеся как шедевров, так и рядовых построек предвоенных лет, во многом определивших облик города. С утратой подобных зданий исчезают важные свидетели истории бытовой жизни раннесоветской Москвы.

Ирина Могилатова
генеральный директор
агентства недвижимости Tweed

Для жилья здание не подходит. Несмотря на то, что по объему это малоквартирный особняк, выглядит он недостаточно представительски. К тому же, он стоит на крупной автомагистрали и потому мало подходит для жилья даже бизнес-класса. Однако именно расположение в довольно бойком проходном месте, плюс наличие больших окон, делает его интересным для расположения представительского офиса иностранной, а лучше региональной компании. Или для размещения ритейла. Большие окна можно использовать как витрины.

Дарья Сибирякова
главный архитектор Проекта ОКО
руководитель проектирования департамента
управления специальными проектами компании
Capital Group

Визуально никто не в состоянии достоверно оценить насколько жизнеспособно здание. По вопросам дальнейшего использования «старого» здания всегда и в первую очередь привлекаются эксперты НИИЖБ, которые проверяют состояние несущих и других конструкций, делают обмеры, дают свое заключение и рекомендации. Следующий шаг — это оценка архитекторов. Они изучают имеющиеся площади с точки зрения функционального использования: нужна ли внутренней планировке серьезная реконструкция или площади помещений и высота потолка привлекательны и в нынешнем состоянии. Это здание можно реконструировать и успешно эксплуатировать, используя его исторический архитектурный стиль.

Ирина Харченко
генеральный директор компании
«Высота»

Офис сделать здесь будет довольно тяжело — и без того в округе невозможно припарковаться. Я бы подумала о каком-нибудь культурно-образовательном центре — что-то очень социальное, связанное с искусством. Может, музей конструктивизма самого современного уровня — с кафе, мультимедиацентром, классами для занятий, интернет и конференц-залами.

Москва получила 175 объектов культурного наследия

Руководитель департамента культурного наследия Москвы Александр Кибовский и министр культуры Московской области Антон Губанков подписали соглашение о передаче Москве более 175 объектов культурного наследия, расположенных на территориях «новой Москвы». В списке переданного — объекты религиозного назначения, памятники, захоронения, археологические объекты, а также 18 усадеб, из которых девять — в хорошем состоянии, а остальные девять — в неудовлетворительном, вплоть до практически полной утраты. «Чем дальше от Москвы, тем картина печальнее», — подчеркнул Александр Кибовский. Для восстановления усадеб необходимо будет участие частных, считает господин Кибовский: «То, что они теперь на московских территориях, стимулирует интерес к ним со стороны инвесторов, но тут возникает вопрос транспортных сетей и коммуникаций. Эти проблемы необходимо решать и продумывать вопрос, чтобы эти места сделать привлекательными для того, чтобы их реставрировать. Ни один инвестор не придет на объект, если у него нет четкого понимания того, что он может, что он не может».

Из 22 объектов религиозного значения 21 — в удовлетворительном состоянии, по одному уже начались реставрационные работы. По словам Александра Кибовского, при составлении документа была проведена кропотливая работа: все объекты полностью изучены, паспортизированы и активированы.

Турчанинов переулок, дом 3, строение 1

Годовщина открытости

Знаменитому московскому бассейну «Чайка», первому открытому бассейну в городе, исполнилось 55 лет. Он был построен в 1957 году ко Всемирному фестивалю молодежи и студентов и назывался тогда «Москва». В 1960 году имя передали другому бассейну, существовавшему на месте храма Христа Спасителя.

Бассейн построила группа архитекторов во главе с Юрием Швердяевым, одним из пионеров так называемой оттепельной архитектуры. После 25 лет пребывания в закрытом виде советская архитектура гармонизировала свои устремления с общемировыми тенденциями: открытая архитектура, свободное проектирование. Интернационализм «Чайки» позволял, при наличии определенной фантазии, представить себя за рубежом советской родины.

Десять лет на благо древностям

Мастерская № 20 «Моспроекта-2» им. М. В. Посохина отмечает десятилетие: в 2002 году ее образовали сотрудники знаменитых Мастерской № 13 «Моспроекта-2» и Мастерской № 17. Мастерская № 20 решает важнейшую задачу: выполняет историко-градостроительные исследования и охранное проектирование. Среди ее работ — комплекс Московской государственной консерватории, площадь Белорусского вокзала, Марфо-Мариинская обитель милосердия, ансамбль усадьбы «Черемушки» XVIII–XIX веков, памятники советского конструктивизма — клуб завода «Серп и молот», полиграфический комбинат издательства «Правда» и др., проект восстановления церкви Преображения Господня на Преображенской площади, сохранение части строений на территории пивоваренного завода в Хамовниках.

Руководитель мастерской Ирина Крымова: «В нашей мастерской сложился коллектив единомышленников-профессионалов: архитекторов, искусствоведов, историков, инженеров и программистов, способный оперативно выполнять работу, с каждым годом все более ответственную и кропотливую. Каждый из коллег обладает уникальными качествами и умениями, делающими его незаменимой частью мастерской. По отдельности это очень интересные люди, с которыми хочется общаться в независимости от ежедневных дел».

колокольня на Софийской станет бело-голубой

Начинается комплексная реставрация ажурной шатровой колокольни на Софийской набережной — одной из наиболее заметных высотных доминант центра Москвы — 56,6 м. По словам руководителя столичного департамента культурного наследия Александра Кибовского, работы рассчитаны на 310 календарных дней, расходы составят 210 млн руб. К реставрации привлечены лучшие специалисты страны, работы будут идти круглогодично, но внешняя отделка будет проведена в теплое время года. Особенно нуждаются в реконструкции инженерные коммуникации.

Четырехъярусная колокольня на Софийской набережной, сооруженная в 1862–1868 годах при церкви Софии Премудрости Божией, признана объектом культурного наследия федерального значения в 1974 году. Москвичам эта колокольня известна белоснежной. Однако, как утверждают реставраторы, какой мы увидим колокольню через год, станет ясно после полного исследования всех красочных слоев, которые наносились в течение полутора веков существования здания. По предварительным данным, изначально колокольня была бело-голубой: белые стены с голубой отделкой деталей.

улица Стромьнка, дом 6

реставрация дома культуры имени Русакова

Начались реставрационные работы на памятнике архитектуры эпохи конструктивизма, объекте культурного наследия регионального значения «Дом культуры имени Русакова, 1927–1929 гг., арх. Мельников К. С.». Здание было построено на пересечении улиц Бабаевской и Стромьнки для размещения клуба рабочих. Смелое и новаторское конструктивное решение клуба призвано было отразить в его архитектурном образе наступающую новую эпоху советской действительности.

В 1987 году здание Дома культуры имени И. В. Русакова признали памятником советской архитектуры. В 1999 году Дом культуры имени И. В. Русакова включен в списки объектов истории и культуры, охраняемых международной организацией ЮНЕСКО. Сейчас в здании работает театр Романа Виктюка.

девелоперам нравится уникальность

подготовила Оксана Самборская

Современный город угнетает человека своей технологичностью, поэтому и необходимы уютные, душевные и невысокие здания, дающие отдых взгляду и напоминающие о неторопливом прошлом.

Образец неоклассической архитектуры, бывший главпочтамт Сингапура, ныне — пятизвездочный отель

Даниэль Гупта,
генеральный директор Amtel Properties

Гармоничное развитие городской архитектуры — это всегда баланс между бережным отношением к традициям и интеграцией новаций эпохи. Сегодня мир вокруг развивается быстрее, чем нам кажется. А мне нравятся объекты, которые, переживая столетия, сохраняют свою уникальность и при этом остаются важными символами каждой новой вехи своего города, логично вписываясь в изменившуюся действительность. Яркий пример — здание Fullerton в Сингапуре. История его необычна. Когда-то здесь располагался Главпочтамт Сингапура, в основании здания находился целый почтовый конвейер. Специальная подземная рельсовая линия соединяла почтовый офис с портом для удобства загрузки и отгрузки отправлений, приходивших в то время морским путем. Однако с тех пор как мир стал более мобильным, толчок к чему дали сначала развитие авиаперевозок, а затем — появление беспроводных технологий передачи информации, необходимость в огромном Главпочтамте для маленького Сингапура попросту отпала. Малоэтажное офисное здание — образец неоклассической архитектуры времен господства Англии — потерялось в городе, который к концу XX века превратился в столицу небоскребов. Чтобы Fullerton получило второе дыхание, решено было его реставрировать. Реновация включала в себя не только бережную реставрацию стен, залов и интерьеров, но и изменение функции. В 2001 году свои двери для посетителей открыл шикарный пятизвездочный отель. Так бывшее здание Главпочтамта, где в годы Второй Мировой войны даже был организован полевой госпиталь, оказалось на новом витке своего развития, сохранив за собой право быть жемчужиной Сингапура. Сегодня этот образец сингапурской архитектуры начала XX века занимает достойное место среди небоскребов города.

Особняк Морозовой на Спиридоновке стоит в глубине участка, отчего вся композиция становится более воздушной

Владимир Захаревский,
генеральный директор Megapolis Property Management

Нравится утонченный комфорт особняков, созданных Шехтелем. Они как будто выводят за пределы повседневности, суеты. Известно, что в своих проектах архитектор воплощал свою мечту — создать целостно-прекрасную среду для комфортной, спокойной жизни. Проекты Шехтеля 90-х годов XIX века объединяет обращение к византийской архитектурной традиции — такая стилистика мягко вписалась и в колорит старинных московских улочек с уютными зелеными дворами. Одно из самых симпатичных зданий в творчестве Шехтеля — особняк Морозовой в стиле английской готики на Спиридоновке. В проекте этого особняка Шехтель отошёл от распространённой в то время фронтально-фасадной композиции городских построек. Архитектор поставил здание посреди участка с отступом от «красной» линии улицы и таким образом придал одинаковую художественную выразительность не только главному, но и всем другим фасадам здания, а также при этом получилось больше «воздуха» в окружающем пространстве. При проектировании особняка архитектор впервые применил характерный для его последующего творчества приём намеренного укрупнения отдельных декоративных деталей и увеличения высоты помещений. Укрупнение масштаба отдельных частей здания придало всей постройке монументальность. И особенно нравится то, что даже в тесной застройке такое здание со своим внутренним «воздушным» наполнением создает ощущение достаточного свободного пространства и как следствие — душевного комфорта.

КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК для Apple

текст Ренаты Серебряковой

Изящные окна на крыше в форме œil-de-bœuf выдают Клаттона французской архитектурой >

По окончании реконструкции внутренняя планировка решительно поменялась, а внешне палаты остались прежними — те же восемь арок из руста и кладка из красного кирпича >>

Крыша над внутренним двором была специально сделана в фирменном стиле магазинов Apple, где сочетается металл и стекло >

CCS Insight

CCS Insight

В лондонском районе Ковент-Гарден в 2010 году компания Apple открыла очередную магазин. Он стал для нее трехсотым в мире и на тот момент самым большим. (Сейчас число магазинов приближается к 400, а крупнейший находится в Амстердаме, на Лейдсеплейн.) И место для него было выбрано необычное — памятник архитектуры 1876 года, здание Бедфордских палат, в самом центре района, на знаменитой Пьяцце Ковент-Гарден. В тот момент ничего подобного, исторического, у Apple не было.

В Ковент-Гардене расположены знаменитая Королевская опера (обычно именуемая просто «опера Ковент-Гарден»), Музей транспорта, театр Друри-Лейн, где группа Monty Python записывала хорошо известный концертный альбом.

На Пьяцце более 300 лет действовал фруктовый и овощной рынок, в 1830-х годах для него выстроили неоклассическое здание. Но в 1970-е годы пришлось перенести рынок на новое место — он стал перманентной причиной серьезных автомобильных пробок. Теперь место рынка занимают разнообразные бутики, лавочки и рестораны.

Когда-то на этом месте держало свои огороды Вестминстерское аббатство;

в XVI веке Генрих Восьмой подарил эти земли первому герцогу Бедфордскому.

Но только четвертый герцог Бедфордский решил построить на пустыре красивые особняки с площадью посередине и церковью и сдавать помещения богачам.

Проект был заказан самому Иниго Джонсу, архитектору XVII века, считающемуся основателем лондонского стиля. Джонс был поклонником великого Андреа Палладио и построил строго квадратную площадь, похожую на многие итальянские, но больше всего — на площадь Вогезов в Париже.

Это была первая подобная площадь в Лондоне, по ее периметру действительно появились трехэтажные особняки, их украсили аркады в классицистическом стиле; выстроена была и церковь Св. Павла, которую впоследствии прозвали актерской. Возле этой церкви, кстати, продавала фиалки Элиза Дулиттл (Одри Хэпберн) в фильме «Моя прекрасная леди».

Сначала место, как и планировалось, действительно привлекало богачей. Но постепенно вокруг открывались театры, таверны, пабы и бордели, рынок ширился, и в XVIII веке знать перестала считать Ковент-Гарден своим районом; ее место заняли художники, актеры и другие творческие силы.

Бедфордские палаты, также построенные Иниго Джонсом, были полностью перестроены в конце XIX века. Тогдашний их владелец, девятый герцог Бедфордский, будучи богатейшим землевладельцем и фанатичным агрономом, долго не обращал внимания на какие-то там здания в Ковент-Гардене, и Бедфордские палаты сильно обветшали. Он был большой консерватор и соглашался на какие бы то ни было перемены только сильно подумав. Иначе никак не объяснить, почему, когда во всем Лондоне горели уже электрические фонари, в Ковент-Гардене все еще зажигались газовые. Телефона в районе, к слову, тоже пришлось долго ждать.

Решение, к которому склонился консервативный герцог, было очень типичным для него: перестроенные палаты должны были увеличиться во внутреннем объеме, но внешне измениться минимально.

Взялся за проект архитектор Генри Клаттон, крупный специалист по французской архитектуре. Строила известная тогда фирма William Cabbitt & Co.

Клаттон серьезно, по-научному исследовал здание и составил проект, удовлетворивший требованиям заказчика. По окончании реконструкции внутренняя планировка

Увлечение западноевропейской архитектурой не прошло для **Генри Клаттона** (1819–1893) бесследно. После долгих путешествий по Франции архитектор принял католичество. Его ближайший друг и напарник известный архитектор Уильям Бургес и заказчики-протестанты отвернулись от него, но в его карьере начался новый виток — Клаттон занялся строительством католических храмов в Англии.

Кирпичная кладка до реставрации была скрыта под серой штукатуркой

<

Газовые фонари под потолком уличной галереи приспособили к электричеству

>

Стеклянные лестницы — визитная карточка Apple, из конструкции и дизайн даже запатентованы

< v

Большой внутренний двор объединяет пространство магазина

>

решительно поменялась, а внешне палаты остались прежними — те же восемь арок из руста, кладка из красного кирпича, карниз, мансарда, разве что стали несколько выше. Но детали выдают увлечение архитектора Францией — взять хотя бы изящные окошки в форме œil-de-bœuf. Но профессиональное сообщество в виде журнала The Builder характеризовало работу Клаттона как неуместную и старомодную.

Первый этаж Бедфордских палат, за галереями, был отдан под магазины и паб. В задней части расположились склады, а в центре всей композиции Клаттон организовал внутренний двор — для разгрузки повозок. На втором и третьем этажах появились отель и просто комнаты для сдачи в аренду. В начале XX века отель закрылся — куда лучше вся эта недвижность сдавалась под конторы рыночным торговцам и театральным агентам.

Герцоги Бедфордские продали Ковент-Гарден в 1918 году, после чего никак не удавалось найти местности применения. А после того как в 1970-е годы из района съехал рынок, дела и вовсе захирели.

В начале 2000-х Бедфордские палаты вдруг решили пустить под магазин и даже слегка поремонтировали, но соседство с шумным рестораном Rock Garden и не-

удобное внутреннее устройство все-таки отпугнули арендаторов.

В 2006 году владельцем стала частная компания Capital & Counties Properties, которой, наконец, удалось использовать гений места и привлечь известных ритейлеров.

На создание Apple Store Covent Garden ушло полтора года, в процессе участвовало несколько архитектурных бюро. Bohlin Cywinski Jackson, открывшие не один Apple Store, разрабатывали общий проект. Julian Harrap Architects отвечали за сохранение важных исторических деталей и реставрацию.

Перед началом работ независимые эксперты провели историко-культурное исследование, в котором прописали все обязательные к сохранению детали экстерьеров и интерьеров — фасад, оконные и дверные наличники, дымоходы и деревянные лестницы. Последние едва не помешали проекту в целом: фирменный стиль Apple Store подразумевает стеклянные лестницы. Путем долгих переговоров проектировщикам удалось обосновать перед городскими властями необходимость заменить оригинальные лестницы новыми, стеклянными.

Кирпичная кладка, которая сейчас формирует интерьер, до реставрации была

скрыта под серой штукатуркой — сейчас она отлично сочетается с современной мебелью из английского дуба и многочисленными стеклянными деталями. Там, где были повреждения, использовали тщательно подобранные по цвету «запасные» кирпичи. Все внутренние стены, двери и окна, не принадлежащие к эпохе постройки, разрешили демонтировать.

Магазин Apple занимает первый этаж, промежуточный (открытый полуэтаж, выходящий во внутренний двор) и часть второго. Общая площадь Apple Store Covent Garden — 2700 кв. м. Объединяет огромное пространство внутренний двор со стеклянной крышей. Часть его порталов заложили кирпичом, один из них украшен стилизованными под старину коваными воротами. Бедфордские палаты служат еще и европейской штаб-квартирой Apple. На втором, третьем этажах и чердаке находятся офисы, конференц-залы, классы для обучения сотрудников, которых только в этом магазине около 300.

Да, и сохранены те самые архаические газовые уличные фонари — под потолком уличной галереи. Газа в них нет, его горение имитирует электричество, но дух постройки они подчеркивают. ■■

Не поспешили

Проект Apple Store Covent Garden стал одним из самых дорогих в истории довольно прижимистой компании — он обошелся более чем в \$ 30 млн. Ради флагманского магазина даже закрыли вполне успешный ресторан и ночной клуб.

из Москвы в Берлин, для мадам Ludmilla Metzl

рассказ филокартиста Арсена Мелитоняна записала Яна Миронцева,
открытки предоставлены автором

17/XI 99

I
Дорогая мамочка! Какъ Ты поживаешь? Мы всѣ, слава Богу, здоровы, и можемъ съ радостью воскликнуть: «Ура, вода!» Я представ-

II
— ляю себѣ папочкину радость по этому поводу. Какъ ты уже знаешь я былъ в Малом театре и съ громадным удовольствиемъ слушал «Укрощение строптивой» Шекспира. Вчера же был на концертѣ Каренно, т.к. Юлий Ивановичъ взялъ для меня билетъ

III

это ужасно, как онъ ко мне любезень,
 а я его и поблагодарить как следует
 не могу: конфужусь, краснѣю и икаю
 ... Поцѣлуй покрепче, пожалуйста,
 дорогих папочку и Дядичку. С 1000
 поцѣлуями остаюсь очень тебя любя-
 щий московский-сынъ
 Володя

23/XI 99

I
 Фу, как заика
 Миленькая мамочка!
 У насъ все такъ спокойно за по-
 следнее время, что удивительно
 не о чемъ писать; но это ни капли
 не помѣшаетъ мнѣ лизнуть Тебя
 в Твой миленький носикъ (конечно
 заочно) и напомнить тебѣ о Твоемъ
 обожаемом

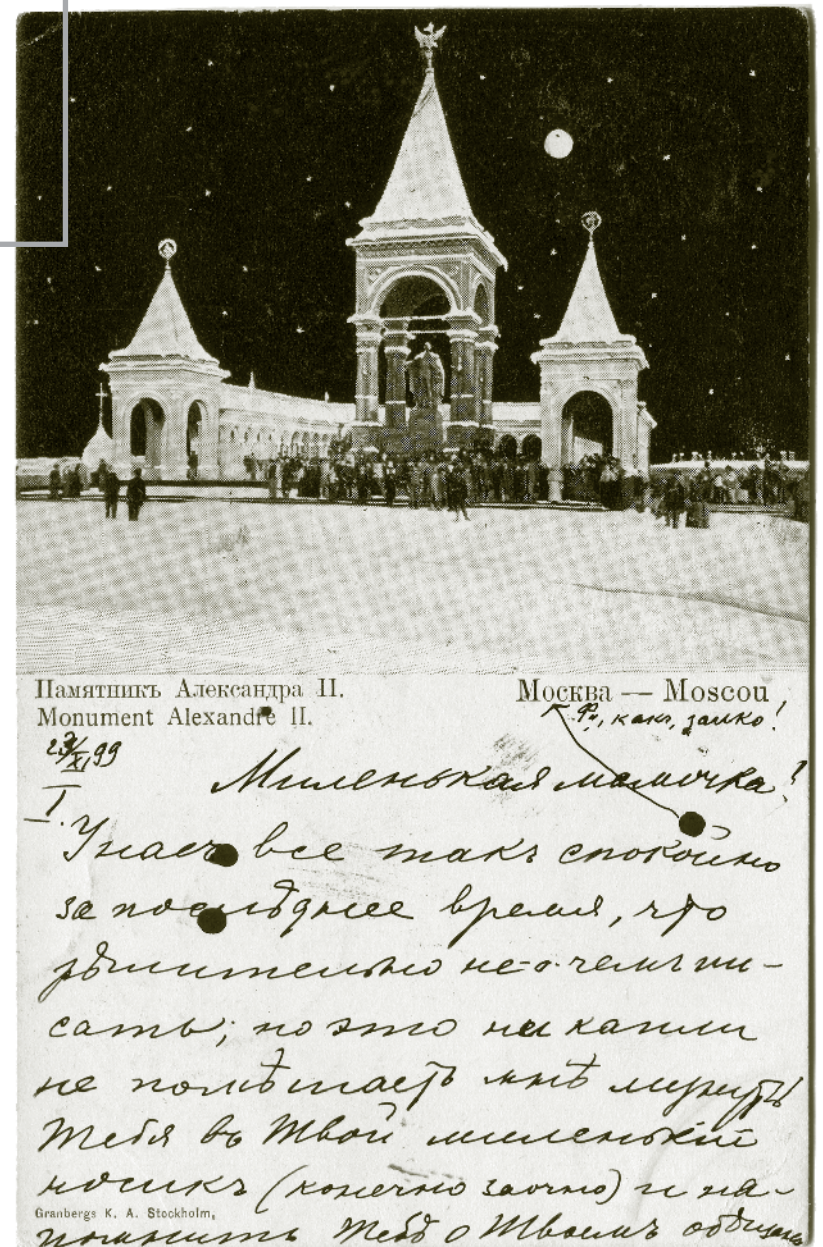
В конце 1894 года «Распоряжением министра внутренних дел по почтовой части» частные издатели в России получили право выпускать открытые письма — открытки, а через год, в ноябре 1895 года, «Торговый дом Закс и Яррес» заказал «Высочайше утвержденному Товариществу печатного дела и торговли И. Н. Кушнерёв и К^о» первую серию почтовых карточек с видами Москвы.

Всего за двадцать лет, до Первой Мировой войны, открыточное дело развилось в целую индустрию. Особенной популярностью пользовались видовые открытки, на которых была запечатлена вся Россия — её городские и сельские виды, архитектура, её типы, события, жанровые сцены. Открыток выпускалось столько, что российская полиграфия с заказами не справлялась,

приходилось печатать в Германии и Швеции.

Стоили открытки недешево — три-пять копеек штука, что соответствовало килограмму ржаного — полукилограмму белого хлеба. Цена на некоторые почтовые карточки в период Первой Мировой войны доходила до 10 копеек. А для их пересылки необходимо было, конечно же, приобрести ещё и марки.

С момента начала выпуска открыток они стали предметом коллекционирования. Согласно установившимся правилам, собирали, в основном, карточки, прошедшие почту. Часто при пересылке большого количества открыток корреспонденты ставили на них номера. Я встречал подборки пронумерованных открытых писем, где номера уходили далеко за сотню.

выгодно: сразу быть в 2-х столетиях,
покойной ночи, мамулечка, мне спать
надо. Тута тебе очень кланяется,
а я остаюсь (кь сожалѣнню в Москве)
очень Тебя любящий сынокъ Володя

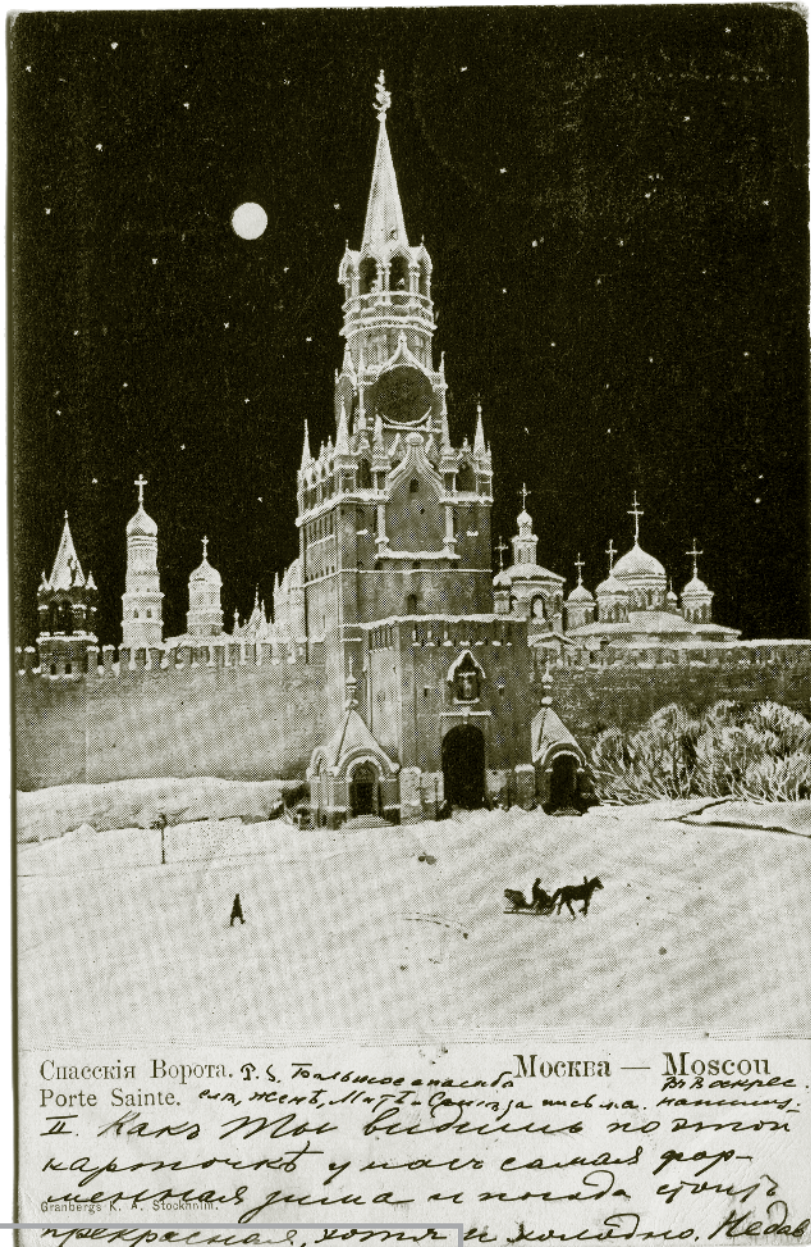

II
милая Мамулечка? Вчера у насъ былъ
Отто Луичъ и былъ против обыкно-
вения очень весел. Сегодня (через 5
минуть) я Еду к Тапьеву, и

III

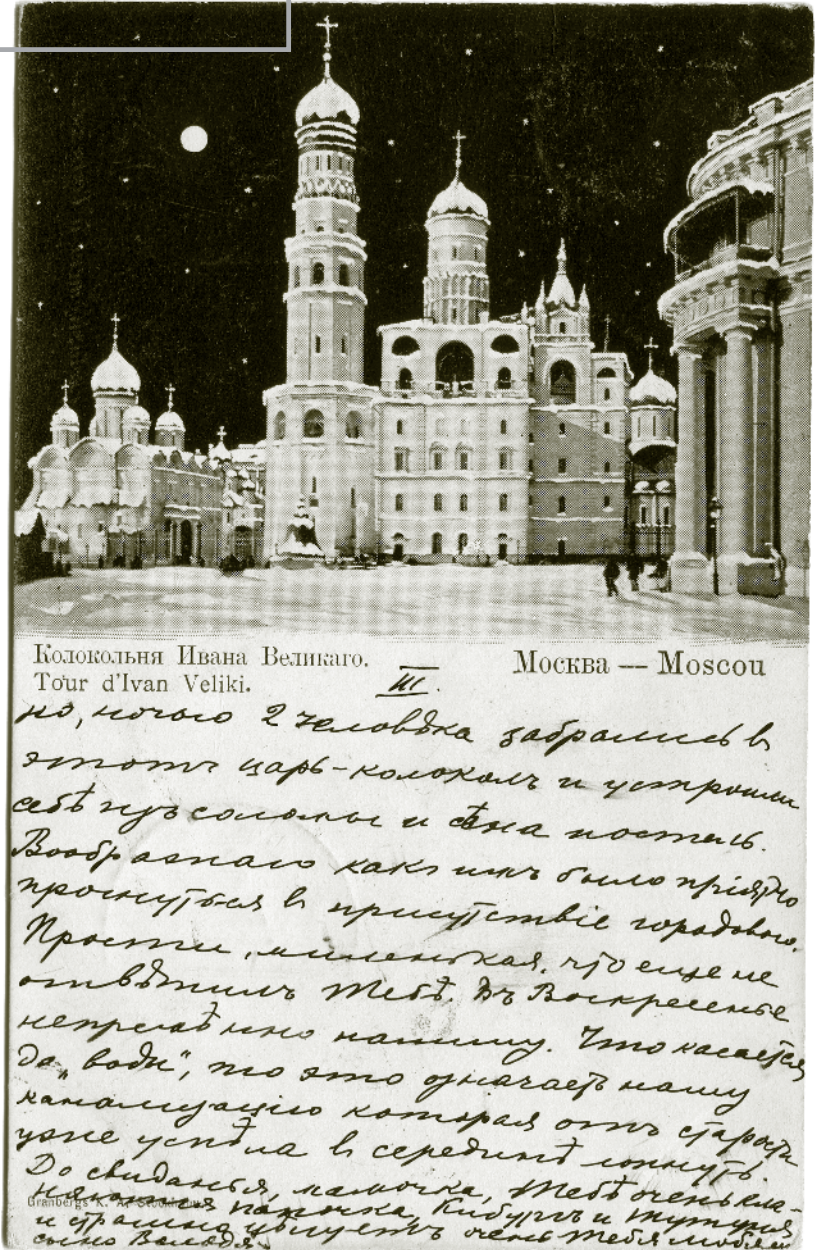
но, ночью 2 человека забрались в этот царь-колоколъ и устроили себѣ изъ соломы и сѣна постель. Воображаю как имъ было пріятно проснуться в присутствіе городского. Прости, миленькая, что еще не отвѣтилъ Тебѣ. В Воскресенье непременно напишу. Что касается до «воды», то это означает нашу канализацію, которая от старости уже успѣла в серединѣ лопнуть. До свиданья, мамочка, Тебѣ очень кланяются папочка, Кибургъ и Тутуня и страшно целуетъ очень тебя любящий сынъ Володя

Спаскiя Ворота. P. S. Толмачевъ и наследникъ. Москва — Moscou
Porte Sainte. *ма, Женѣ, Митѣ, Сашѣ и т.д. на. написана.*
II. Какъ Ты видишь по этой карточкѣ у нас самая форменная зима и погода стоитъ прекрасная, хотя и холодно. Недав

P. S.
Большое спасибо Женѣ, Митѣ, Сашѣ за письма. Въ воскрес. Напишу.

II Какъ Ты видишь по этой карточкѣ у нас самая форменная зима и погода стоитъ прекрасная, хотя и холодно. Недав

Колокольня Ивана Великаго. Москва — Moscou
Tour d'Ivan Veliki. III.
но, ночью 2 человека забрались в этот царь-колоколъ и устроили себѣ изъ соломы и сѣна постель. Воображаю как имъ было пріятно проснуться в присутствіе городского. Прости, миленькая, что еще не отвѣтилъ Тебѣ. В Воскресенье непременно напишу. Что касается до «воды», то это означает нашу канализацію, которая от старости уже успѣла в серединѣ лопнуть. До свиданья, мамочка, Тебѣ очень кланяются папочка, Кибургъ и Тутуня и страшно целуетъ очень тебя любящий сынъ Володя

До 1904 года на одной стороне было решено помещать только адрес, а на другой вместе с изображением предусматривалось белое поле для письма. Есть легенда, что переход к нынешнему виду открыток, при котором сообщение размещается на адресной стороне, оставляя иллюстрированную сторону нетронутой, произошел под давлением именно коллекционеров.

Представленная в экспозиции «Московского наследия» серия «Ночная Москва» выпущена, предположительно, в 1899 году (издательство Granbergs K. A., Стокгольм). В основе серии — фотографические виды, но съемка выполнена в дневное время и затем прорисована. В выпущенном в 2004 году каталоге нами было указано только четыре известных на то время открытки этой серии,

из них три есть в публикуемой здесь подборке. С появлением новых видов серия «увеличилась» до девяти открыток. Но, конечно, количество карточек в ней могло быть и большим. Представленная подборка «пришла» целиком из семейного архива, что особенно интересно. Чаще всего филокартисты (коллекционеры почтовых карточек) собирают серию, находя по одной открытке.

«Ночные серии» печатались не часто. Сейчас известно всего четыре таких подборки с видами Москвы. Публикуемая прорисована в наибольшей степени. mm

МОЖЕТ ЛИ СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДЕ БЫТЬ КРАСИВОЙ?

подготовил [Алексей Кириллов](#), иллюстрация [Артема Костюкевича](#)

[Сергей Скуратов](#), архитектор

Конечно, может. Я этим 33 года занимаюсь. Для того чтобы современная архитектура органично вписывалась в исторический контекст, должен быть альянс талантливого архитектора и нежадного заказчика. Например, хорошо работает архитектурное бюро «Остоженка» Александра Скокана и Юрий Григорян. С точки зрения уважения масштаба и попадания в контекст отстроенная ими Остоженка выглядит достойно. Другое дело, что плотность застройки там очень большая. Еще мне очень нравится проект «Белая площадь» около Белорусского вокзала, спроектированная Борисом Левянтном. Вообще хорошей архитектуры, как и кино, мало. Так во всем мире.

[Иосиф Пригожин](#), продюсер

Думаю, что нет. Безусловно, все современные города должны быть красивыми, удобными. Но мне кажется, что историческая архитектура и современная архитектура вместе быть не могут. Необходимо их гармоничное сочетание и переход от исторической части города к современной. Когда это есть, город смотрится современно, но в то же время сразу видится история города. А когда в исторический облик вляпан новодел, это портит атмосферу, историю, дух этого города и его внешний вид.

[Ольга Свиблова](#), основатель Московского дома фотографии и директор Мультимедиа Арт Музея, академик Российской академии художеств

Может. Если мы будем стоять на последнем крене, — что нельзя вторгаться в историческую постройку, то мы остановим течение жизни. В Москве мы на этом стояли, так как историческую постройку просто разрушали. Но в Германии, в Англии, во Франции мы видим, что современная постройка очень гармонично может быть вписана в историческую постройку. Главное, чтобы к каждому проекту был индивидуальный подход.

[Ирина Антонова](#), директор Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Разумеется. В мире есть огромное число подтверждений этому. Современный город не может развиваться без современной архитектуры, не может заморозиться на каком-то одном образе. У нас это не нашло подтверждения только по одной причине — несправедливо уничтожен целый ряд исторических зданий, и на их месте построили безобразные. Для того чтобы не испортить исторический облик города, надо быть очень придирчивым к тому, что предлагают снести и что предлагают построить.

[Марк Захаров](#), режиссер, народный артист СССР

Может. В центре Мюнхена, Амстердама есть большое количество интересных сооружений, которые вписались бы в центр и не портили его внешний вид. В Москве таких строений не так много. Например, новое здание отеля на месте гостиницы «Минск» на Тверской.

[Алексей Слюсарь](#), генеральный директор «АльфаСтрахование-жизнь»

Современная архитектура может и должна быть красивой. Подтверждения этому есть, но, увы, их не много. Возможно, причина в том, что отечественная школа современной архитектуры только зарождается, или в том, что изначально не ставилась задача хоть как-то соответствовать историческому ансамблю, а акцент делался на функциональности внутренних помещений.

[Владимир Вишневский](#), поэт

Я могу ответить очень коротко; теоретически может, но ни одного живого примера я привести не могу. Я понимаю остатками ума и логики, что теоретически современная архитектура может быть красивой в старом городе, но я хотел бы сам это увидеть. Боюсь, что старый город вообще лучше не трогать, он ведь прекрасен, хотя в нем очень тяжело жить.

[Владимир Черников](#), руководитель департамента средств массовой информации и рекламы Москвы

Наверное, может, если этим будут заниматься профессионалы и профессионально, и делать будут в интересах людей и города. Пожалуй, я даже уверен, что может. Хотя, если говорить о примерах, то почему-то приходит на ум, когда современные строения портят город. Например, «Москва-Сити». На Остоженке, на Пречистенке, которые я очень люблю, есть строения-новodelы, которые портят эти районы.

[Владимир Волгин](#), протоиерей, председатель Духовно-экспертного совета кинофестиваля «Лучезарный ангел», духовник Светланы Медведевой

Я думаю, что если архитектор талантливый, то он впишет новую архитектуру в старую, и это будет гармонично смотреться. Мы знаем и собор в Барселоне, который строился несколько веков и имеет совершенно разные направления, архитектурные стили и тем не менее являет собой невероятную красоту.

[Михаил Хазанов](#), архитектор

Да, конечно. Для этого нет никаких готовых рецептов. Есть только мастер-линия, интуиция, искусство, шестое чувство. Современной архитектурой можно уничтожить историческую ауру места, а можно ее воссоздать, вплоть до ретроразвития. Лучший объект, вошедший в историческую среду, — комплекс центра им. Ж. Помпиду в Париже. Совершенно не подыгрывая исторической застройке, он стал символом мирного сосуществования старого и нового, поддерживая дух и структуру старых кварталов. В современной московской архитектуре проблема старого и нового успешно решается многими архитекторами. Архитекторы Скокан, Скуратов, Григорян прекрасно находят решение таких непростых задач. Очень остроумно ответил исторической застройке помпейский дом архитектора Белова. Передо мной много раз возникали подобные проблемы. Чаще всего жанр определялся контекстом. И в здании ГЦСИ на Зоологической, и в офисе на Б. Грузинской, и в павильоне на Патриарших прудах.

[Николай Переслегин](#), советник руководителя департамента культурного наследия правительства Москвы

Собственно, современная архитектура по своему эстетическому воздействию ничем не отличается от исторической, в том случае если в ней присутствует момент искусства. Я не вижу принципиальной разницы между постройками Питера Цумтора, студии Herzog & de Meuron и архитектурных впечатлений, формируемых готическими соборами или архитектурой, скажем Великого Новгорода. Отдельным важным прецедентом можно назвать сочетание построек разных периодов, но непременно сильных по архитектурному высказыванию. Это рождает совершенно неожиданную, очень изысканную пространственную режиссуру. И наоборот: бездарные современные постройки, как более-менее очевидно, отвратительны и неуместны нигде: ни в чистом поле, ни в историческом городе.

ДВУХЦИЛИНДРОВЫЙ ДВИГАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРЫ

подготовили Владимир Седов, Яна Миронцева,
проектирование Оксаны Веселковой, графика Родиона Китаева

Этот дом включен во все учебники. И его все должны знать, особенно — архитекторы. И все знают: и про два цилиндра, и про шестигранные окна, и про гения, построившего себе дом в арбатских переулках. Но кто бывал в этих арбатских переулках, и где это? И на каком из цилиндров шестигранные окна? И как эти цилиндры пересекаются внутри здания? Эти вопросы часто остаются без ответа.

На представленных разрезах видно, что пересечение цилиндров решено умопомрачительно просто: они «въезжают» друг в друга то с одной, то с другой стороны. На первом этаже расположены обычные жилые комнаты, кухня-столовая, ванная комната, туалет. Почти от входа, от узкой прихожей с поворотной стеклянной перегородкой, поднимается винтообразная лестница, пронизывающая стык цилиндров на всю высоту. С лестницы через стеклянные двери можно попасть то в мастерскую с большим окном (она над входом, в переднем цилиндре), то в расположенные друг над другом в «заднем» цилиндре спальню и мастерскую с балконом (в спальне две стены-ширмы отделяют двуспальную кровать

родителей, стоящую в середине, от боковых «комнаток» детей, а в верхней мастерской лестница ведет на балкон, откуда было видно, что делают внизу помощники). В целом получается такой набор сложных пространств, такое пересечение разных объемов, такой ассортимент приемов, что иной собор или дворцовая капелла позавидует. Еще раз убеждаешься: это шедевр. НИИ

Окна. Знаменитые окна, много раз повторенные во всей Европе, имеют форму шестигранника. Форма вроде бы пришла из модерна, но получила совершенно неожиданное звучание. Благодаря этой форме в доме много тепла, света и солнца.

Крыша переднего цилиндра имеет плоскую кровлю, это запаянные железные листы, перекрытые железным настилом. На этой кровле устроена прогулочная площадка, на которую можно попасть с внутреннего балкона верхней мастерской.

Фасад. Срезанная сторона первого цилиндра, обращенная ко входу, заполнена сплошным остеклением. Окна приходятся на столовую и прихожую первого этажа и мастерскую-гостиную второго этажа.

На первом этаже сосредоточена жизнь семьи, которую архитектор как будто спрятал. Это своеобразный функциональный полуподвал; основное действие разыгрывается в верхних помещениях (как в дворянском доме).

Стеклянная дверь между столовой и лестничным холлом изолировала проход из входной двери по лестнице к мастерской второго этажа.

ДОМ НЕ ДЛЯ ЭКСКУРСИЙ

текст Маши Седовой

Фасад бокового флигеля

Арка проезда для экипажей

Главный фасад, 1870-е годы, время расцвета усадьбы

Интерьеры парадных помещений

Дом 18 по Малой Дмитровке приобрел несколько лет назад частный инвестор для себя, не для общества. И этот тогда обветшавший дом — теперь один из примеров корректного восстановления памятника на внебюджетные средства. Пример для Москвы пока еще исключительно редкий. Уж сколько говорится о том, что много в центре столицы старинных особняков — только внутри-то почти сплошь новодел. А старая обстановка утрачена, и интерьер утрачен. Настоящая реставрация очень дорога, у города и вообще у государства таких денег нет.

Дом 18, расположенный ближе к Садовому кольцу, снаружи заметно отличается тем, что он явно отреставрирован и ничуть не изуродован — а поблизости немало примеров заброшенности и разрухи. Это городская усадьба, главный дом с мезонином стоит в глубине двора, за оградой, а на улицу выходят два флигеля.

Как памятник этот дом именуется «Дом, в котором жил один из организаторов Северного общества Михаил Фотиевич Митьков». Странное длинное название было дано в 1976 году. Современный вид свой усадьба приняла в 70-е годы XIX века, при владелице В. Д. Ладыженской, когда над домом изрядно потрудились знаменитый архитектор Август Вебер. Это был расцвет усадьбы, за которым последовало постепенное увядание.

Сегодня Михаила Митькова, в честь которого памятник архитектуры назван, почти никто не помнит. Он был героем Отечественной войны 1812 года. Декабрист жил тут всего пару месяцев у своего дяди, как раз перед восстанием. Усадьба же была заложена в XVIII веке, в 40-е годы, но несколько раз перестраивалась, и хозяев сменила немало, так что в честь кого ее именовать, не очень понятно. Ныне сохранившийся каменный дом появился уже в XIX веке, при многолетнем владельце генерале Александре Соймонове. Он приходился дядей Михаилу Митькову.

При советской власти в доме сначала был Концессионный комитет ВСНХ, и некоторое время там работал Лев Троцкий. Затем — райком партии,

чье название менялось, так как реорганизовывались районы. При Горбачеве здание передали центральному совету Всесоюзного общества трезвости — а уже в 90-е годы Московскому комитету по науке и технологиям.

В конечном итоге усадьба обветшала, даже снаружи, а уж от внутреннего богатейшего убранства ничего не осталось в помине. Но хотя дом государственный, в городской собственности, у него в конце концов нашелся богатый арендатор — инвестиционная компания ООО «Олимпийский дом». И то, что невозможно для города, стало возможным для частного капитала, сумевшего вложить в реставрацию более \$10 тыс. за 1 кв. метр.

Вначале были проведены исследования — историко-архивные, архитектурные, инженерно-технические, искусствоведческие, да еще и археологические. Решено было восстанавливать облик дома на момент 1877 года. Для начала разобрали все многочисленные перегородки советских кабинетов — но и на расчищенном месте удалось найти только жалкие остатки убранства. Например, латунные торшеры на парадной лестнице. В основном, конечно, все пришлось делать заново, по старым чертежам, которые удалось отыскать в архивах.

В мезонине восстановили стеклянный фонарь в крыше, устроенный так, что лучи солнца освещают пространство черной винтовой лестницы, а внизу, в фойе, воссоздан пол из мраморной мозаики. Подвалы вообще сделали в стиле XVIII века, деревянные балки лечили от грибков, каждую деревяшку, какую только было возможно, сохранили.

Поскольку дом ушел в землю почти на метр, вокруг него аккуратно срыли внешний слой, чтобы вернуть архитектурный облик. Помимо переднего, воссоздан и задний парадный выход с прекрасной лестницей. И все это — не музей, а рабочее здание с офисами.

Конечно, попасть в дом сложно, там офисы и экскурсии очень редки. Хорошо, что этот шедевр архитектуры воссоздан и существует. Как его сделать доступным для зрителя, это уже другая история.

Силами реставраторов был восстановлен и сохранен уникальный фронтон

<

Фрагмент тосканского портика центрального ризалита

>

Состояние памятника к моменту реставрации было плачевным, более ста лет не проводилось даже ремонта, сейчас эти интерьеры стали более чем шикарными, даже слишком, но увидеть их могут не все

<

Лестница в сад почти уникальна для Москвы; городской ландшафт не предполагал значительных перепадов высот

>

Александр Студеникин,
главный архитектор проектов реставрации,
руководитель ООО «Творческая мастерская
под руководством архитектора
Студеникина А. Д.», член Союза
архитекторов России

Состояние памятника перед реставрацией было очень плохое. На протяжении более ста лет не было ремонтов, кровля протекала, коммуникации были в аварийном состоянии. Из-за пониженного положения территории и хаотичной растительности было постоянное переувлажнение стен и фундаментов. Здание напоминало красивую «шкатулку» с совершенно разрушенным внутренним содержанием. Одной из важнейших задач научной реставрации было приведение в порядок, прежде всего, его инженерного состояния, которое было плачевным. Трудности были обычные при проведении реставрационных работ: решение сложных реставрационных работ, авторский надзор, поиск настоящих мастеров и т. д.

Самые интересные моменты в реставрации бывают, когда начинает вырисовываться памятник, когда начинает получаться и осуществляться задуманное в проекте и,

конечно же, при неожиданных открытиях.

Открытия, к счастью, были: на Помпейской лестнице под многослойными покрасками при проведении исследовательских работ был обнаружен большой объем прекрасной живописи, в парадном вестибюле были обнаружены небольшие фрагменты мозаичных полов, по которым затем удалось воссоздать сами полы, в музыкальном зале под зашитым потолком был обнаружен купол, на лестнице был обнаружен световод и т. д.

К сожалению, это часто бывает, что памятник недоступен для обычных граждан и экскурсии в него не водятся и, конечно, я за то, чтобы максимально большее количество любителей старины могли познакомиться с шедеврами нашей культуры. Я уверен, что постепенно закон об охране памятников будет включать в себя и этот раздел, как это практикуется во всем мире.

Иль-де-Франс

текст Марии Трошиной, фотографии Ивана Ерофеева

Вид на главный шестиколонный портик храма дорического ордера

Вячеслав Горохов,
викарий французского
прихода римско-
католической церкви
Св. Людовика
в Москве

В самом центре Москвы на улице Малая Лубянка есть удивительное место — католический храм Св. Людовика Французского. Удивителен он тем, что никогда не закрывался, даже в самые трудные времена репрессий, и это при том, что печально известная Лубянка находится в двух шагах от него, и окружающие землевладения вместе с постройками, находившимися в ведении храма до революции, до сих пор занимает ФСБ. Об истории храма нам рассказал викарий Вячеслав Горохов.

Я из Сибири, из Якутии, поселок Белая Гора. Конечно, у нас в Якутии не было храма. Моя семья из немцев и поляков. По матери я украинец. История семьи достаточно типична для советского времени, когда многие немцы были депортированы в Сибирь и Казахстан из Центральной России. Как у каждого человека есть призвание, так и я почувствовал свое призвание. Каждый год мои родители ездили в Прибалтику к родственникам и там получали таинства. Я поступил на службу сюда еще не будучи священником, в 1996 году, затем я уехал во Францию, где учился в Тулузе, Лионе и в Париже, и вернулся в 2006 году.

Почему вы решили служить именно в этом храме?

Для всех католиков, кто живет в России этот храм — особый. Все проходят через него. Моя крестная, ей сейчас 92 года, рассказывала мне, что она сама была крещена в войну в нашем московском храме. Уже после войны она была приговорена на 15 лет за то, что мыла окна в храме, и она отсидела пять лет в Воркуте и в Казахстане до смерти Сталина. Для меня храм родной.

Когда началась история храма?

Это старейший католический храм Москвы, приход существует со времен Великой Французской революции. Французы всегда жили в Москве, но в годы революции был большой наплыв эмигрантов. Это можно сравнить с Октябрьской революцией, когда многие русские эмигрировали во Францию,

за 200 лет до этого была обратная ситуация. Москва не была столицей, и сюда приезжали не очень богатые люди, в основном служащие. В то время в Москве существовал немецкий католический приход Петра и Павла, храм которого находится неподалеку. Сейчас он приватизирован, а до того он был сильно перестроен, едва ли вы поймете, что когда-то это был храм.

Если был уже католический приход, то зачем надо было создавать свой?

Немецкий приход в конце XVIII века был небольшой, и главное, службы велись на латинском языке, а проповедь была на немецком и русском языках, а для того чтобы проповедовать на французском, необходимо было разрешение и светских и церковных властей.

Сначала службы французского прихода проходили в доме вице-консула Франции. Когда добились разрешения на строительство храма, у него был приобретен этот участок, где построили деревянный храм. Постепенно общиной выкупались близлежащие землевладения, дарили участки и состоятельные прихожане. Так постепенно храм обрастал зданиями, находящимися в его ведении. Здание, которое сейчас принадлежит французскому лицу, было построено как приходская школа св. Филиппа и св. Екатерины Сиенской. Была и еще одна школа, когда в советское время было решено построить телеграф — ее снесли, Дом настоятеля сейчас занимает ФСБ. Другими

Северный алтарь, алтарь святого Людовика со статуями св. Бернара Клервоского, св. Людовика (центр) и св. Франциска Сальского. Малые статуи: св. Жанна д'Арк и св. Тереза из Лизьё

Центральный неф с видом на алтарную часть. В храме проходит венчание

постройками были доходный дом с прачечной и с домом престарелых, хоспис для нищих приют св. Доротеи, располагавшийся в доме 10 по Малой Лубянке. Домовладения сохранились, но были расчленены. У общины отобрали все, кроме храма.

А само здание — когда оно было построено?

Храм был построен в 1833–1835 годах по проекту швейцарца итальянского происхождения Алессандро Жиларди, кстати, этот же архитектор является и автором немецкого храма Петра и Павла. Нашему храму повезло больше, чем немецкому — он практически не перестраивался. Первый, деревянный выстоял даже в «московский» пожар, во время наполеоновского нашествия. Французы-то были московские, подданные Российской империи, и служили в русской армии, поэтому для Наполеона они были врагами. Церковь от разграбления спас настоятель храма аббат Сюррюг, который, кстати, похоронен в Москве, на Введенском кладбище. Французы в Москве, как я говорил, были небогатые, поэтому они обратились к королю Франции, но он отказался финансировать строительство, и тогда они обратились к российскому императору, Николаю I. Он дал 30 тыс. руб. золотом в долг. В алтарной части висит памятная табличка об этом событии. Это был заем из личных средств государя и в течение 20 лет деньги были выплачены.

Как удалось сохранить храм после революции 1917 года?

От революции и до начала Второй Мировой войны храм находился под покровительством посольства Франции, были французские прихожане из тех, кто не уехал. В 1937 году был закрыт храм Петра и Павла, а священник расстрелян. Нашего настоятеля Пия Эжена Невё не расстреляли — он был

француз, его несколько раз арестовывали. В течение десяти лет с 1926 по 1936 год он был епископом. Он сделал очень много не только для католических священников, но и для православных. Жил он на территории французского посольства.

Когда во Франции был режим Виши, профашистский, то СССР прервал все отношения с Францией, но Сталин признал антифашистское движение под руководством Шарля де Голля, который, кстати, два раза посещал наш храм.

Служба сохранялась до 1949 года, а затем из освобожденных прибалтийских республик был прислан священник, по законодательству того времени была составлена десятка из граждан СССР, которые под принуждением советских властей отказались от службы французского священника. До 1990 год храм был приписан к епископу Рижскому. Интересно, что в Петербурге также была разрешена служба во французском храме, но он тоже находился под властью епископа Вильнюса. То есть в СССР всего было два действующих католических храма, и такое разделение было сделано специально, чтобы не было общей политики.

В 1964 году храму был присвоен статус памятника архитектуры и формально он был оформлен в собственность города Москвы.

Кто были прихожане храма в этот период?

В этот период прихожанами были в основном выходцы из Западной Белоруссии, с Украины: служба шла на латыни, а проповедь читалась по-русски. Естественно, что все группы туристов, которые посещали Москву, приходили к нам в храм. У власти был интерес показать иностранцам, что свобода вероисповедания соблюдается и что в центре Москвы есть католический храм и что никто никого не притесняет.

В основном это были пожилые люди, так как молодежь боялась здесь появляться либо ездила за таинствами в Прибалтику, где было больше приходов и не было такого надзора. В 1991 году, еще до распада Советского Союза в апреле были восстановлены административные структуры Католической церкви, а храм стал вновь французским. Была возрождена французская община.

Насколько я понимаю, сейчас храм посещают не только французы?

Но тут надо заметить, что сейчас во французском приходе есть несколько общин — англоязычная, франкоязычная, итальянская и вьетнамская. Здесь же служит и приход церкви свв. Петра и Павла, так как у них нет своего храма. Они служат на русском и на литовском. В воскресенье у нас службы идут одна за другой на разных языках — шесть-семь служб в день. В Москве много католиков, а храмов всего три. Основным является кафедральный собор на Малой Грузинской, недавно открыли приход св. Ольги в Люблино — сталинский дом культуры с колонным портиком переделали под церковь.

Какова судьба зданий, принадлежавших приходу?

Дом настоятеля нам не вернули, поэтому приход купил квартиру в 1994 году неподалеку, где живут священники. По новым законам есть формальный шанс вернуть нашу собственность. Хотя было распоряжение Моссовета еще в начале 1990-х о возвращении дома настоятеля, но ФСБ надо куда-то переезжать. Интересно то, что мы видели интерьеры дома, так как мы проводили опись, и они практически не изменились. Постановление не было исполнено, и есть надежда, что все еще обратимо. Ситуация с КГБ создавала определенное напряжение вокруг храма в советское вре-

Главный вход в храм

Мраморный амвон — место чтения Святого Писания

Главный алтарь храма с дарохранительницей

мя — пожертвования в валюте от туристов немедленно сжигались в печке, ризничий, служивший здесь, рассказывал, что не раз видел, что приезжали воронки с людьми, но редко, когда они везли людей обратно.

А другие здания?

С лицеем история другая — он был построен как церковно-приходская школа. В советское время это был архив КГБ и часть была отдана ПТУ. Французский бизнес сейчас широко представлен в России, и в 1997 году здание было передано французскому посольству на условиях льготной аренды для устройства лицей. На сегодняшний день у них существует нехватка площадей, и они просят отдать и другие здания, некогда принадлежавшие церковному приходу. Мы подписали с ними меморандум об использовании этих помещений, в случае передачи их в собственность.

Расскажите про реставрацию храма.

Подвальное помещение было перестроено — сейчас здесь оборудована кухня, а когда-то хранились хоругви, церковное облачение — такой небольшой склад. В другой части подвала была своя котельная, в подвале есть захоронения, причем некоторые достаточно старые, кто-то из прихожан завещал себя похоронить в этом храме, сейчас в этих помещениях проводится катехизация (уроки закона Божиего) для франкоязычных детей и подростков. Для складских нужд

был оборудован гараж лет десять назад и не-большой зимний сад.

Со времен революции в здании не было ремонта, когда в 1964 году дали статус памятника, денег не дали, и настоящая реконструкция началась только тогда, когда храм отдали французам. Все было в ужасном состоянии: роспись, полы, колонны. Витражи XIX века были утрачены во время бомбардировок в войну: они просто осыпались. Все работы проводились за счет пожертвований прихожан, и еще выделил деньги французский Сенат, на фрески.

Когда мы начали реставрацию, мы надеялись найти клад, но ценностей не нашли, но были найдены старые картины, православные иконы, сваленные в кучу. Многие иконы были подписаны, и мы установили их происхождение. Многие были из православных храмов Украины. Когда мы пытались их вернуть, оказалось, что все они были уничтожены еще в 1930-ые. Каким образом иконы попали сюда — загадка.

А орган у вас действующий?

Был исторический орган конца XIX века, но в советское время он пришел в упадок. Поэтому в 1998 году, когда закончилась реставрация хоров, решили заказать орган. Наш орган приехал из Франции, ему уже более 120 лет. Было очень забавно, так как в то время у нас не было достаточно денег. Транспортная компания, перевозившая

орган, который был разобран на составляющие, по пути в Россию, заехала в Германию, где он был собран и играл в течение нескольких месяцев, затем опять разобран и наконец приехал к нам. Эта аренда покрыла наши транспортные расходы.

У нас есть прекрасный органист, Тимур Досаев, он еще и реставратор органов. В Кафедральном соборе ведется бурная концертная деятельность, а наш храм не очень большой, да и загруженность высокая.

Поэтому мы пока не ведем такую деятельность, но мысль есть. Недавно я общался с настоятелем католической церкви в Туле, оказалось что орган, установленный у них, подарен нашим приходом еще в XIX веке.

Обычно в храмах, закрывавшихся в советское время, особую ценность составляют предметы, которые удалось вернуть.

У нас сохранилась вся утварь с дореволюционных времен. Когда был декрет о помощи голодающим, всю утварь надо было сдать. Прихожане потом ходили и выменивали все на свои драгоценности, выкупали, что бы все вернуть в храм. У нас есть летопись: каждый месяц в течение всего времени выпускались приходские журналы всех событий — кого крестили, сколько денег собрали, кто посещал храм. Теперь мы можем рассказать об истории прихода все, с точностью до дня.

Жан Градалье,
прихожанин, ответственный за работу с молодежью в храме святого Людовика Французского

Как давно вы в России?

Я здесь уже пять лет, а во время коммунизма в 1987–88 году я служил во французском посольстве, и познакомился с этим храмом. Это было страшно, была другая обстановка, было очень мало людей. Только бабушки посещали этот храм. Там был либо литовский либо польский священник. Помню от одного здания в сторону храма была направлена видеокамера, которая фиксировала всех, кто входил в храм. Вокруг были здания КГБ.

Вы уже тогда стали прихожанином этого храма?

Я по воскресеньям не ходил в этот храм — французы из посольства, тогда бизнесменов из Франции было очень мало, ходили на службу, проходящую на квартире у американцев и в итальянском посольстве. Пару раз я заходил сюда — мать Тереза посещала храм с кардиналом — и я помню этот момент. Когда я вернулся пять лет назад сюда, я обратил внимание, что на стене, где

висела камера, остался кронштейн.

А почему вы вернулись?

Я люблю Россию. Мне трудно сказать почему. Почему я люблю свою жену, детей — это не объяснить. Есть вещи, которые я не понимаю, я все же остаюсь французом. Но для меня важно знать, что Франция не центр мира и что есть люди, которые не думают как мы.

После вашего возвращения уже в постсоветское время вы сразу стали ходить в этот храм?

Я никогда не терял веру, не испытывал опыт атеизма и, живя во Франции, ходил в храм. Хотя и во Франции сейчас множество людей далеки от веры, впрочем, как и здесь.

Надо сказать, что этот храм был построен специально для французских католиков, живущих в Москве. Во времена коммунизма церковь посещали и русские католики, и католики других национальных общин, так как в советское время это был единственный работающий католический храм в Москве. В то время он был приписан не к французам, а епископату в Прибалтике. Теперь эта церковь снова возвращена французам, и все общины, которые были в советское время, остались при храме. Но тем не менее это центр французской жизни в Москве.

В прежние времена приходу принадлежало значительное землевладение вокруг храма...

Да, вот, например, французский лицей. Не случайно, что много французов живут именно в этом районе, несмотря на то что посольство находится относительно далеко отсюда. Это исторически так сложилось. Когда-то именно здесь располагалось французское посольство, и даже есть пере-

улок с французским названием, которое просто русифицировали — Фуркасовский (Пьер Фуркасе — известный французский портной, который жил в Москве в середине XVIII века. Примечание редакции).

Какую работу вы ведете в храме?

Я в Москве занимаюсь бизнесом, но я христианин. В храме началась работа с молодежью и я решил, что для меня необходимо вовлечься в эту деятельность. Тема, конечно, в первую очередь, вера.

А почему вы начали этим заниматься?

Я мог бы ходить в храм, как и все, по воскресеньям, но для меня вопрос передачи веры из поколения в поколения очень важен. Если она не передается в семье, то она умирает. Диалог с молодежью помогает мне самому укрепить свою веру. Бывает мертвая стоячая вода, чтобы она стала живой, она должна течь, так и с верой: нельзя только потреблять: надо и отдавать по мере сил и возможностей. У меня четверо детей, и дома я тоже стараюсь создать правильную обстановку. Семья — это место, где рождается или не рождается вера. Мы не у себя на родине, и поэтому жизнь здесь труднее, и роль прихода очень важна. ин

Выход на колокольню собора

Люстры, как и остальное убранство храма, были реставрированы в 1990-х

Деталь потолочной фрески

ЗНАКОМСТВО с деревом

текст Николая Васильева, архивные фотографии из собрания Н. Д. Виноградова

Сергей Ерофеев

Сначала, за шумным Новопушкинским сквером, находится дом Сытина, в самом начале одноименного переулочка. Типичное деревянное одноэтажное здание, сруб которого обшит досками и не оштукатурен. Центральная часть украшена четырехколонным портиком с красивыми коринфскими колоннами. Здание имеет цокольный этаж из кирпича. Фронтон был с большим мансардным окном.

Сергей Ерофеев

Потом небольшой марш-бросок, пересекая Никитские и Арбаты, выходим в Староконюшенный переулочек, здесь дом А. А. Пороховщикова, один из первых «теремов» в русском стиле (1872 года, архитектор А. Л. Гун).

Сергей Ерофеев

Дальше попадаем в Гагаринский переулочек — здесь целый заповедник деревянной Москвы, в основном ампиры (15/7, 18/2, 22, 25 и 8 С.2 по Б. Власьевскому), но есть и после-революционный (sic!) особняк — 8А.

Вдоль по Гагаринскому до конца, налево и на углу Денежного и Глазовского переулочка находим дом Поливанова, еще один образец деревянного ампира.

Идем дальше к Пречистенке, на углу Лопухинского переулочка стоит большой ампиры-ный особняк, где находится музей Льва Толстого. Дом много раз менял хозяев. Здание спроектировано архитектором А. Г. Григорьевым и выстроено в 1817 году.

Писатель здесь не жил, а может даже и не был. Во дворе усадьбы установлен хороший памятник писателю работы Дмитрия Меркурова.

Сергей Ерофеев

Напротив большой участок занимает усадьба Хрущевых-Селезнёвых (теперешний музей А. С. Пушкина), дом под внешним лоском тоже деревянный, выстроенный все тем же А. Г. Григорьевым.

Спускаемся по переулочку к Остоженке и поворачиваем в сторону Хамовников, по левую руку дом с шестиколонным портиком. Дом был построен после пожара, и в 1839–1851 годах его снимала мать Ивана Тургенева, у нее он останавливался в эти годы и именно это место стало усадьбой, где жил Герасим и его Му-Му, и по описанию в повести он вполне узнается.

Сергей Ерофеев

Теперь осталось пересечь Садовое и свернуть на улицу Льва Толстого, здесь еще один музей писателя. Главный дом усадьбы был построен в 1805 году и много раз менял хозяев. Двести лет назад это был загород и дом лишен городской помпезности, а из-за сохранившегося сада он воспринимается скорее как дача. Толстой купил дом в 1882 году и, расширив его, прожил почти 20 лет.

**Николай Дмитриевич
Виноградов**

1885-1980
архитектор, реставратор,
коллекционер,
создатель музеев

Окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, дипломный проект выполнял под руководством А. В. Щусева. С 1918 года заместитель наркома имуществ республики по вопросам искусства, председатель Комиссии по охране памятников Моссовета, заведующий отделом изобразительных искусств Моссовета. В 1924–1926 годах занимался реставрацией Красных и Триумфальных ворот, Китайгородской стены, Сухаревой башни, гота

в Александровском саду. В 1930-е и 1950-е годы реставрировал стены и башни Московского Кремля, в годы войны руководил реставрацией Троице-Сергиевой лавры. Составил более 7000 наименований «паспортов» памятников архитектуры. С 1947 года вместе с А. В. Щусевым создавал Государственный музей архитектуры и был его первым директором.

базарная площадь

подготовил Элиша Зинде

Слово «базар» практически отсутствовало в лексиконе жителей Москвы начала XX века. По всему городу круглогодично действовали разнообразные рынки, но не базары. Единственное исключение из данного правила видно на фотографии — Пасхальный базар на Красной площади, проводившийся на Вербной неделе (основной торг происходил в Лазареву субботу и в Вербное воскресенье). В просторечии базар звался Верба.

Во время строительства здания Музея имени Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича (открылся в 1872 году, с 1895-го — Императорский Российский исторический музей имени Императора Александра III, после 1917-го — Государственный Российский Исторический музей, с 1921 года — Государственный исторический музей) «Верб» была временно выселена на Смоленскую-Сенную площадь. Впоследствии она вернулась на историческое место и окончательно прекратила существование с приходом в Москву советской власти.

Воскресенские (Иверские) ворота и Иверская часовня (между Историческим музеем и Верхними торговыми рядами) будут снесены в 1929–1931 годах по приказу И. В. Сталина и восстановлены в 1995 году согласно решению правительства Москвы.

Пасхальный базар на Красной площади, 1900–1910 годы

Вокруг базара на Красной площади выставалось полицейское оцепление — чтобы толпа не мешала посетителям Верхних торговых рядов (с 1921 года — Государственный универсальный магазин) и не создавала помех движению конного, а также нового сверхсовременного вида транспорта, чуда XX века — трамвая на электрической тяге, без лошадей! Желающие прокатиться до Павелецкого вокзала, ожидавшие на остановке, вряд ли могли предполагать, что на месте этой остановки вскоре появится миниатюрная копия одного из семи чудес света — усыпальницы царя Мавзола.

Плетенные из лозы изделия производились для всех слоев российского населения. Для богатых — в Париже и Лондоне, для бедных — в Звенигородском уезде Московской губернии. Дешевая и гигиеничная плетеная мебель украшала квартиры москвичей и загородные дачи, занимая примерно ту же рыночную нишу, в которой сейчас находится мебель IKEA.

«Еще со середины Вербной недели вся площадь заставлялась белыми палатками и заполнялась самыми разнообразными товарами, большей частью подарочного характера: игрушки, цветы, корзинные изделия, галантерея, сладости. Масса воздушных шаров красными гроздьями колебалась над толпой гуляющих... Писк, визг, гудки разнообразных игрушек наполняли площадь, заглушали говор гуляющих и выкрики торговцев»

Иван Белоусов, «Ушедшая Москва»

Ходовым товаром были популярные у мещанства изделия деревенских кустарей. Металлические подносы с лаковой росписью начали возить в торговый центр империи с Урала еще в XVIII столетии. Спрос на них был так велик, что аналогичное производство было создано в деревне Жостово Троицкой волости Московской губернии.

дом-музей московской архитектуры

подготовила Яна МIRONЦЕВА

Арка в доме появилась в 1872 году, когда им владел купец Василий Алексеевич Кокорев

Владимир Сергеев

В доме в незначительном количестве, но сохранился лепной декор

Пожар уничтожил главным образом надстройку 1930-х годов

evge-chesnokov

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

22 октября 2002 г. N 870-ПП
О признании жилых домов, расположенных в центральном административном округе, аварийными

В соответствии с постановлениями Правительства Москвы от 26 августа 1997 года N 643 «О порядке признания жилых помещений (домов) аварийными в г. Москве», от 13 апреля 1999 года N 307 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Москвы от 26 августа 1997 года N 643 «О порядке признания жилых помещений (домов) аварийными в г. Москве», решениями Городской межведомственной комиссии по использованию жилищного фонда г. Москвы Правительство Москвы постановляет:

1. Признать жилые дома (приложение 1) аварийными.

2. Принять предложение префекта Центрального административного округа, Департамента инвестиционных программ строительства города Москвы, Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы о передаче Департаменту инвестиционных программ строительства города Москвы жилых домов, земельных участков, расположенных на месте сносимых домов (п. 1), для организации финансирования сноса, реконструкции, строительства жилых и нежилых домов за счет средств Целевого бюджетного инвестиционного фонда.

3. Установить, что жители домов (п. 1) отселяются на жилую площадь, построенную за счет средств Целевого бюджетного инвестиционного фонда.

...

Мэр Москвы
Ю. М. Лужков

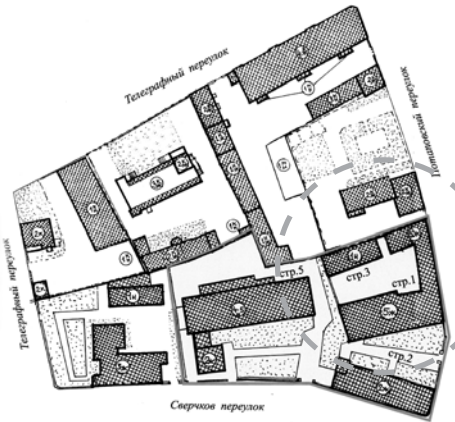
Дом, в основании которого — палаты XVII века, могли бы и снести, но решили реставрировать

С самого своего аварийного начала дом считался памятником

Приложение 1
от 22 октября 2002 г. N 870-ПП
список жилых домов, признанных аварийными, расположенных в центральном административном округе

Адрес	общая площадь (кв.м.)	Проживает - семей - человек г. Москвы, (кв.м.)	Пл. неж. пом., явл. собств.	статус
Потаповский пер., д. 6, стр. 1	4184	-43 -97	102,7	Вновь выявленный памятник истории, реставрация (реконструкция) под жилые цели

План исторического участка — состояние на 2003 год

Дом 6 по Потаповскому переулку, строение 1, — удивительный. Начал его строительство во второй трети XVII века московский гость (таким словом обозначался тогда официальный статус, позволявший не платить большинства налогов) Михаил Гурьевич Гурьев, один из трех братьев, основавших город Гурьев. От его каменных (редкость для тогдашней Москвы) палат сохранилось несколько помещений, теперь это подвал, — с толстыми стенами и сводчатыми перекрытиями.

Примерно через сто лет новый собственник, дворянин Родион Михайлович Кошелев, сделал из купеческого домовладения типичную московскую усадьбу: палаты стали главным господским домом, во дворе появились флигели и конюшни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

№ 656-ПП от 30 июня 2009 года
О реализации инвестиционного проекта реставрации объекта с приспособлением под современное использование по адресу: Потаповский пер., вл.6, стр.1

В связи с реорганизацией Департамента инвестиционных программ строительства города Москвы, признанием утратившей силу статьи 17 Бюджетного кодекса Российской Федерации и в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 24 июня 2008 г. N 574-ПП «О реорганизации Департамента градостроительной политики, развития и реконструкции города Москвы», учитывая предложение Департамента дорожно-мостового и инженерного строительства города Москвы осуществить в период 2009-2011 гг. реализацию инвестиционного проекта реставрации с приспособлением под современное использование аварийного жилого дома по адресу: Потаповский пер., вл.6, стр.1, Правительство Москвы постановляет:

1. Возложить функции государственного заказчика по финансированию реставрации с приспособлением под современное использование аварийного жилого дома по адресу: Потаповский пер., вл.6, стр.1 (далее - объект) в 2009-2011 гг. на Департамент дорожно-мостового и инженерного строительства города Москвы.

2. Установить, что финансирование инвестиционного проекта реставрации объекта (п.1) с учетом договоров от 13 июля 2004 г. N 185-ИС, реестровый N 13-028130-5001-0012-00001-04 (далее - договор N 1) и от 15 июня 2005 г. N 152-ИС, реестровый N 13-135653-5001-0012-00001-05 (далее - договор N 2) осуществляется на следующих условиях:
— 95% — ООО «Регион Инвест» за счет собственных и привлеченных средств;
— 5% — до 31 декабря 2007 г. за счет средств Целевого бюджетного инвестиционного фонда, а с 1 января 2009 г. государственным заказчиком (п.1) за счет и в пределах капитальных вложений, предусмотренных Департаменту дорожно-мостового и инженерного строительства города Москвы в бюджете города Москвы на реализацию адресной инвестиционной программы города Москвы на соответствующий финансовый год.

3. После завершения реставрации объекта (п.1) общая жилая, нежилая площадь и машиноместа распределяются в следующем соотношении:

3.1. Жилая площадь:
— 95% — в собственность ООО «Регион Инвест» и привлеченных им соинвесторов с учетом оплаты инвестиционного взноса в соответствии с договорами N 1 и N 2 (п.2);
— 5% — в собственность города Москвы в лице Департамента дорожно-мостового и инженерного строительства города Москвы в целях сполнения обязательств.

3.2. Нежилая площадь:
— 40% — в собственность города Москвы в лице Департамента имущества города Москвы;
— 60% подлежат распределению:
— 95% — в собственность ООО «Регион Инвест» и привлеченных им соинвесторов с учетом оплаты инвестиционного взноса в соответствии с договорами N 1 и N 2 (п.2);
— 5% — в собственность города Москвы в лице Департамента имущества города Москвы.

3.3. Машиноместа в подземном гараже-автостоянке:
— 95% — в собственность ООО «Регион Инвест» и привлеченных им соинвесторов с учетом оплаты инвестиционного взноса в соответствии с договорами N 1 и N 2 (п.2);
— 5% — в собственность города Москвы в лице Департамента имущества города Москвы.

Правительство Москвы
сжалилось
над историей
и решило про-
вести рестав-
рацию, правда,
такую, чтобы
под памятни-
ком появилась
автостоянка

Мосгор-
наследие
констатирует,
что нынешний
неопределен-
ный статус
исторического
памятника
плох — прежде
всего тем,
что зданию
невозможно
помочь

Мэру Москвы
С.С. Собянину

Уважаемый Сергей Семенович!

В связи с поручением руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы от 26 октября 2010 г. № 4-19-7585/0-1 по вопросу производства противоаварийных консервационных работ по выявленному объекту культурного наследия "Городская усадьба Кошелевых — Золотаревых, кон. XVII-XIX вв. Здесь в 1845-1859 гг. помещался пансион пастора Л.Эннеса, в котором учились: врач С.П.Боткин, историк В.И.Герье; преподавали: фольклорист А.Н.Афанасьев, экономист И.К.Бабст, математик А.Ю.Давидов", расположенному по адресу **Потаповский пер., д. 6, стр. 1**, докладываю.

Предварительный предмет охраны данного объекта утвержден на заседании Экспертной комиссии от 21 июля 2004 г. № 166. В предмет охраны входят: объемно-пространственная структура 1-го и 2-го этажей; композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов здания на уровне 1-го и 2-го этажей; сводчатые помещения кон. XVII — 1-й пол. XVIII в. в подвале и цокольном этаже здания. На основании натурного обследования Департаментом культурного наследия города Москвы (далее — Департамент) в настоящее время ведется разработка проекта уточненного предмета охраны.

В результате пожара 18 декабря 2009 г. на объекте культурного наследия пострадали верхние 3-й и 4-й этажи 1930-х гг. со стенами из досок с засышкой опилками.

Актом осмотра установлено, что здание находится в недопустимом техническом состоянии, возникшем в результате произошедших пожаров и тушения (заливки водой) в зимний период 2009-2010 гг. с образованием наледи, "промораживанием" несущих конструкций и лепного декора в интерьерах. Несущие конструкции 3-го и 4-го этажей находятся в аварийном состоянии, наружные стены верхних этажей деформированы, имеют сквозные деформационные трещины. Наиболее древняя часть здания со сводчатыми перекрытиями кон. XVII в. находится в ограниченно работоспособном состоянии. Параллельные помещения XVIII-XIX вв. сохранили ценные элементы интерьера, включая лепнину, настенное зеркало, столярные заполнения, скобяные изделия, потолочную и настенную живопись. В настоящее время ценные элементы отделки не защищены от воздействия атмосферных осадков, отрицательных температур и подвергаются дальнейшему разрушению.

Учитывая аварийное состояние здания, Департаментом определен перечень основных противоаварийных мероприятий с целью их производства до начала зимнего периода. ООО "Фирма АРСС" выполнен проект первоочередных противоаварийных работ по зданию с разборкой пострадавших в пожаре частей 3-го и 4-го этажей, согласованный Москомнаследием 3 июня 2010 г. В настоящее время здание обеспечено охраной. Противоаварийные работы по кровле не производились.

Департаментом подготовлен и 8 октября 2010 г. направлен на согласование в установленном порядке соответствующий проект распорядительного документа Правительства Москвы "О проведении консервации выявленного объекта культурного наследия по адресу: Потаповский пер., д. 6".

Проект согласован с замечаниями Департаментом города Москвы по конкурентной политике (от 15 октября 2010 г. № 78-19-822/10), Москонтролем

(от 21 октября 2010 г. № 01-01-12-2862/10), Управлением координации деятельности комплекса экономической политики и развития города Москвы (от 29 октября 2010 г. № 4-30-15122/0), Департаментом экономической политики и развития города Москвы (от 28 октября 2010 г. № ДПР/10-9029).

Проект отклонен от согласования префектурой Центрального административного округа города Москвы (от 29 октября 2010 г. № 08-19-734/0) в связи с отсутствием информации о расторжении договоров соинвестирования и незавершенным процессом расселения граждан (в количестве 8 человек).

Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы (от 28 октября 2010 г. № ДК-40-21964/0(1)) представлены замечания в части вступления в противоречие требования перевода жилых квартир в нежилой фонд без внесения соответствующих изменений в постановление Правительства Москвы от 22 октября 2002 г. № 870-ПП "О признании жилых домов, расположенных в Центральном административном округе, аварийными".

Департаментом финансов города Москвы (от 25 октября 2010 г. № 08-02-09/377) представлены замечания о том, что п. 5.2 — "передать объект (п. 1) в уставный фонд Открытого акционерного общества "Мосстройвозрождение" — следует исключить, поскольку он не соответствует содержанию проекта документа.

До настоящего времени не получен ответ от Департамента имущества города Москвы.

Учитывая изложенное, предлагаю приостановить действие поручения от 24 сентября 2010 г. № 4-19-7585/0-1 о подготовке проекта распорядительного документа Правительства Москвы "О проведении консервации выявленного объекта культурного наследия по адресу: Потаповский пер., д. 6" до расторжения договоров соинвестирования и окончания отселения прописанных по данному адресу жителей.

Также прошу дать поручение преемнику Департамента инвестиционных программ строительства города Москвы о внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22 октября 2002 г. № 870-ПП.

Одновременно с этим, в связи с необходимостью принятия срочных мер по сохранению объекта культурного наследия, прошу рассмотреть возможность проведения противоаварийных работ соинвестором ООО "Регион Инвест" с последующей компенсацией подтвержденных затрат, поскольку только он имеет легитимное право на производство работ в ближайшее время в начале наступающего зимнего периода.

На Ваше решение.

А.В.Кибовский

В конце XVIII века дворянская усадьба переходит к купцу Михаилу Васильевичу Колосову и остается в купеческих руках более ста лет — с переменой имен собственников. За это время дом неоднократно пере-
страивается и надстраивается, становясь то жильем для большой семьи владельцев, то квартирами для сдачи внаем, то помеще-
ниями для частных пансионеров. К концу XIX века бывшая усадьба значительно уве-
личилась в объеме и представляла собой типичный доходный дом. Последними доре-
волюционными собственниками были зна-
менитые купцы Абрикосовы, создатели кон-
дитерского производства, которые и сами
жили здесь, и часть помещений сдавали.
После революции в доме организовали
коммунальные квартиры, а в 1930-х годах

надстроили дом еще двумя этажами, чем,
к сожалению, нарушили композиционную
целостность строения.
Таким образом, в одном доме оказались
как бы собраны многие главные московские
архитектурные стили — от палат до дешевого
коммунального жилья. Эдакий музей.
Десять лет назад дом был признан
аварийным, появился инвестиционный
контракт, подразумевающий реставра-
цию ценного наследия, началось рассе-
ление. Не обошлось и без пожара, зали-
тия водой и последующего промерзания,
так что и в этом смысле дом 6, строение 1
по Потаповскому переулку вообрал в себя
часть типичной московской архитектурной
истории.
Сейчас дом разрушается. ❧

без башни, зато с именем

Примерка костюма на Сухаревском рынке. Фото начала XX века

текст [Александра Фролова](#), архивные фотографии предоставлены [oldmos.ru](#)

Сухаревская площадь — большая площадь на Садовом кольце, на стыке Сретенки и Первой Мещанской улицы (проспекта Мира). В XVII веке здесь стояли Сретенские ворота Земляного города, от которых начиналась дорога к Троице-Сергиеву монастырю. Куда много раз ходили пешком на богомолье российские государи. Дорога вела на север, в Ярославль, Вологду и Архангельск. До основания Петербурга морская торговля с Западной Европой была возможна только через архангельский порт.

В переулках к юго-западу от Сретенских ворот с 1620-х годов квартировал стрелецкий полк. Летом 1682 года командовать полком назначили Лаврентия Панкратьевича Сухарева. В августе 1689 года разыгралась трагедия с коронацией. Глава стрелецкого приказа Фёдор Леонтьевич Шакловитый, очень близкий к царевне Софье человек, уговаривал московских стрельцов поддержать царевну (то есть отстранить от власти царей Петра и Ивана). Однако 8 августа 1689 года полк Сухарева выступил к Петру I, в Преображенское, а затем в Троице-Сергиев монастырь. В дальнейшем, по требованию Петра I, Софья вынуждена была выдать Шакловитого. Он был казнён. А Л. П. Сухарев и другие участники событий, оставшиеся верными Петру, были награждены царём. Стрельцы Сухаревского полка получили 700 рублей и истратили их на ремонт полковой церкви Троицы, что в Листах, пострадавшей в пожар 1688 года. Примерно тогда местность вокруг Сретенских ворот и стали называть Сухарево. Гораздо позже, в XIX веке, сложилась легенда о том, что башня была названа Сухаревой в память полковника Лаврентия Сухарева. Около ворот уже тогда существовал небольшой рынок, на котором торговали в свободное от службы время и стрельцы полка Сухарева.

В 1692–1695 годы на месте старых деревянных Сретенских ворот по указу Петра I построили двухэтажные каменные палаты с воротами и трёхъярусную башню над ними. Ворота и башню стали называть Сухаревскими, по названию окружающей местности. В 1696 году стрельцы участвовали во взятии Азова. В 1697 году стрелецкий полк был направлен туда на службу. В 1700 году остатки полка были переведены в Смоленск и там переформированы в солдатский полк. В 1701 году закончился второй этап строительства Сухаревой башни. Её основной объём получил третий этаж, а гранёная башенная часть выросла на два дополнительных яруса. Строительством заведовал жалованный иконописец Оружейной палаты Михаил Чоглоков, занимавшийся не только иконописью. Высота башни составила 60 метров. С учётом высоты Сретенского холма Сухарева башня была самым высоким сооружением Москвы и пользовалась неизменной любовью горожан. Считалось, что башня наряду с Кремлём — символ Москвы, её гордость.

В 1726 году фельдмаршал Яков Вилимович Брюс (1670–1735), учёный и сподвижник Петра I, вышел в отставку и поселился в Глинках, под Москвой. Там он занялся наукой, а для астрономических наблюдений приезжал в Москву, на Сухареву башню. Считалось, что он замуровал в стены башни Чёрную книгу, дававшую неограниченную власть. Рассказывали, что Я. Брюс мог создать из цветов живую девушку или летом замораживать пруд для катания на коньках, что умел летать на железной птице и сохранять вечную молодость. Способствовало слухам о волшебстве и приписываемое Я. В. Брюсу издание календаря с предсказаниями будущего на сто лет вперёд.

В XIX веке Сухарева башня использовалась как водонапорная. В 1926 году в ней открылся Московский коммунальный музей, которым руководил выдающийся историк Москвы Пётр Васильевич Сытин.

В 1934 году Сухарева башня была снесена. Разборку башни объясняли тем, что она мешала уличному движению. Против сноса выступили И. Грабарь, И. Жолтовский, А. Щусев и другие специалисты. Срочно был подготовлен проект организации движения вокруг башни со сносом небольших угловых домов и созданием круглой площади. Деятели культуры не знали, что снос предопределён и причина уничтожения башни не транспортная, а идеологическая. Сохранилось письмо Сталина Кагановичу со словами: «... её надо обязательно снести.... Архитекторы, возражающие против сноса, — слепы и бесперспективны».

Рядом с Сухаревой башней, на внешней стороне Садового кольца, находится здание Странноприимного дома графа Николая Петровича Шереметева (1751–1809). Дом был создан в память скончавшейся супруги графа, Прасковьи Ивановны, бывшей крепостной актрисы, ставшей графиней. Необычна полукруглая колоннада входа. Над зданием работали архитекторы Джакомо Кваренги и Елизвой Назаров. Эффектным был вид на Сухареву башню с востока, когда Странноприимный дом и башня были видны одновременно.

Вид на Большую Сухаревскую площадь с лестницы Сухаревой башни. Фото начало 1930-х годов

Сухаревская площадь вошла в историю в том числе и как самый известный рынок Москвы. Временем основания Сухаревского рынка обычно считают 1789 год, когда к Сухаревой башне перевели мясные ряды со Сретенки. Кроме продовольствия на рынке можно было купить изделия местных ремесленников. После войны 1812 года московский главнокомандующий граф Ф. В. Ростопчин разрешил жителям Москвы по воскресеньям продавать на Сухаревке вещи, добытые в развалинах. Было принято решение считать собственниками этого имущества тех людей, у кого оно оказалось после изгнания из города неприятеля. Подобный указ уже издавался после подавления Пугачёвского бунта в отношении губерний, охваченных волнениями. И в том, и в другом случаях власти пошли на этот кажущийся несправедливым шаг от безысходности. Многие хозяева вещей погибли, не было никакой возможности найти истинных владельцев перемещённого имущества. Судебная система погибла бы под тяжестью многочисленных исков с требованиями возратить вещи хозяевам. Из-за этого распоряжения Ф. В. Ростопчина Владимир Гиляровский назвал Сухаревку «дитя войны».

Сегодня мы знаем Сухаревский рынок по произведениям В. Гиляровского. Сочные описания криминальных элементов, промышлявших на Сухаревке, интересны и правдивы. Правда, в текстах Гиляровского сказывалась его профессия криминального журналиста. В прошлом барахолка, то есть торговля старьём, соседствовала с продажей продовольствия или новых изделий ремесленников. На Сухаревке можно было купить и антиквариат, а близ Панкратьевской церкви (стояла в Панкратьевском переулке) располагалась большой книжный развал.

После 1917 года новая власть начала борьбу со всякой торговлей, воспринимавшейся как обман, спекуляция. И в 1920 году Моссовет принимает постановление о закрытии Сухаревки. Но военный коммунизм уже уступал своё место НЭПу, и рынок остался, переместившись в соседние переулки. Осталась и борьба с ним.

В 1924 году Моссовет создаёт с целью упорядочения частной торговли рядом с площадью, в большом Сухаревском переулке, Новый Сухаревский рынок. План рынка и его конторы разработал Константин Мельников. Он развернул каждое торговое место под углом к оси рыночных рядов. Таким образом, перед каждым прилавком появилась небольшая персональная зона. Это планировочное решение напоминает мельниковские гаражи, в которых транспорт ставился под углом к оси здания. Ново-Сухаревский рынок закрыли в 1930 году и разместили на его территории автобазу. Сохранилась только кирпичная треугольная в плане контора рынка, она же контора автобазы. Здание стоит в центре обширного владения № 13 в Большом Сухаревском переулке.

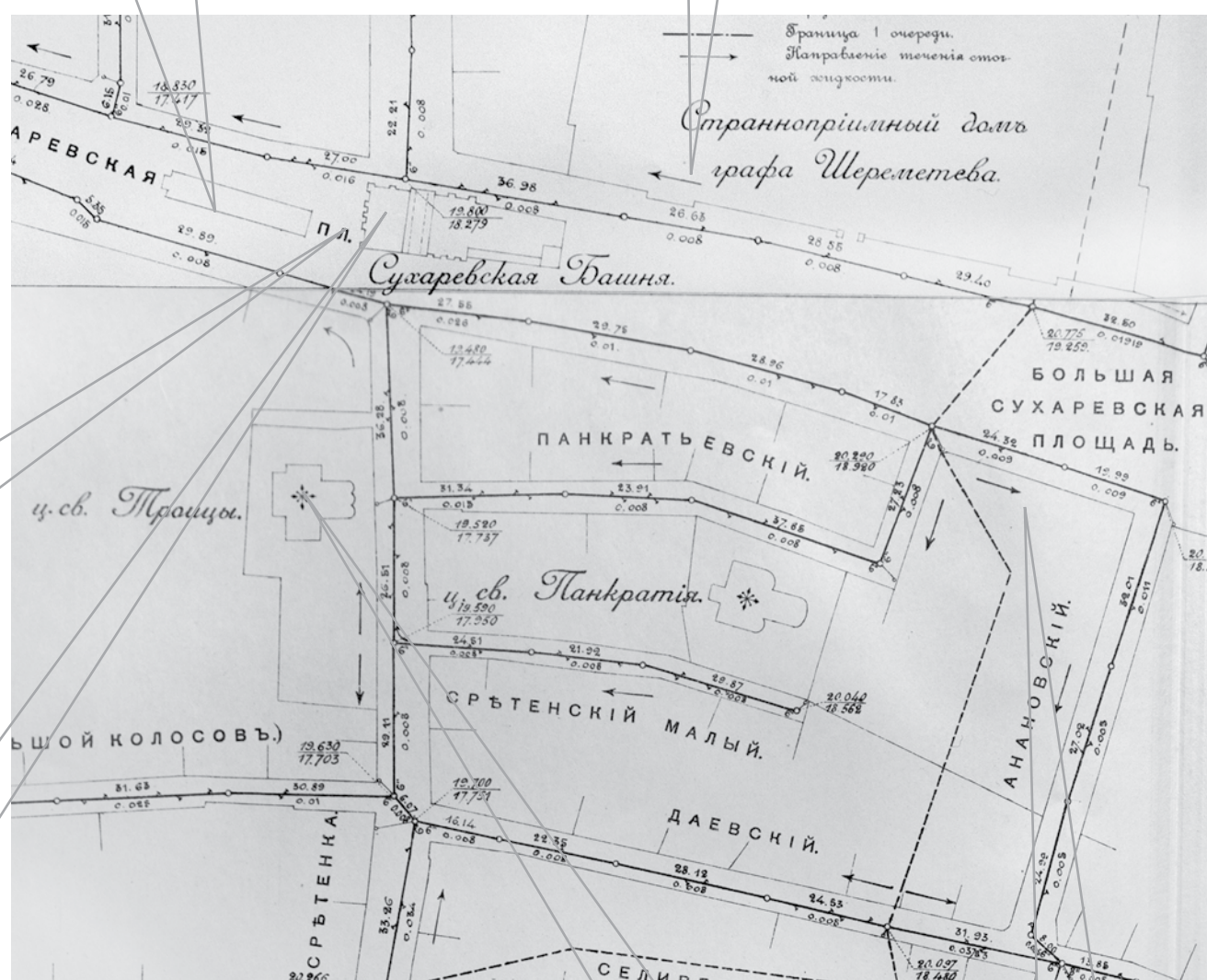
Странноприимный дом Шереметева, он же НИИ скорой помощи им. Склифосовского. Фото середины XX века

Вид с башни на запад. Влево плавно изгибается Садовая-Сухаревская улица с палисадниками, которые в советское время будут называть чахлыми

Сухарева башня незадолго до сноса. Вид с юго-востока

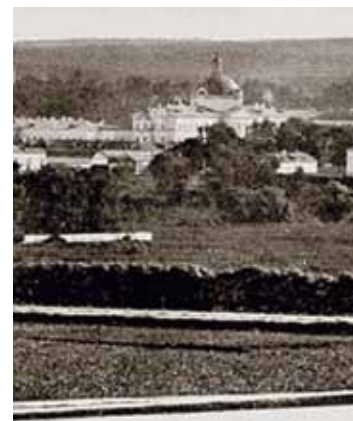
Уничтожение Сухаревой башни, вид с севера. 1934 год.

Церковь Троицы в Листах, один из двух храмов стрелецкого полка приказа Сухарева. Вид с востока. Фото 1881 года

Рынок на Большой Сухаревской площади. Вид с востока. Фото 1898 года.

утрат нет, панорама пропала

Голицынская
больница

текст Владимира Седова,
круговая панорама Москвы, сделана фотографической фирмой «Шерер и Набоголец» с храма Христа Спасителя в 1867 году;
современная панорама с той же точки — в 2009 году. Все материалы предоставлены фондом «Московское время»

Во время оно в этом секторе московской панорамы была видна река, Воробьевы горы. Кроме того, было видно, как город исчезал в полях и холмах, как он превращался в не-город, село, дали, как он исчезал в России. Это сейчас можно увидеть в малых русских городах: в Суздале, Юрьеве-Польском, Устюге. Но вообще-то — мало где. При взгля-

де на исчезновение города и сейчас охватывает странное чувство грусти пополам с тревогой. Вообразите — как это же смотрится при заснеженных даях. Или ранней весной. Теперь город ощутимо подрос, реки уже не видно совсем, но ряд больниц вдоль Калужского шоссе (Ленинского проспекта), а также какое-то возвышение на месте Во-

робьевых гор все еще можно рассмотреть. Все памятники, которые видны на старой панораме, сохранились до наших дней. Но почти ничего из них не видать, за исключением красивого объема церкви Ильи Обыденного, стоящего вблизи.

«вертикальные акценты» (памятники сохранились)

1
Первая
Градская
больница

2
Большой со-
бор Донского
монастыря

3
Колокольня
Донского
монастыря

4
Голицынская
больница

5
Церковь Ильи
Обыденного

Первая
Градская
больница

утраченные памятники

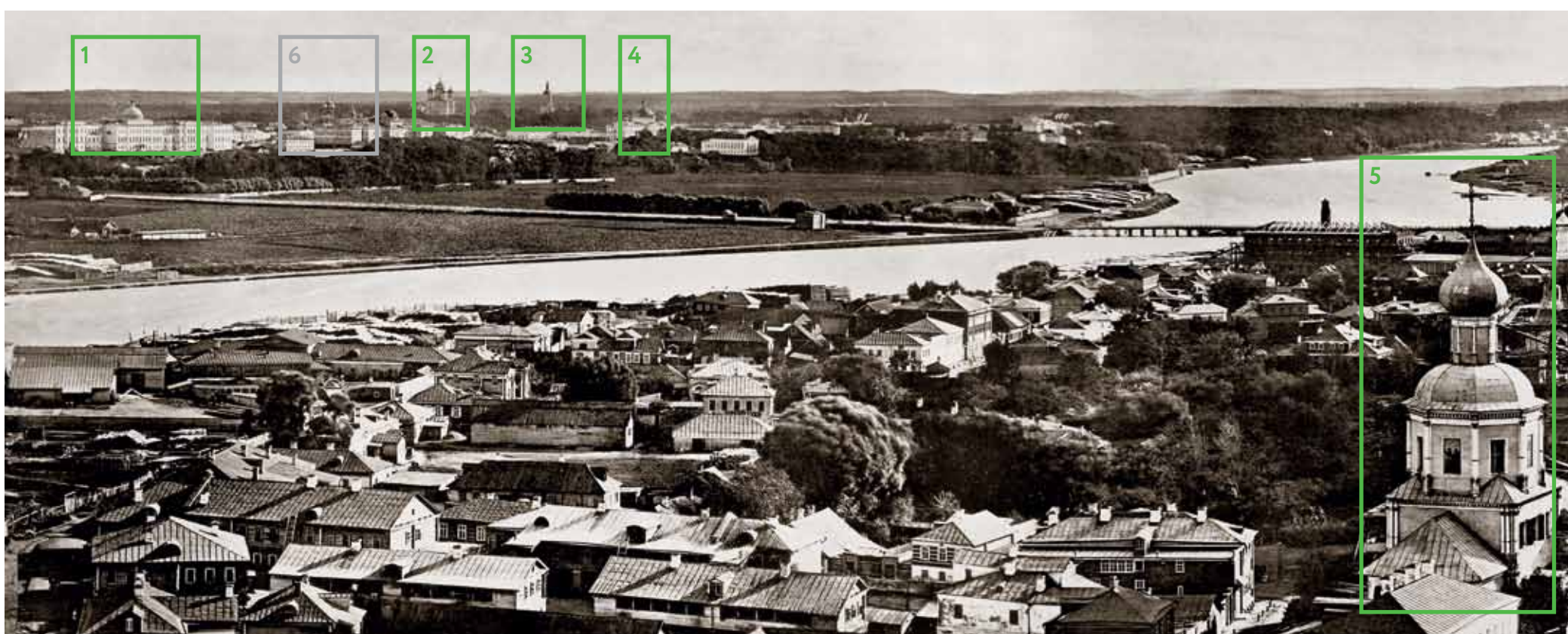
ни один памятник не утрачен

утраченные «вертикальные акценты» (памятники сохранились)

6
Церковь
Ризоположения
на Донской

Беседки сада
Голицынской
больницы, ар-
хитектор Мат-
вей Казаков

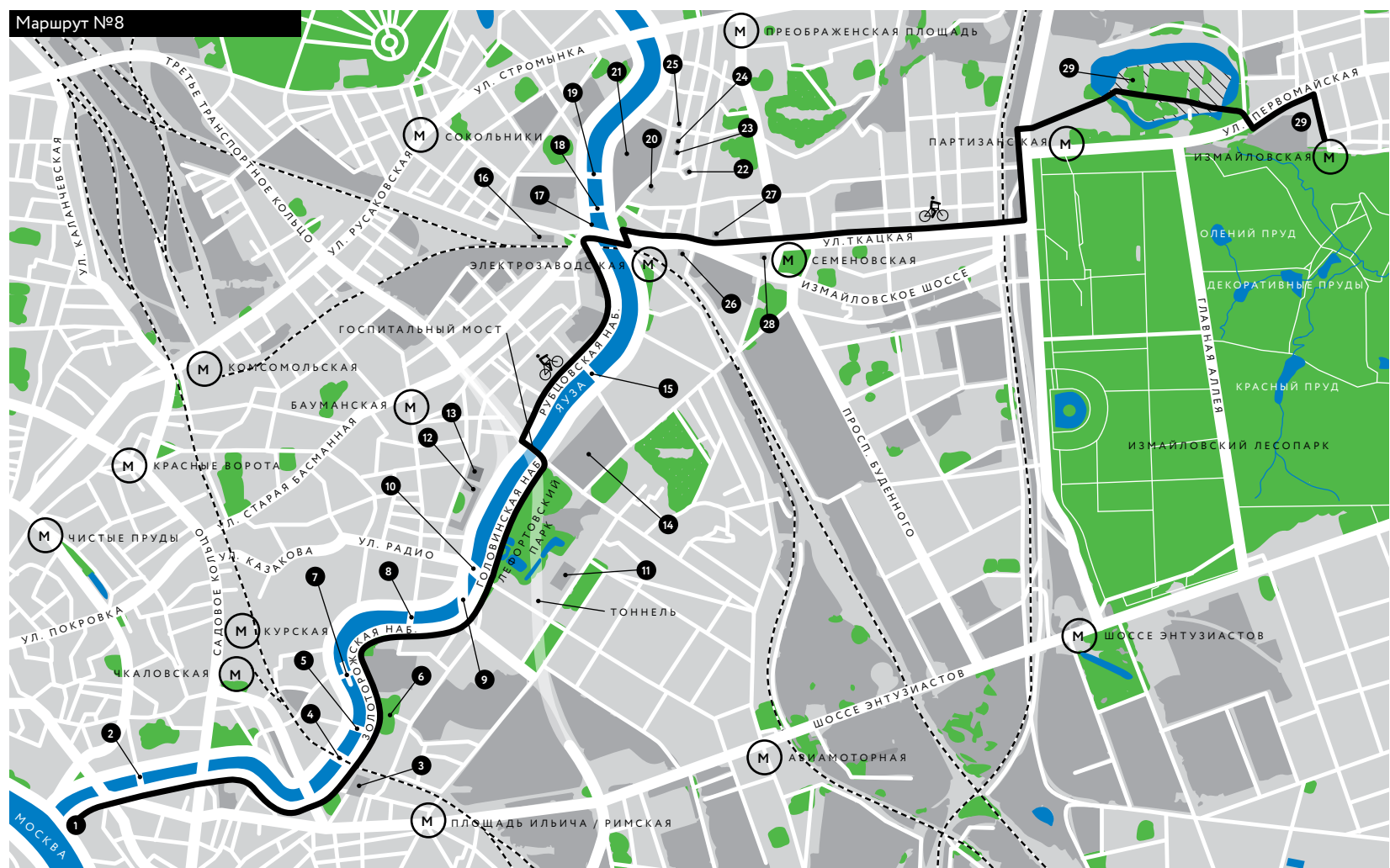
река петра великого

Маршрут №8
16 км

текст, графика, фото Александра Васина

Набережные Яузы — Преображенское — Семеновская слобода — городок имени Баумана — Измайловский лесопарк

Андроников акведук. Реконструирован в 1950–1951 годах инженерами Н. М. Колоколовым, С. Я. Терехиным и архитектором Б. М. Надеждиным

^^^

Неоднократно реконструированный Загородный дворец Елизаветы Петровны

^^

Деревянный особняк фабриканта Носова. Построен в 1903 году архитектором Л. Н. Кекушевым

^

10 км

Яуза — вторая по значимости московская река. Когда-то она была важной транспортной магистралью — в устье находилась пристань, а от верховья можно было волоком добраться до Клязьмы. Есть версия, что рядом с устьем стоял «первоприбытный градец», предшествующий Кремлю Юрия Долгорукого. Многие московские речки давно забраны в трубы, и лишь Яуза, несколько спрямленная, продолжает течь почти там же, где и раньше.

Яуза — река Петра I. Выше по течению родные Измайлово и Преображенское, где проходило детство царя и где формировались его потешные полки — прообраз русской регулярной армии. Ниже по течению любимая Петром Немецкая слобода — Кукуй. По берегам находились парусная фабрика, стекольный завод, военный госпиталь, дворцы для сподвижников. По Яузе юный царь пробовал плавать на старом английском ботике, найденном в одном из сараев Измайлова.

Начнем от высоты на Котельнической набережной 1 и поедem по правому берегу (Подгорская набережная). Через два кило-

метра мы окажемся под стенами Спасо-Андроникова монастыря 3, основанного еще в XIV веке, и увидим главку церкви Михаила Архангела. В 1691 году первая жена Петра Евдокия Лопухина повелела воздвигнуть эту церковь в честь рождения царевича Алексея. Но торжественное освящение храма было совершено только в 1739 году, уже после смерти опальной царицы и казни царевича. Поднявшись по склону, можно объехать вокруг монастыря и, пристегнув велосипед, зайти на его территорию, где стоит посмотреть на Спасский собор — один из древнейших московских храмов. Он меньше Михайловского, но выглядит монументальнее.

За монастырем нас ждет мощный четырехпролетный арочный мост, похожий на римский акведук 4. Это железнодорожный Андроников мост, построенный в 1865 году и реконструированный в 1950–1951 годах.

После моста начинается Золоторожская набережная. Здесь в Яузу впадал один из ее притоков — Золотой Рожок, ныне заключенный в трубу. Ручей назван в честь залива Золотой Рог, что в Стамбуле (бывший Константинополь). Если подняться от набереж-

ной наверх, то мы окажемся в парке Строгановской усадьбы. В центре парка стоит ампирный дом с шестиколонным портиком 6 (ул. Волочаевская, 38).

Кроме автомобильных и железнодорожных, через Яузу переброшено несколько пешеходных мостов: Тессинский 2, Таможенный 5, Салтыковский 8, Рубцов 15, два моста на Преображенской набережной 18 19. Таможенный мост спроектирован в 1939 году инженером В. А. Пашенко и архитектором Ю. С. Гребенщиковым. Переход выполнен в виде лестницы, ступени которой постепенно меняют свою ширину. По тому же проекту на Яузе устроены еще два пешеходных моста.

По Генеральному плану 1935 года Яуза должна была войти в Водное кольцо Москвы. Но проект не был реализован, успели построить только Сыромятнический гидроузел 7 с судоходным шлюзом (архитектор Г. П. Гольц). Наверху на правом берегу можно заметить розовое здание — это бывший особняк П. А. Смирнова, водочного короля, поставщика водки Его Императорского Величества. Рядом с особняком расположился завод «Кристалл».

Новолефортовский мост 9 — красивое, но неудобное место: опора растет прямо из тротуара. Рекомендуем сбавить скорость. В арке моста виден Лефортовский (бывший Дворцовый) мост 10. Он сооружён в 1770 году, расширен и переименован в 1940 году. Первое название связано с Анненгофом — Зимним и Летним дворцами, спроектированными Ф. Б. Растрелли. Дворцы до наших дней не дошли, на месте Летнего расположен Екатерининский дворец 11, а по месту Зимнего проходит Красноказарменная улица.

Слободский дворец 12 на берегу Яузы начал строиться в 1749 году. За свою жизнь он много раз менял владельцев и неоднократно перестраивался. В разное время ко дворцу приложили руку такие архитекторы, как Дж. Кваренги, М. Казаков, В. Баженов, Д. Жилярди. В 1868 году здание передано Императорскому Московскому Техническому Училищу, а в 1905 году недалеко от училища ударом газовой трубы по голове был убит революционер Грач (настоящее имя

по Госпитальному мосту, построенному в 1941 году. Название и мосту, и набережной дала «Военная госпиталь», основанная при Петре I в 1707 году (теперь это Военный госпиталь им. Н. Н. Бурденко) 14.

Оказавшись на левом берегу, подъедем и к Загородному дворцу Елизаветы Петровны, дочери Петра I. Дворец был построен в царском селе Покровское-Рубцово. Более ста лет дворец пустовал, а в 1872 году был надстроен и отдан общине сестер милосердия. В настоящее время здание занимает Институт реставрации 16 (ул. Гастелло, 44, к.1)

По Электрозаводскому мосту перебираемся на правый берег Яузы. С моста видно то место, где в фильме «Место встречи изменить нельзя» автомобиль Фокса падает в Яузу 17.

14 км

О существовании и местах расположения старинных подмосковных сел современному жителю напоминают городские названия. Преображенская площадь,

16 км

Конечная цель нашей поездки — Измайловский остров 29. Царская вотчина Измайлово достигла расцвета в XVII веке, при Алексее Михайловиче. На острове, образованном запруженной речкой Серебрянкой (Измайловка) и ее притоками, разместился царский деревянный дворец и величественный Покровский собор (возведен в 1679 году). При Николае I обветшавшие строения были снесены, а оставшиеся постройки объединили в несколько блоков и переданы богадельне для военных инвалидов. Реконструкцией руководил К. А. Тон. После революции тут расположился городок имени Баумана, где в коммунальных квартирах проживали почти три тысячи рабочих Электрозавода.

Из древних построек до нашего времени дошли две надвратные башни, ставшие частью казарменного периметра, Покровский собор, зажатый с боков солдатскими корпусами, и отдельно стоящая Мостовая башня. На остров ведут три моста, и тут приятно погулять.

Резные наличники дома 11 по Малой Семеновской

Измайловский остров:
1 — Покровский собор;
2 — передние ворота Государева двора;
3 — задние ворота Государева двора;
4 — Мостовая башня;
5 — место моста 1670-х годов;

Андроников монастырь.
Слева Храм Михаила Архангела, справа Спасский собор
< < <

Новолефортовский мост, а за ним Лефортовский
< <

Городок имени Баумана. Покровский собор и солдатские корпуса
<

Н. Э. Бауман). В результате училище (ныне университет) стало Бауманским (ул. 2-я Бауманская, 5). Также в честь революционера названы две улицы, два моста, сад, трамвайное депо, станция метро, городок на острове, район.

За университетом расположен Лефортовский дворец 13 (ул. 2-я Бауманская, 3), построенный Петром для Франца Лефорта. В 1699 году царский фаворит отпраздновал новоселье, а ровно через месяц скончался от горячки. После Лефорта владельцем дворца некоторое время был другой любимец Петра — А. Д. Меншиков. В 1730 году в день своей свадьбы тут умер от оспы 14-летний внук Петра, Петр II. Дворец неоднократно перестраивался. Сейчас в здании находится Военно-исторический архив.

На правом берегу напротив дворца есть большой Лефортовский парк, но с велосипедами туда не пускают. Кроме парка в честь знаменитого швейцарца в Москве названы: район, два моста, рынок, тюрьма, тоннель, площадь, набережная, улица, переулок, вал.

Полюбоваться дворцами можно со стороны 2-й Бауманской улицы. Для этого нам надо перебраться на левую сторону реки

Преображенская улица, Преображенский вал говорят нам о селе Преображенском. Измайловские вал, проспект, бульвар, шоссе говорят об Измайловском. Еще до Петра оба села были облюбованы его отцом, Алексеем Михайловичем, который, несмотря на прозвище Тишайший, любил здесь шумно проводить свободное время.

Семеновские набережная, проезд, переулок — эти названия указывают примерное место расположения Семеновской слободы, поселения, где проживали солдаты Семеновского полка, сформированного Петром в 1691 году. Двигаясь по Малой Семеновской улице, мы проедем мимо сохранившихся деревянных домов пригородной застройки.

Ул. Электрозаводская, 12 20 — особняк фабриканта Носова (очень красивый дом в стиле модерн с кованой оградой; стоит напротив здания-замка Электрозавода 21)

Ул. Буженинова, 2 22, 11 23, 19 24, 27/5 25

Ул. М. Семеновская, 6 26, 11 27

Ул. Измайловская, 5а 28 (за ТК «Персей»).

Двигаемся по Ткацкой улице мимо краснокирпичных фабричных зданий в сторону Измайловского лесопарка.

В завершение маршрута можно покататься по Измайловскому лесопарку, а потом вернуться к метро «Измайловская» или «Партизанская».

Информация для любознательных. До 1948 года станция «Партизанская» называлась «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина», в честь колоссального стадиона, который тут проектировали до войны. Станцию специально строили с тремя путями — предполагался большой пассажиропоток. Планы по строительству стадиона реализовать не удалось и станцию назвали «Измайловская». Конечным пунктом Арбатско-Покровской ветки стала станция «Первомайская», открытая в 1954 году.

Вскоре направление ветки было изменено, и в 1961 году в полукилометре от «Первомайской» была открыта станция «Измайловский парк», выходящая в Измайловский лес. Старая «Первомайская» была закрыта (она находится на территории депо 30) и в тот же день открыта нынешняя «Первомайская». Через два года «Измайловская» и «Измайловский парк» поменялись названиями. А в 2005 году «Измайловский парк» стал «Партизанской». 31

Первая «Первомайская» в 1950-х годах и сейчас

СПАЛЬНЫЙ район кремля

текст Марии Трошиной,
фотографии Ивана Скорикова и Николая Васильева

Жители дома наблюдали, как взрывали храм Христа Спасителя в 1931 году. Церковь св. Николая на Берсеневке сохранилась чудом

>

С крыши дома открывается вид на Кремль, место работы первых жильцов дома

>

Едва ли в Москве сыщется другой такой дом, в котором жили и живут в таком количестве известные на всю страну люди. Дом на набережной с момента решения о его строительстве стал частью истории не только города Москвы, но и страны и вошел в историю архитектуры. Свое всем известное название комплекс, расположенный на Болотном острове, занимающий целый квартал на пересечении Берсеневской набережной и улицы Серафимовича, получил лишь в 1976 году, после выхода книги Юрия Трифонова «Дом на набережной». Сам писатель был жильцом этого серого здания совсем недолго — его семья, въехав в дом в 1932 году, уже в 1937-м выехала из дома в связи с репрессиями и расстрелом отца и дяди писателя.

Первые жильцы дома называли его «1-й Дом советов ЦИК и СНК» — Дом советов Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров, а в народе он стал именоваться Домом правительства. Сейчас трудно представить себе другое место для этого дома, но в свое время под строительство выделялись разные участки в центре города, недалеко от Кремля.

Проблема расселения правительства Страны Советов встала сразу же после того, как столицу перенесли из Петрограда в Москву. Самые фешенебельные гостиницы, такие как «Метрополь», «Националь» и роскошные особняки центра Москвы, были отданы под так называемые Дома советов — служебные квартиры для госаппарата. Выбор места проживания определялся близостью к Кремлю, на территории которого также проживали госслужащие. Однако жилья катастрофически не хватало, и уже в середине 1920-х годов встал вопрос о строительстве жилого комплекса для правительства. Еще до окончательного утверждения участка был выбран архитектор будущей стройки. Им стал Борис Иофан — архитектор, недавно приехавший из Италии. Там он и познакомился с главным вдохновителем нового строительства председателем Совнаркома Алексеем Ивановичем Рыковым. До начала проектирования дома Б. Иофан успел построить в Москве комплекс показательных домов на Русаковской улице, в который в соответствии с требованием времени входили отдельные здания клуба, столовой и детских яслей.

После долгого выбора участка и увеличения количества квартир с 200 до 400 вместе с увеличением бюджета, отпущенного на работы, было решено вести строительство на Болоте, а именно на той части острова, где прежде находились винно-соляные склады.

В конце 1927 года были снесены все старые постройки. Из-за особенностей грунта было спроектировано искусственное основание на более чем 3 тысячах железобетонных свай.

Борис Иофан разрабатывал проект вместе со своим старшим братом Дмитрием (известным в основном своими работами в Петербурге, а затем и в Ленинграде). В итоге комплекс включает в себя 500 квартир для посемейного расселения, а также здания культурно-бытового обслуживания: клуб, который нам теперь известен как Театр эстрады, кинотеатр («Ударник»), уни-

Театр эстрады появился в доме вместо клуба жильцов только в 1961 году, его фасад является парадным фасадом комплекса

^

вермаг, столовую, спортивный зал, библиотеку, детский сад и ясли, амбулаторию, прачечную, почту и сберкасса.

В 1931 году в дом въехали первые жильцы, хотя некоторые корпуса еще вовсе строились. Примечательно, что в домовой книге, хранящейся в музее Дома на набережной, где записано, откуда прибывали в дом жильцы, мы практически не встретим москвичей. В дом въезжали со всех концов СССР. Совсем скоро многие из них будут расстреляны или сосланы. Дом на набережной стал символом того трагичного времени, когда палач и жертва могли в любой момент поменяться местами. Однако в доме была и другая жизнь: в клубе Дома на набережной имени Рыкова ставились самодеятельные спектакли, над ним, нынешним Театром эстрады, был устроен спортивный клуб для жителей. Кинотеатр «Ударник» долгое время был самым крупным кинотеатром Москвы — здесь проходили Московские кинофестивали, во дворе дома была натянута волейбольная сетка и собиралась дворовая команда. Это выглядело как нормальная жизнь небольшого города со всеми ее печалью и радостями, хотя и изолированная, за воротами. Рассказывают, что двор охраняли с собаками.

После перестройки состав жителей стал меняться, хотя и сейчас здесь много старожилов. Средоточием всей истории дома является музей Дома на набережной. С него мы и начнем свой рассказ: нашим проводником стал сотрудник музея Артем. Он известен любителям прогулок по Москве своими многочисленными фотографиями к путеводителям по разным районам, в том числе и к альбому «Москва, которой нет».

Артём
сотрудник музея
Дом на набережной

Как возник ваш музей?

Одна из жительниц дома Тамара Андреевна Тер-Егизарян и предложила создать музей. Все собиралось на общественных началах и складировалось, потом делали стенды. Большую роль сыграл наш начальник ЖЭКа, если бы не он, то ничего бы не случилось, потому что только от него зависело выделение помещения. Сначала дали небольшой уголок, потом комнатку при ЖЭКе заняли, а потом оказались в двухкомнатной квартире бывшего охранника. Здесь мы уже лет двадцать. Когда Тамаре Андреевне было 90 лет, она пригласила вдову Трифонова, все-таки благодаря ему такое имя появилось у дома. Теперь Ольга Романовна — наш директор.

Жители, которые здесь живут сейчас, приходят к вам?

Да, конечно, интересуются. У нас большая картотека, кто где жил, как передвигались люди по квартирам. Ведь раньше чем больше был начальник, тем больше квартир давали в этом же доме. У нас ведомственный дом был, но сюда въезжали и люди со званиями, и из других ведомств: летчики, конструкторы, много странных людей, которые занимались странными делами. Вот,

скажем, тут женщина жила, которая делала искусственную жизнь на Земле, — выращивала клетку. У нее на столе лежал гроссбух: его открываешь, а там написано: «Позволить Сталину». Она была биолог, о ней все забыли. Здесь много таких забытых. Здесь охранники жили и энкавэдэшники. Самые разнообразные люди: и творческие, и технические. Например, конструкторы, связанные с Гагариным. Когда был юбилей Гагарина, мы от нашего дома набрали человек 15 тех, кто был причастен к запуску первой ракеты. Кто-то хорошо работал, а кто-то хорошо стучал. Вот, например, жил Костин, который посадил и Глушко и Королева.

Говорят, здесь прослушка была в стенах...

Это вряд ли. Все, кто был в оппозиции, с трибуны говорили, взять Рыкова вместе с Бухариным. Правда, Бухарин в другом доме жил. Все было секретно. Время такое было и подписку давали, да и сами не болтали. Куда пальцем ни ткнешь — все было секретно. Вот, например, у нас есть гроссбух «Проект пятилетнего плана», а на нем гриф «Секретно».

А сами вы далеко отсюда живете?

Я в Марфино живу, смешной район: улица называется Кашенкин Луг, а от луга ничего не осталось. В Москве полно таких названий: лесных и луговых. Пойти бы туда и сфотографировать эти «луга» и «леса».

Когда люди приходят, что вы им рассказываете?

Экскурсии мы начинаем с макета дома: 505 квартир в доме, у каждой своя история. Список жильцов огромный, одних сажали — другие въезжали. Примерно на 2000 человек у нас собран материал: фотографии, биографии, когда посадили, расстреляли. 800 человек репрессированных в доме. Были и благополучно усопшие, в том числе Иофан, автор проекта.

Приходят сюда к нам на вечера. Мы отмечаем столетие жильцов. Ну они все умерли, конечно. Отмечаем как-то, приходит

старичок. Мы у него спрашиваем, а вы чего пришли, а он говорит: «Мне сто лет, вы же столетие жильцов отмечаете». Сейчас ему уже 104. А так собираем внуков, сыновей, дочерей. Жены приходят иногда. Перекрестное опыление было в правительстве — все переженились.

У вас конкретно какая работа в музее?

Я помогаю делать стенды. Вот, например, сейчас готовим выставку, как в 1941 году Иофан камуфлировал Москву. Он, оказывается, расписал все стены Кремля домами, чтобы замаскировать от бомбежки. Плоты на Москва-реке положил, сделал деревянные макеты домов. А так я делаю путеводители по Москве всякие. Для этого надо обойти весь район. Сейчас Таганку обхожу, все улицы, переулки. Ну и знакомлюсь, чтобы что-нибудь дали.

У вас в музее сохранилась мебель, спроектированная Иофаном для квартир...

Да, нам в дар передавали, так и накопилась. А так и у жильцов кое-где осталось: была такая семья Дирек. К ним приходишь как в музей. У нее муж в войну погиб, так она обстановку сохраняла, и мебель, и вазочки, все-все.

А у вас знакомые остались в доме?

Да, конечно, остались. Знакомые женщины. Маша, у нее мама жива. Папа конструктор ракет. У нас тут есть клуб «Юность». Там всех знают, кто сейчас живет в доме.

У нас здесь много всего интересного. У нас подъезд идет 10, а следующий 12 — нет одиннадцатого, потому что два подъезда — 11 и 12 — объединили, а вокруг легенды сложили, почему его нет. Был корпус прачечный, где белье и стирали, и гладили, теперь он отделен от комплекса. Рядом электростанция для питания трамваев. Детский сад был наверху на крыше. Часы раньше висели в проездах, теперь их нет, даже следов не осталось от кронштейнов. Газоны сносят, захватывают территории, меняют ограждения, застекляют. А мы всю историю храним.

Олег
лицо без определенного
места жительства

Артём: Это великий человек, все библиотеки, которые выбрасывают на помойку, он читает и все знает. Он человек без жилья. Такие люди больше спасают: приносят старые фотоальбомы в музей. Как-то он принес чемодан с фотографиями. Эти люди больше, чем историки. У него тут лежаночка есть.

Олег: Здесь кто-то продал квартиру и все вещи оставили, а новым жильцам этого ничего не надо и они на помойку все несут. Я сам с Александрова. Здесь не работаю. Мой знакомый здесь работает. Он мне помогает. Иначе бы я умер.

За каждой фотографией история семьи, жившей в доме, которую теперь рассказывают сотрудники музея

>

С макета дома начинается экскурсия в музей: именно здесь можно узнать, как строился дом, кто где жил из знаменитых людей, что бы потом можно было самостоятельно погулять по дворам дома с полным знанием дела

^

Мебель по проекту Иофана приносили в музей жильцы дома

<

Инна Енгальцева
художник-керамист,
ведет художественную
студию в клубе «Юность»
при Доме на набережной

Для кого работает ваша студия?
Студия работает не только для детей, но и для взрослых. В первую очередь для жителей этого дома.
Как вы сюда попали?

Одна из жительниц дома была моей ученицей, ходила заниматься ко мне в студию на Полянку, и потом меня сюда пригласили. Дети ходят к нам с удовольствием. У нас есть ребенок, которому всего три с половиной годика, Павлик. Правнучка Иофана приходит, их семья до сих пор в доме живет. Мы выставки работ делаем — в коридоре можете увидеть фотографии наших учеников. Каждому ребенку еще альбом его работ на память делаем.

Работ у нас здесь не очень много, потому что мы просим детей, чтобы их уносили домой, так как места для экспозиции и хранения нет.

У вас есть и печи для обжига?

Я в свое время специально ездила в Среднюю Азию изучать технологию керамики. У нас есть маленькая печка, и все работы мы, как положено, обжигаем два раза.

К детям, занимающимся в мастерской, часто присоединяются и их родители

Марина Вячеславовна Туманова
председатель совета ветеранов

Расскажите, что у вас за организация и чем она занимается?
В нашем доме живут 435 ветеранов, пенсионеры, ветераны войны, труда, инвалиды. Поэтому совет ветеранов традиционно был одним из штабов дома. У нас есть своя комната — своеобразный клуб. Мы стараемся сделать все, чтобы это было местом встреч старшей возрастной группы. Многие нуждаются в помощи. Старейшему жителю дома 103 года, перешагнувших 90-летие человек пятнадцать. Много людей очень известных в стране и за рубежом, например Алексей

Баталов, Куравлев. Есть военные, врачи, ученые и академики. Есть люди, у которых страна в долгу, которые остались одиночки — в материальном плане не нуждаются, а общаться не с кем. Мы стараемся скрасить их дни. Чем значимей человек, тем менее он защищен. Они за себя не могут просить, за других — пожалуйста. Поэтому надо вникнуть, пробиться к ним, понять, чем можно помочь.

Надо быть энергичным, а у наших ветеранов уже силы не те. Вот я и стараюсь помочь. Все очень сложно. В наше управление отдан клуб. В советское время он работал ежедневно: были и занятия для детей, и спортзал работал ежедневно. В «лихие 90-е» все развалилось. И теперь мы пытаемся возродить работу. Наша задача будет выполнена, если клуб будет работать каждый день с утра до вечера.

А как давно существовал клуб?

Через клуб прошло не одно поколение детей. Он существовал более 30 лет. В 1976 году начался капитальный ремонт дома с отселением, так как здесь организовалось много коммунальных квартир за период существования дома. Можно было выехать совсем, можно было вернуться: в этот момент здесь появилось много новых известных жильцов. Тогдашний председатель совета ветеранов при ремонте дома выделил несколько квартир из разных подъездов, их объединили в клуб и назвали «Юность». Хорошее название: вечером встретимся в «Юности», есть в этом жизнеутверждающее что-то. Совет ветеранов был здесь же. На общественных началах, то есть

без денег, делать сложно. И сейчас, и тогда это практически никак не финансировалось: все на энтузиазме жителей. Люди сами приходят и предлагают позаниматься с детьми русским или английским языком, математикой. Председателя клуба в то время, чтобы хоть как-то ей помочь, оформили как консьержку, так как она работала с утра до вечера. Дети, которым сейчас по 40 лет, здесь общались, прибегали в теннис играть.

А что за недавняя история с покраской дома, что его стали красить не в тот цвет?

Это была раздутая история. Мы, когда решался вопрос о покраске фасадов, выбирали цвет. К 850-летию Москвы дом красил Лужков — дом покрасили посветлее, и стал он чуть-чуть живее, а так был крематорий крематорием. И мы подбирали цвет, чтобы он был светло-серый с бежевым оттенком. Организация, которая это делала, не согласовала это с реставрацией. Дом стал чуть более розовый. Работы были приостановлены. Ремонт дался нам с большим трудом, чтобы выбить деньги, была проведена колоссальная работа, и тут стали ходить комиссии.

У нас здесь живет семья Иофана, мы обратились к внучке Кате за документами по поводу цвета дома, и выяснилось, что Иофан поначалу видел дом красным, такой красной крошкой, но денег не было, и покрасили тем, что было. Она написала нам бумагу и мы добились того, чтобы нам все же не в темно-серый цвет покрасили.

Что для вас этот дом?

Дом очень знаковый. Он не очень приветливый, но мы любим его таким, какой он есть. Боремся за него, гордимся им.

Аля и девочка Эля
жители дома

Вы давно здесь живете?

Давно живем. Мы получили служебную квартиру. Уже больше десяти лет здесь.

Вы знаете, что у вас тут интересного есть в доме для детей?

Да, у нас есть здесь клуб «Юность», но мы еще пока маленькие и туда не ходим, гуляем здесь во дворе. Нам недавно годик исполнился.

Что вы про клуб знаете?

Там много разных кружков есть. Дети занимаются.

А что у вас еще здесь происходит?

У нас во дворе много детей. В этом году нам сделали новую площадку. Раньше тоже была площадка, но там было меньше развлечений.

Вы участвуете в жизни дома?

Нет, но я не нарушаю порядок, кото-

рый здесь сложился, а так особого участия не принимаю.

А детский сад у вас далеко?

Нет, на Полянке. Когда ребенок вырастет, туда будем ходить. Школа 19 рядом совсем. Так что нас все устраивает.

Фасады дома живут своей жизнью: жильцы остекляют лоджии, устанавливают кондиционеры и антенны

^

Сейчас можно свободно попасть во внутренние дворы дома, а когда-то в арках стояли ворота, охраняемые собаками

<

В музее хранятся вещи, рассказывающие о статусности жильцов дома, среди которых было немало военных

>

Атмосфера времени 1930-х в музее воссоздается благодаря многочисленным предметам, некогда принадлежавшим жильцам

<

Музей располагается в квартире, прежде принадлежавшей охраннику. Теперь эта квартира — хранилище памяти обо всех жильцах

>

**Юрий Александрович
Стариков**

Председатель Совета дома

Мы одними из первых в Москве организовали совет дома. Сначала это называлось домком, а теперь так. Совет представляет интересы владельцев нашего дома, наши интересы.

Вы давно здесь живете?

Я живу с рождения в этом доме. Как родился, не помню: война была, но многое и помню.

Сейчас трудное время, вы понимаете, бороться с ЖКХ практически невозможно. Но мы пытаемся бороться за свои права. Сейчас много об этом говорят с экранов телевизора: чем больше дом, тем больше с него можно взять, поэтому жители дома объединились. Благодаря этому происходит и ремонт подъездов, и смена лифтов, и покраска фасадов. А на заднем дворе ужас, свет не горит, бомжи живут. Все пробивается с большим трудом. К нам за опытом борьбы приезжают из других знаменитых домов, например, из дома на Котельнической.

В доме полным ходом идут работы по реставрации: надо успеть до серьезных морозов

Лала и пес Хантер
жители дома

Вы здесь давно живете?

С рождения.

А семья ваша давно здесь живет?

Очень давно, как дом построился, так и живет.

А можно сделать пару картинок с вами?

Нет, я не хочу, я не готова, я просто с собакой вышла погулять.

Вы участвуете в жизни дома?

Не участвую. Жизнь дома абсолютно изменилась, испортилась, как-то нет желания.

Вы знаете, что у вас здесь активисты, которые пытаются бороться?

Ну, пока безуспешно. Они давно пытаются. Это очень сложно, и мне кажется, это вообще невозможно. Я не пессимист, я реалист.

Есть ли какая-нибудь история семейная, связанная с этим домом?

Истории нет. Просто раньше мы, моя семья, жили в квартире Васи Сталина. Но я тогда еще не родилась. А так никаких историй, связанных с домом, с потайными ходами-выходами, нет. И привидений я тоже не видела.

Виктор Колейниченко
житель дома

Людам необходимо общаться друг с другом. Потребность в этом есть, как мы выяснили из разговора с людьми. Женщины, которым уже за 80 лет, с удовольствием готовы постигать компьютерную грамотность. И такая возможность уже и сейчас у них есть, но курсы для них расположены далеко, а в клубе они могли бы заниматься практически дома.

Это удивительно, что у вас есть клуб, совет ветеранов, есть место, где жители дома могут встречаться...

Сейчас везде ситуация поменялась: когда такие довольно жирные куски отданы таким благотворительным вещам, сразу же возникает кто-то, кто хочет положить не только глаз, но и лапу. В доме продали все, что можно было продать. Здесь было очень много служебных помещений, сейчас у нас забирают и помещение клуба. Мосгоримущество оформило эти помещения в свою собственность, и мы хотим понять, как это может быть, так как все это является общедомовой собственностью.

Но ведь дом еще является и памятником архитектуры и стоит на охране?

С этим вообще большие проблемы: с частной собственностью просто беда. У нас есть на крыше пристройка в 150 кв. метров, присоединяются комнаты консьержей. Возле магазина «Седьмой континент» треть арки просто застроена. Все об этом знают — и Мосгоримущество, и охрана памятников. Есть предписания от них, но все бесполезно и глухо. Когда-то здесь была амбулатория, теперь ее захватили стоматологи, пробили вход со стороны набережной. То, что происходит, — это ужасно.

На охрану нас поставили, но, к сожалению, это не помогает.

Фасадные работы приостановлены до весны

Елена Мачильская
житель дома, заместитель
председателя Совета дома

Вы давно здесь живете?
Я здесь живу наследственно, бабушка с дедушкой здесь жили, родители. Теперь я. Я многое про дом помню.
Когда-то был в одном из корпусов был Государственный комитет цен, потом, в постсоветское время, был Дом россий-

ской прессы. Наверху, над Театром эстрады, находится детская теннисная школа, я в нее не ходила, теннисом не увлекалась, а все мои одноклассники туда ходили. Говорят, что аренду собираются повысить, и они не смогут платить за нее.

Там, где магазин «Седьмой континент», был гастроном, а наверху универмаг, парикмахерская, сейчас там клиника пластической хирургии.

Для Вас имеет значение, что это памятник архитектуры?

Безусловно. Очень хочется, чтобы в доме все было хорошо. Дом спроектирован исключительно грамотно, за исключением тонких стен и бешеной слышимости. Я его очень люблю. Здесь было все. Вот, например, была прачечная. Теперь ее нет, и в здании сидят 33 организации.

Весь комплекс считается памятником архитектуры и прачечная тоже...

В этом и парадокс, что есть единая территория, единый исторический ансамбль комплекса. И его разделили. Сначала был отдан кинотеатр «Ударник» в другое управление. Так как коммуникации были общие, и 24-й и 25-й подъезды сильно пострадали. Затем прачечная, потом отдали Дом российской прессы. Как это может быть — совсем непонятно.

Прачечный корпус на заднем дворе дома теперь занимают 33 организации

Шалва Бреус
президент культурного фонда «Арт-хроника»
арендатор кинотеатра «Ударник»

Выставка, проходящая сейчас в бывшем здании кинотеатра, позволила вновь попасть в него после долгого перерыва. Когда же случится реконструкция кинотеатра под музей современного искусства и как она будет происходить?

Проблему будут решать поэтапно. Сначала консультанты сформулируют концепцию

музея: что будет выставляться, коллекция, образовательные программы и т. д. В феврале месяце будет выбран архитектор и инженеринговая компания, которые как раз и будут заниматься приведением здания в нужный вид. К октябрю 2013-го будет объявлен тендер на строительство. Пока будет идти подготовка к реконструкции — выбор консультантов, архитектурного бюро, инженерных и строительных компаний, мы будем активно использовать «Ударник» и он будет открыт для публики в течение следующего года. В конце 2013 года или начале 2014 года закроем «Ударник» на реконструкцию, которая, надеюсь, продлится недолго.

Будет ли восстановлен кинозал в своей прежней функции?

Мы разговаривали с Питером Гринуэем и думали на эту тему. Хотелось бы показать в кинотеатре его ретроспективу. Возможным решением является создание зала-трансформера, где между выставками проходили бы кинопоказы. Подобный проект был недавно реализован в Сколково.

Известно, что купол кинозала раскрывался. Нет ли в планах реконструкции возвращения к задумке Иофана?

Известно, что купол раскрывался всего один лишь раз — на открытии кинотеатра. Сама идея о раздвижном куполе мне нравится, но необходимы исследования акустического фона этого района Москвы.

В кинотеатре «Ударник» проходит первая выставка нового музея современного искусства, который пришел на смену казино

В кинозале кинотеатра демонтированы кресла, и вопрос о возрождении его прежней функции остается открытым

декабрь 2012

Подвальные помещения «Ударника» также отданы под выставку, проходящую еще в интерьерах, оставшихся от казино

Сергей Ерофеев

Это капители портика дома Тургеневых на Остоженке. Деревянный дом. Стиль ам-пир. Ионический ордер. Послепожарная Москва. Что еще?

Известно, что особняки в это время строили чаще всего из дерева, что их покрывали штукатуркой, изображая каменную архитектуру большого стиля. Основу стиля составлял ордер. Его использовали в портиках, колонных и пилястровых. В данном случае портик в середине фасада тоже деревянный, столбы только покрыты штукатуркой, изображая колонну. А капители сделаны отдельно. И капители эти не куплены в специальном магазине (бывают венки, барельефы и другие детали на фасадах, происходящие из этого магазина), а сделаны мастером по образцу, по гравюре или чертежу, изображающему сложнейший вариант римской ионической капители («головы»). Тут и изгибающиеся волюты с гирляндой в желобках, и листья аканфа, отходящие от нижнего пояса, и поясок из ов, яйцеобразных форм в основании, и спутники Нептуна, хвостатые земноводные тритоны (они особенно загадочны на Остоженке). И все это — в гипсовой капители!

журнал
«Московское наследие»
№25

учредитель
Департамент культурного
наследия города Москвы

руководитель проекта
Александр Кибовский

консультант проекта
Николай Ефимов

координатор проекта
Николай Переслегин

благодарность
Юлии Хасии
Елене Кашиной
Ларисе Герасимовой

научный консультант
Владимир Седов,
доктор искусствоведения

главный редактор
Яна Миронцева

выпускающий редактор
Рената Серебрякова

дизайнеры
Иван Васин
Иван Величко
Екатерина Даугель-Дауге
Наталья Жукова
Дарья Зудина

фоторедактор
Иван Ерофеев

цветокорректор
Максим Гудков

корректор
Наталья Дзергач

адрес редакции
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 19
+7 (495) 637 40 43, +7 (495) 637 42 17
m.nasledie@gmail.com
mosnasledie.tumblr.com

издатель
Николай Черепанов,
ООО «Юник Медиа Ателье»

печать
ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»

тираж
10 000 экз.

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ No. ФС77-
50269 от 14 июня 2012 г.

© Департамент культурного
наследия города Москвы, 2012

Перепечатка материалов журнала
невозможна без письменного
разрешения редакции

адреса
распространения
журнала

книжные магазины: Республика
ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 10; ул. Мясницкая,
д. 24/7, стр. 1

кафе, рестораны, клубы: Жан-Жак
Цветной б-р, д. 24, кор. 1; ул. Льва Толстого,
д. 18 Б; ул. Верхняя Радищевская, д. 15,
стр. 2 • Бонтемп Никитский б-р, д. 8а,
стр. 1 • Хача-пури Украинский б-р, д. 7;
Большой Гнезниковский пер., д. 10; • Correas
ул. Садовническая, д. 82, стр. 2; ул. Большая
Ордынка, д. 40, стр. 2; ул. Тимура Фрунзе, д. 11 •
Маяк ул. Большая Никитская, д. 19 • Бискотти
ул. Мясницкая, д. 24/7; ул. Пятницкая, д. 6/1 •

Мастерская Театральный пр-д, д. 3, к. 3 •
ДеФакТо ул. Большая Лубянка, д. 30/2 • Рагу
ул. Большая Грузинская, д. 69 • Сквот-кафе
ул. Рождественка, д. 12/1

арт-площадки: Винзавод 4-й Сыромят-
нический пер., д. 1, стр. 6 • Стрелка
Берсеневская наб., д. 14, стр. 5А • Art Play
(Британская школа дизайна) ул. Нижняя
Сыромятническая, д. 10 • Московский
архитектурный институт ул. Рождественка,
д. 11 • Фабрика Переведеновский пер., д. 18 •
Ого-город Большой Афанасьевский пер, д. 36

музеи: Центральный дом художника
ул. Крымский Вал, д. 10/14 • Государственный
исторический музей Красная пл., д. 1 •
Московский планетарий ул. Садовая-
Кудринская, д. 5, стр. 1

органы государственной власти:
Правительство Москвы ул. Тверская,
д. 13, под. 5 • Департамент культурного
наследия города Москвы ул. Пятницкая, д. 19;
ул. Пречистенка, д. 3/1

культурная функция прокуратуры

подготовила Софья Алексеева

Официальная позиция Департамента культурного наследия по поводу незаконных работ по объекту культурного наследия на Новой Басманной улице, изложенная в пресс-релизе от 26 октября 2012 года

«Департамент культурного наследия города Москвы официально заявляет — работы, проводимые на объекте культурного наследия федерального значения «Жилой дом, конец XVIII–XIX вв.» по адресу: ул. Новая Басманная, д. 13/2 стр. 1, являются незаконными.

24 октября 2012 г. Инспекция Мосгорнаследия направила обращение в Прокуратуру города Москвы с просьбой принять меры по факту причинения вреда памятнику истории и культуры в отношении производящей работы подрядной организации ООО «СервисСтрой». Среди нарушений: фрагментарно сбитый с фасадов здания штукатурный слой, работы по демонтажу кровли, ведение работ по переустройству помещений памятника.

Ранее, 5 октября 2012 г., 18 октября 2012 г. и 24 октября 2012 г. по результатам выездов, осуществленных инспекторами Мосгорнаследия в рамках реагирования на сигналы, поступающие на телефон «горячей линии», представителям подрядной организации вручены 3 предписания о приостановке всех проводимых работ до оформления соответствующей проектно-разрешительной документации. Все выданные предписания организацией проигнорированы. На сегодняшний день в отношении ООО «СервисСтрой» Мосгорнаследием возбуждено административное производство по статье 19.5 КоАП РФ (не исполнение предписания) и части 1 статьи 7.13 КоАП РФ (нарушение порядка сохранения и использования объекта культурного наследия федерального значения).

Необходимо отметить, что с собственниками памятника архитектуры, ОАО «Зарубежтрансстрой», ООО «Стройдекор» и ООО «Аленушка», Департаментом заключены охранные обязательства. В мае 2012 г. представители Мосгорнаследия проинформировали собственников о необходимости проведения ремонтно-реставрационных работ по зданию в целях приведения фасадов в надлежащее состояние. Для этого собственникам в установленном порядке следовало разработать и согласовать с Департаментом проектную документацию с последующим получением разрешения на производство работ. Однако никаких документов на согласование работ по данному объекту в Мосгорнаследие не поступало».

«Московское наследие» попыталось связаться с фигурантами дела — представителями собственников и подрядчиком. По имеющимся в распоряжении Мосгорнаследия документам здание принадлежит трем собственникам — ОАО «Зарубежтрансстрой», ООО «Стройдекор» и ООО «Аленушка», с которыми Департаментом заключены охранные обязательства. Однако, связаться с ними не удалось: телефоны ОАО «Зарубежтрансстрой», офис которого и располагается в здании на Новой Басманной, указанные на сайте не отвечают. В офисе подрядчика ООО «СервисСтрой» трубку взяли, но сообщили, что никакой собственной позиции по этому делу у компании нет, а работы ведутся по указанию заказчика, которым является «Зарубежтрансстрой».

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
(МОСГОРНАСЛЕДИЕ)

Пятницкая ул., д.19, Москва, 115035
Телефон/факс: (495) 951-06-03, 953-23-24, e-mail: info@mkns.mos.ru, http://dkn.mos.ru
ОКПО 00652228, ОГРН 1027700151170, ИНН/КПП 7705021556/770501001

24.10.2012 № 16-02-4192/7-2

Прокуратура города Москвы

на № _____ от _____

В Департамент культурного наследия города Москвы поступило обращение на телефон "горячей линии" о проведении работ по фасадам здания по адресу: ул. Н. Басманная, д. 13/2, стр. 1.

Здание по указанному адресу принято под государственную охрану в качестве объекта культурного наследия федерального значения "Жилой дом, конец XVIII - XIX вв." (далее – Объект) Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624.

5 октября 2012 г. сотрудниками Мосгорнаследия осуществлен выезд по указанному адресу, в результате которого установлено, что подрядной организацией ООО "СервисСтрой" проводились работы по креплению строительных лесов к фасадам Объекта.

Работы по установке строительных лесов проводились на основании ордера ОАТИ города Москвы от 27 августа 2012 г. № 12013440, сроком действия до 10 октября 2012 г.

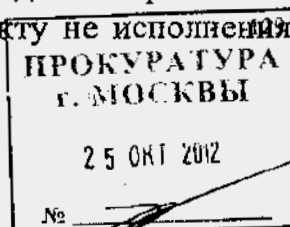
Проектная документация на проведение работ по фасадам Объекта в Мосгорнаследие на рассмотрение не поступала, разрешение на проведение работ не выдавалось.

По результатам выезда ООО "СервисСтрой" выдано предписание о приостановке всех проводимых на Объекте работ до оформления соответствующей проектно-разрешительной документации в Мосгорнаследии.

При повторном выезде 18 октября 2012 г. сотрудниками Инспекции зафиксировано, что фрагментарно сбит штукатурный слой с фасадов Объекта. При сравнительном анализе материалов осмотров 5 и 18 октября 2012 г. выявлен факт не выполнения ранее выданного предписания о приостановке работ. На момент выезда работы не велись.

Выдано повторное предписание на приостановку работ.

23 октября 2012 г. составлен протокол об административных правонарушениях в отношении ООО "СервисСтрой" по факту не исполнения предписания (ст. 19.5 КоАП РФ).

Объект культурного наследия федерального значения «Жилой дом, конец XVIII–XIX вв.» по адресу: ул. Новая Басманная, д. 13/2 стр. 1

Здание представляет собой 3-этажное строение, с характерным скруглением угла на пересечении Новой Басманной улицы и Басманного переулка.

Дом возведен в 1785–1790 годах на основе двухэтажных корпусов, построенных в 1773. Эти корпуса стояли по линиям улицы и переулка, смыкаясь внутренними углами, а угол квартала не был застроен. Во вновь выстроенном здании угол заполнил скругленный объем.

Дом принадлежал Николаю Петровичу Высоцкому, генерал-поручику, флигель-адъютанту императрицы Екатерины II и племяннику светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического. Дом Высоцкого был прекрасным образцом городского дома периода зрелого классицизма, в нем сочетались точность градостроительной постановки, классическая завершенность фасада, парадная торжественность и уют внутреннего пространства. В дальнейшем здание принадлежало ряду аристократических семейств, в середине XIX века было разделено на наемные квартиры. В 1878 году здание было надстроено третьим этажом, утратило фронтон и балконы, фасады получили новое оформление в духе эклектики.

Мосгорнаследие привлекло к контролю за соблюдением законодательства РФ уполномоченный орган

Хроника событий (свидетельства Архнадзора)

Май 2012 года

Мосгорнаследие потребовало от собственников здания привести в порядок его фасад. (Дальнейшие события должны были бы развиваться так: собственники предоставляют проект реставрации в Мосгорнаследие, согласовывают его и приводят фасад памятника в должный вид.)

Сентябрь 2012 года

На объекте началась масштабная реконструкция— без каких бы то ни было согласований и даже без информационных щитов. Подрядчик в ходе «приведения фасада памятника в должный вид» сбивает лепной декор и штукатурку. Более того, по сведениям очевидцев, межэтажные перекрытия проломлены, внутри одной из комнат просматривался готовый арматурный каркас новой несущей конструкции.

5 октября 2012 года

Инспекторы Мосгорнаследия посетили объект и выдали подрядной организации ООО «Сервисстрой» предписание о приостановке работ. В соответствии со статьей 19.5 Кодекса об административных правонарушениях, поступок подрядчика карается штрафом в размере от 10 до 20 тыс. рублей. Подрядчик игнорировал предписание.

18 октября 2012 года

Повторный выезд инспекторов Мосгорнаследия на объект. Снова выдано предписание о приостановке работ. Работы не прекратились.

24 октября 2012

В третий раз на объект прибыли представители Мосгорнаследия и оставили третье предписание. К тому моменту уже было возбуждено административное производство. Статья 243 УК «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», когда речь идет о памятниках федерального значения, предполагает для нарушителей санкции: от 100-тысячного штрафа до лишения свободы на пять лет.

24 октября 2012

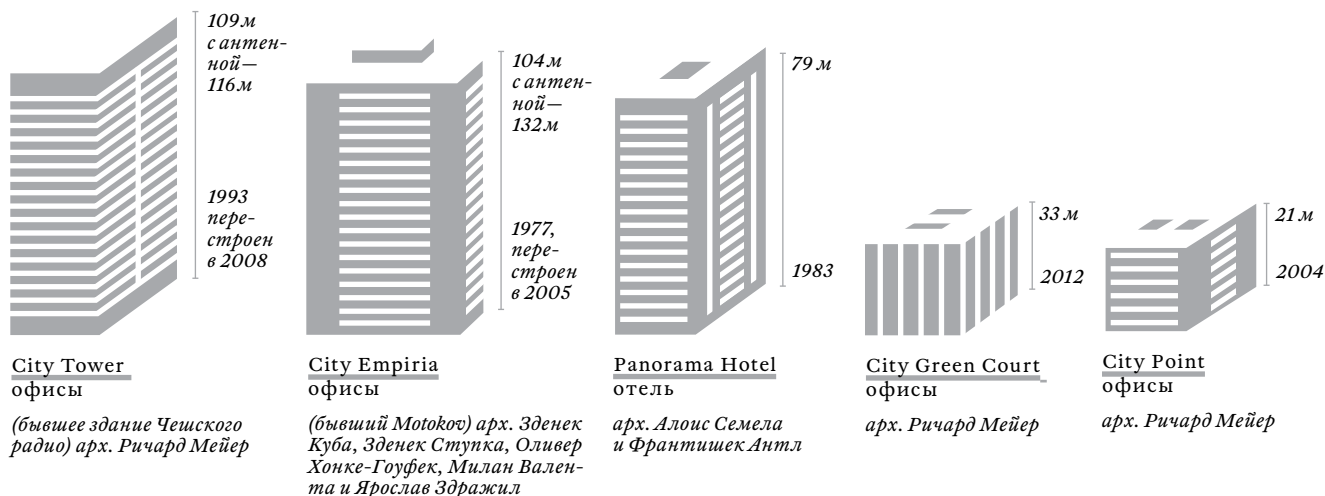
Мосгорнаследие направило в прокуратуру Москвы обращение с просьбой принять меры по факту причинения вреда памятнику федерального значения. (МН)

Яндекс-панорамы

последствия одной градостроительной ошибки

текст Остапа Кармоди

Построенные здания

Здания, строительство которых не началось или заморожено

В первой половине 2011 года в мэрии Праги проходила большая уборка. Пришедшая к власти в городе новая коалиция убирала с постов старых чиновников с сомнительной репутацией. Последней жертвой в этом ряду стал, уже в июле, руководитель отдела охраны памятников Ян Кнежинек. Функция этой организации понятна из названия: её сотрудники занимаются инвентаризацией, ремонтом и сохранением исторических зданий. А заодно и решают, какие здания нужно охранять, а какие — не обязательно. Кнежинек руководил отделом охраны памятников десять лет, и за это время успел заработать прозвище Demolition Man — Разрушитель. В его «активе» крайне неоднозначная реконструкция Карлова моста, выдача разрешений на снос нескольких старых зданий в историческом центре города, превращение казарм XIX века в аляповатый торговый центр и строительство банка на остатках средневекового кладбища. Но, наверное, самая известная и «долгоиграющая» история, связанная с Кнежиным, это история строительства небоскрёбов на Панкраце.

План застройки Панкраца предполагал возведения двух новых небоскрёбов вдобавок к трём имеющимся

Ошибочные небоскребы

Панкрац — район в 3,5 км к югу от исторического центра города, известный в основном одноименной тюрьмой. Уже в 1920-е здесь, на самой окраине города, хотели построить «Пражский Манхэттен», но осуществляться эти планы начали только в 1970-х. В 1977-м на Панкраце был возведён один из первых в Восточной Европе небоскрёбов, 104-метровое здание PZO Motokov, госэкспортёра чешских автомобилей, автобусов и мотоциклов. Ещё одно здание пониже, 79-метровый отель «Панорама» закончили в 1983-м. В том же году начали возводить 109-метровую башню для чешского радио, на строительство которой ушло целых десять лет. Ещё один пражский небоскрёб, 84-метровый отель «Форум», поставили в 1988-м не на самом Панкраце, а чуть ближе к центру, у Вышеграда. Других небоскрёбов, кроме этих четырёх, в Праге до сих пор нет. Никаких старых зданий они, в отличие от лондонских небоскрёбов, не подавляют и панорамы с большинства точек тоже не портят, поскольку находятся в стороне и на приличном расстоянии от исторического центра. Единственным местом, откуда они выглядят неприглядно, является парк «Летна» неподалёку от Пражского града. При взгляде с его смотровой площадки башни оказываются примерно на той же линии, что и шпили нескольких пражских соборов. К тому же из-за того что башни стоят слишком далеко друг от друга, с «Летны» они напоминают четыре последних зуба в челюсти престарелого бомжа. Цельного района не получилось, есть лишь отдельные высокие здания, раскиданные по неприятному пустырю, окруженному оставшимися от социализма панельными пятиэтажками.

Arkady Pankrac
торговый центр

арх. Ричард Мейер, Джон
Эйслер, Вера Перницка

Работа над ошибками

Возможно поэтому в 1997 году Прага объявила конкурс на достройку района. Первый приз получил план чешских архитекторов, которые предложили поставить рядом с существующими тремя небоскрёбами ещё шесть примерно той же высоты. Конкурс, однако, ни к чему не привел — для строительства не нашлось инвестора. А когда он нашёлся, у него оказался свой собственный план.

К 2001 году большинство зданий на Панкраце купила девелоперская фирма ЕСМ. В том же году она предложила городу план застройки района, разработанный американским архитектурным гуру Ричардом Мейером.

Мейер решил надстроить бывшую башню радио, доведя её высоту до 122 метров, а рядом поставить ещё несколько небоскрёбов, самый высокий из которых должен был вырасти до 160 метров. Но ничего не вышло — чешское Министерство культуры наложило на проект вето, указав на то что новая застройка Панкраца должна заполнять зияющие дыры между уже стоящими небоскрёбами и создавать живую городскую среду, а не устанавливать рядом с границей исторической застройки новую доминанту в полтора раза выше существующих. Решение было очевидным, и почти все восприняли его хорошо. Даже девелопер не стал протестовать и за два года покорно переработал проект, сделав его значительно скромнее. Тут-то и начались проблемы.

City Deco
офисы

арх. Вацлав Аулицки

Борцы за чистоту панорамы

На аргументы о необходимости строить новое пражские защитники исторической среды отвечают, что они совсем не против хорошей новой архитектуры, лишь бы она не строилась за счёт старой. Клуб «За старую Прагу» даже даёт премии за новые здания, удачно вписывающиеся в старый городской ландшафт. Зачем строить именно небоскрёбы? — говорят активисты. Небоскрёбы можно строить везде. Они хороши для городов Америки и Азии, которые либо не имели своих архитектурных памятников, либо успели их уничтожить. А Прага и без небоскрёбов — один из самых красивых городов мира. Высотные здания вряд ли что-то добавят к этой красоте, а вот испортить её могут.

Клуб «За старую Прагу» был образован ещё в 1900 году, как ответ на печально известную «Пражскую санацию» — перестройку города, затеянную пражским градоначальником в конце XIX века по примеру Парижа. Во время этой перестройки был уничтожен весь еврейский квартал Праги, не считая нескольких синагог, а на его месте тогдашними девелоперами строились большие и модные по тем временам доходные дома. Как и сейчас, девелоперы того времени не слишком обращали внимание на запрет сносить архи-

тектурные памятники. Чтобы сохранить от разрушения хотя бы некоторые из них, и был создан клуб, который существует до сих пор.

За сто с лишним лет существования клуб сумел, среди прочего, спасти от вырубки парк на холме Петржин, не допустить застройки офисными зданиями исторического острова Кампа на Малой Стране и остановить строительство магистрали через Старый город. В его работе участвовали известные чешские писатели, историки и архитекторы. Поэтому даже без большого бюджета и оплачиваемых сотрудников клубу часто удаётся влиять на решения городских властей. По словам его председательницы, Катержины Бечковой, активисты стараются сотрудничать как с Министерством культуры, так и с городскими властями, а не конфликтовать с ними. Не просто критиковать новые неудачные проекты, а предлагать альтернативные решения. Фактически все документы, публикуемые клубом, являются тексты специалистов, умеющих посмотреть на проблему с разных сторон и если не принять, то хотя бы попытаться понять точку зрения противоположной стороны. Еще один активный участник событий — гражданское объединение «Арника», напротив, отличается крайне боевым и конфронтационным стилем своих публикаций. Возможно, это объясняется молодостью как самого объединения, существующего с 2001 года, так и его членов. А возможно, тем, что начальной и главной задачей клуба была не охрана исторических памятников, а защита окружающей среды.

Дефицит современности

Пражские небоскрёбы и небоскрёбами-то назвать трудно. Сто метров с копейками — что это за небоскрёб. Даже в какой-нибудь Боснии есть куда более высокие здания. Неудивительно, что многие пражане считают протесты против строительства небоскрёбов лишним, а то и вредным делом. Они вполне справедливо замечают, что хотя в городе есть прекрасные здания фактически из любого прошедшего столетия, новая архитектура в нём представлена из рук вон плохо. Единственным бесспорным шедевром современного зодчества является «Танцующий дом» Фрэнка Гери, построенный вскоре после Бархатной революции. Все последующие попытки построить что-нибудь интересное наткнулись на непреодолимые препятствия. Последним таким разочарованием стало новое здание Национальной библиотеки, конкурс на проектирование которого выиграл чех Ян Каплицкий, живущий в Лондоне и попавший уже во все учебники со своими «органическими» сооружениями, такими как медиацентр крикетного стадиона в Лондоне, супермаркет «Селфридж» в Бирмингеме и музей Феррари в Модене (законченный уже после его смерти). Каплицкий спроектировал оригинальное, похожее на осьминога здание, необычная форма которого так возмутила чешского президента, что он пообещал приковать себя наручниками к ковшу экскаватора. Взяв равнение на президента, своё до того положительное мнение о здании резко изменил пражский мэр, итоги конкурса были отменены, старый Каплицкий умер от сердечного приступа, и Прага осталась с носом.

Авторы нового проекта застройки Панкраца в меру своих сил постарались найти компромисс между любителями нового и защитниками старого. Они предлагали возвести на Панкраце всего две новых башни. Первая, с довольно необычной, V-образной формой, должна была иметь такую же высоту, как и здание PZO Motokov: 104 метра. Вторая, цилиндрическая, которую тут же окрестили «простреленная консерва», планировалась 75-метровой. Высоту уже имеющейся, так сказать, композиции, новые небоскрёбы не увеличивали и панораму не ухудшали. Возможно поэтому, а возможно, и из каких-то других, меркантильных соображений, как намекают некоторые, пражская мэрия против нового плана не возражала. Но организации, занимающиеся охраной памятников, этот план не устроил. Главные оппоненты проекта, клуб «За старую Прагу» и гражданское объединение «Арника», приводили одни и те же аргументы. Но стиль и методы у были разные. Клуб «За старую Прагу» в своём заявлении рассматривал общие вопросы градостроительной идеологии, доказывая, что новые высотные здания на Панкраце не решат существующих проблем, зато создадут много новых. «Арника» сыпала лозунгами, часто откровенно демагогическими. Например, утверждала, что строительством двух башен исторический облик Праги будет полностью разрушен, или отказывала

Так Панкрац выглядел до его перестройки Ричардом Мейером в середине 2000-х

При взгляде из Летенских садов небоскрёбы подавляют собой купол Национального музея

Dino Quinzani

Танцующий дом» Фрэнка Гери до сих пор остаётся единственным шедевром современной архитектуры в центре Праги

Остап Карноди

проекту в каких-либо архитектурных достоинствах на основании его малоудачного названия.

Объединяло оба заявления два пункта. Во-первых, основной упор в аргументации и там и там делался на то, что небоскрёбы хорошо видны с ramпы Пражского града. Это действительно так, но есть один маленький нюанс: при взгляде от Града небоскрёбы не вклиниваются в панораму старого города, а оказываются далеко в стороне, совершенно ей не мешая. Во-вторых, и «За старую Прагу», и «Арника» в качестве главной альтернативы строительству предлагали совершенно неосуществимую идею разборки уже существующих небоскрёбов. Это, конечно, решило бы проблему пражской панорамы самым наилучшим образом. Но у небоскрёбов уже был хозяин, который вряд ли согласился бы их разбирать или по крайней мере затребовал бы у города огромную компенсацию.

Возможно, именно из-за того что общественные организации не предложили никакой внятной, продуманной альтернативы, Министерство культуры, несмотря на своё отрицательное отношение к проекту, в конечном итоге его одобрило. Но история на этом не закончилась.

ЮНЕСКО и финансовый кризис

Если бы речь шла о чём-нибудь другом или хотя бы о чём-то более свежем, активисты могли бы организовать общественные протесты. Например, митинг против сноса дома на углу Вацлавской площади и Оплеталовой улицы в 2011 собрал несколько сотен человек. Но история с небоскрёбами большого общественного возмущения не вызвала — то ли потому, что тянулась уже слишком долго, то ли потому, что не такие уж и высокие башни не в самом центре поначалу не слишком заботили пражан. Поэтому активисты решили пойти другой дорогой и пожаловались в ЮНЕСКО.

Комиссия приехала в начале 2008 года. Вскоре после того как эксперты закончили работу и уехали, «Арника» заявила, что, по её данным, если строительство не будет остановлено, Прагу угрожают вычеркнуть из списка Всемирного наследия. Появившийся вскоре отчёт был значительно более мирным и никаких страшных кар не обещал, хотя и настоятельно рекомендовал пересмотреть высоту строящихся небоскрёбов в сторону уменьшения.

Новые башни не закрывали дыр между уже имеющимися, а выстраивались одно сзади, а другое — сбоку от них. К трём одиноким зубам на горизонте добавлялся четвёртый, да к тому же ещё, из-за своей V-образной формы, разваливающийся. Не то чтобы это как-то заметно ухудшало ситуацию, но и лучше панорама тоже определённо не становилась. Тем не менее рекомендация не подействовала. Девелопер заявил, что верхние этажи уже распроданы и снизить высоту зданий нельзя. Город и министерство его поддержали, сказав, что строительство всё равно началось, так что задним числом отозвать разрешение не получился. В качестве утешительного приза ЮНЕСКО было обещано создание подробного документа, на веки вечные определяющего, где в Праге можно, а где нельзя строить небоскрёбы. ЮНЕСКО не стала возражать и строительство...

...Остановилось. Грянул кризис. Огромное количество незаконченных девелоперских проектов встало — новые квартиры и офисы оказались никому не нужны. Остановилось, едва начавшись, и строительство Pankrac City. Девелопер, фирма ЕСМ, разорилась и подала заявление о банкротстве. Часть её проектов выкуплена другими фирмами и, возможно, будет когда-нибудь реализована. А возможно, и нет. За те 15 лет, что прошли от решения о застройке Панкраца, ситуация в городе изменилась. В нём уже появилось два новых деловых района — в Михле и на Карлине. В этих районах не строили небоскрёбов, сделав ставку на не очень высокие дома. Возможно, поэтому проекты не вызвали никаких протестов и давно работают. В офисных зданиях, некоторые из которых получили крупные международные архитектурные премии, уже работают чешские и иностранные фирмы. А Панкрац замер в летаргическом сне. Делового центра, который хотели построить девелоперы, не получилось. Удобной для жителей городской среды, о которой так много говорили активисты, тоже. (11)

что делать человеку,
если он заметил
незаконные,
с его точки зрения,
работы на памят-
нике архитектуры
или в ином истори-
ческом здании?
сообщить о своих
подозрениях
по телефону
горячей линии ☎:
+7 (916) 146 53 27

☎ **горячая линия** Мосгорнаследия открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы. Это позволяет неравнодушным к судьбе города людям принимать участие в борьбе с нарушениями в области сохранения культурного наследия столицы. Информация, получаемая по каналу **горячей линии**, используется в целях незамедлительной проверки объекта недвижимости по указанному в обращении адресу

1

По результатам обращения инспекция Мосгорнаследия в рабочем порядке устанавливает информацию по указанному объекту: статус памятника (является ли он памятником или ценным градоформирующим объектом), насколько санкционировано проведение работ.

2

В случае если есть подозрение, что работы на объекте культурного наследия проводятся незаконно, сотрудники инспекции оперативно выезжают на место для проведения осмотра, установления факта проведения работ и последующего пресечения нарушения.

3

Если по вашему сигналу действительно было установлено правонарушение, информация о действиях департамента культурного наследия города Москвы появится в новостном разделе официального сайта департамента — dkn.mos.ru, а также в новостях ведущих столичных средств массовой информации.